

3

2004

ВЕСТНИК КАТЫНСКОГО МЕМОРИАЛА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

ВЕСТНИК КАТЫНСКОГО МЕМОРИАЛА

№ 3
2004 год

Смоленск • 2004

Оглавление
I. День за днем

А.Ф.Волосенков	
История Катynи в современном ракурсе	3
Г.А.Андрееенкова	
О нашей деятельности	8
Мемориал "Катынь" за истекший год	13
Н.Н.Семенова	
О работе с молодежью	15
Е.Л.Хачатурова	
Подводя итоги	19

II. К истории репрессий

М.Д.Хейсин	
Дело С.С. Павловского	21
К.Г.Маркевич	
"...Является абсолютно чуждым элементом" (Из истории чисток госаппарата в 20-30гг. XX века)	26
О.В.Корнилова	
Вяземский лагерь НКВД	42
Репрессии и судьба Смоленской интеллигенции (На примерах судеб представителей высших учебных заведений)	65

III. По дорогам памяти

"Никого не надо было судить..." (Фрагменты интервью К.Г. Маркевича с А.А. Забелиным)	69
Л.А.Турченкова	
"Мой поезд еще не ушел..." (Из воспоминаний)	73

IV. Международные связи

О.В.Корнилова	
II Международный мотоциклетный Катынский рейд памяти	78
Н.Н. Пчелинцева	
Катынский музей в Варшаве	84

V. Символы трагедии

В.А. Волосенков	
Символика памятных знаков (Настольные медали и значки)	87

I. ДЕНЬ ЗАДНЕМ

МЕМОРИАЛ «КАТЫНЬ» ЗА ИСТЕКШИЙ ГОД**2003 год**

- Май - Начато изучение мест захоронений репрессированных граждан на территории Смоленской области (Рославль, Вязьма, Велиж).
- 28 июля - Третья годовщина открытия мемориального комплекса. Проведена торжественная акция при участии делегации Посольства Республики Польша в РФ, Дома Польского в Смоленске, представителей администрации Смоленской области и г. Смоленска, Смоленского отделения РАЖПР, профессорско-преподавательского состава СГПУ и научных сотрудников Государственного музея политической истории России (г. Санкт-Петербург) и ГМК «Медное».
- Начала функционировать выставка детско-юношеских работ, посвященных Катынской трагедии.
- Июль - Сотрудники Мемориала приняли участие в полевой экспедиции по комплектованию фондов музея (Бельский район Тверской области).
- 1 сентября - День начала Второй мировой войны, День знаний. Проведены уроки мира в ряде школ города Смоленска.
- 2 сентября - Мемориал посетили участники третьего Международного Катынского рейда памяти. Проведена совместная акция памяти и экскурсии по Мемориалу и музею.
- 30 октября - День памяти жертв политических репрессий. Проведена акция совместно с СО РАЖПР и учащимися средней школы № 8.
- 1 ноября - День памяти (по католическому календарю) – на польской части Мемориала прошла католическая служба. Проведены экскурсии для польских делегаций по территории Мемориала и памятным местам города Смоленска.
- Декабрь - Среди посетителей Мемориала проводилось социологическое исследование «Изучение эффективности экскурсионной работы».

- Декабрь
- Научным отделом подготовлен проект концепции развития Мемориала.
  - Делегация во главе с директором Мемориала посетила Музей Традиций и Независимости в г. Лодзь и провела переговоры с членами ассоциации «Катынские семьи» о дальнейшей совместной работе.
  - Сотрудники Мемориала приняли участие и выступили с докладами на конференции «Политическая элита России», проводимой Музеем политической истории России (г. Санкт-Петербург).
  - В течение года продолжала функционировать передвижная выставка «Катынь. Возвращая из забвения» (Рославль, Демидов, Вязьма, Вонлярово, Сметанино и др.)

2004 год

- Январь
- Подведены итоги работы Мемориала «Катынь» в 2003 году. За отчетный период Мемориал посетили 39022 человека, проведено 959 экскурсий, прочитано 25 лекций.
  - Государственный мемориальный комплекс «Катынь» реорганизован в филиал Федерального Государственного учреждения культуры «Государственный музей политической истории России» (сокращенное наименование – Мемориал «Катынь»).
- 12 апреля
- Годовщина начала расстрела польских офицеров в Катынском лесу. Совместно с Домом Польским в Смоленске организована встреча приезжающих польских граждан и проведение католической службы.
- 13–15 апреля
- Научные сотрудники Мемориала приняли участие в конференции «Воспитание патриотизма, гражданственности средствами музейной коммуникации» (г. Санкт-Петербург).
- Апрель
- Проведено мероприятие, посвященное репрессированным учителям Вонляровской школы (Смоленский район, Вонляровская средняя школа).
  - Проведена лекция «Дело демидовских учителей» в средней школе № 2 г. Демидова.
- 5–17 апреля
- 5.04-17.04 - На базе Мемориала прошла учебная практика студентов исторического факультета Смоленского Государственного педагогического университета.

- 4 мая - Проведена встреча дочери бывшего репрессированного, директора Вонляровской школы Л.В. Яковлева Зои Леонидовны Одоладовой с учащимися Сметанинской средней школы (Смоленский район).
- 15 мая - Разработан маршрутный листок для индивидуальных посетителей Мемориала «Катынь».
- Подготовлены новые тексты экскурсий: «Судьбы смолян сквозь призму Катынской трагедии», «Тоталитарное прошлое Смоленщины».
- 18 мая - Состоялось торжественное открытие музейного кабинета, в рамках которого прошло награждение юных художников – участников творческого конкурса и передача 50 экземпляров третьего тома «Книги памяти» Смоленскому отделению Ассоциации жертв политических репрессий.
- 17 июня - Прием группы Кардымовского дома-интерната для престарелых в рамках «Акции милосердия».
- 1 июля - В музейном кабинете Мемориала на ул. Коммунистической, 4 открыта выставка «Феномен сталинского тоталитаризма», подготовленная специалистами Государственного музея политической истории России (г. Санкт-Петербург).

Н.Н. Семенова,
заведующая передвижной
выставкой

ОТКРЫТИЕ МУЗЕЙНОГО КАБИНЕТА

18 мая музейные работники всего мира отмечают свой профессиональный праздник. Международный день музеев появился в календаре в 1977 году, когда на очередном заседании Международного совета музеев было принято предложение российской организации об учреждении этого праздника. С тех пор 18 мая занимает особое место в жизни каждого музея в любом уголке планеты. И большие и совсем маленькие музеи празднуют это событие – устраивают дни открытых дверей, проводят необычные экскурсии, выставки, концерты.

Каждый год Международный день музеев отмечен какой-то темой. 2004 год проходит под девизом «Музей и нематериальное наследие». Эта тема близка нашему Мемориалу, так как историческая память, сбор воспоминаний оставшихся в живых – одна из основных миссий Мемориала. Память становится памятью, когда она передана новым поколениям. Для старшего поколения роковые события 30-50-х годов – это сама жизнь, а для поколений, родившихся после тоталитарного периода – это уже история. История, о которой в скором времени они смогут узнать только из книг и кинофильмов.

В этом году сотрудники Мемориала отметили свой профессиональный праздник открытием нового музейного кабинета для проведения различных мероприятий и учебно-лекционных занятий. Создание такого кабинета позволяет повысить эффективность музейной деятельности Мемориала, а также дает возможность использовать разнообразные формы и методы просветительской и воспитательной работы с молодежью. В 2004 году в музейном кабинете планируется размещение сменных экспозиций и выставок, объединенных общим замыслом, цель которых – представить музейными средствами тоталитарную модель общества, сформировавшегося в СССР в 30-е годы и просуществовавшего до 1953 года.

К открытию музейного кабинета было приурочено и подведение итогов творческого конкурса под названием «Живая связь времен». На конкурс были предоставлены 11 работ. Работы разные: как видовые, так и сюжетные. Присланные рисунки показали глубокое понимание трагедии другого человека, внимание к его судьбе. В них прослеживается чувство сопереживания, высокий эмоциональный настрой. Хочется добавить, что выставка работ учащихся детской художественной школы, которая в данный момент экспонируется на

Мемориале, вызывает живой интерес у посетителей, особенно у старшего поколения. Неоднократно высказывались положительные отзывы о выставке посетителями нашего комплекса, причем не только из стран СНГ, но и зарубежными гостями. Поэтому мы выражаем надежду на наше дальнейшее сотрудничество и в планах предполагаем расширение этой экспозиции.

В торжественной обстановке участникам художественного конкурса были вручены свидетельства и памятные призы:

- Азаровой Вике за работы «Разоренные гнезда», «Катынский погост»
- Ветровой Кате за работу «Живые и мертвые»
- Сидоренковой Юле за работу «1940 год. Последняя дорога»
- Строкиновой Наташе за работу «Мы это не забудем»
- Шевцовой Кате за работу «Пепел стучит в сердцах»
- Алексееву Мише за работу «Катынь»
- Стащине Владу за работу «Катынь»
- Антошкину Вадиму за работу «Катынь»
- Ефремовой Оле за работу «Катынь»
- Тимощук Ане за работу «Катынь»

Отдельные слова благодарности хотелось бы сказать в адрес директора и педагогов Детской художественной школы г. Смоленска, подготовивших воспитанников для участия в конкурсе.

Работая над своими рисунками, изучая историю вопроса, ребята узнали о существовании подобного Мемориала, где захоронены российские и польские граждане – жертвы тоталитарных репрессий, в поселке Медное Тверской области. Проекты Мемориалов разрабатывались одной творческой мастерской, и основная идея их совпадает. Большой интерес вызвали у присутствующих графические зарисовки Мемориала «Медное», выполненные профессиональными художниками. С живым вниманием ребята просмотрели фильм, рассказывающий о строительстве первой очереди комплекса в Катыни и замыслах проектировщиков на будущее. Кто знает, каким будет их дальнейший жизненный путь? Возможно, кто-то из них станет архитектором и предложит свой проект второй очереди строительства Мемориала «Катынь».

На выставке, которая была представлена в этот день, были картины, выполненные нашими смоленскими художниками. Среди них триптих, написанный и переданный в дар Мемориалу непрофессиональным художником, сыном репрессированного А.М. Зелинским, который рассказал присутствующим о своей работе, как она задумывалась, что он хотел выразить ею. Состоялось неформальное общение творческих людей, принадлежащих разным поколениям.

Основной задачей Мемориала является исследовательская работа по уточнению списков расстрелянных и пострадавших в период репрессий смолян. Были выпущены три тома «Книги памяти». Первая книга увидела свет в 2001 году и появилась благодаря огромной работе нашего смоленского исследователя и краеведа А.А. Забелина. В книге даны списки расстрелянных на территории Смоленской области советских граждан. Эта работа была продолже-

на, и издание последующих томов стало возможным благодаря содействию коллектива УФСБ РФ по Смоленской области, подготовивших базу данных для публикации, Смоленскому Государственному педагогическому университету и финансовой поддержке со стороны Мемориала «Катынь» и администрации Смоленской области. Во втором томе приведены списки в алфавитном порядке от «А» до «Г», в третьем от «Д» до «К» включительно репрессированных граждан, к которым были применены «нерасстрельные» меры наказания. В описании каждой фамилии приводится номер архивно-следственного дела, хранящегося в УФСБ РФ по Смоленской области.

50 экземпляров третьего тома «Книги памяти» были переданы в дар Смоленскому отделению Российской ассоциации жертв политических репрессий (СО РАЖПР), представители которого приняли участие в открытии музейного кабинета.

После официальной части, в непринужденной обстановке, за чашкой чая люди старшего поколения могли пообщаться и поделиться своими воспоминаниями с ребятами. А ребята в свою очередь рассказали о своих впечатлениях, планах на будущее.

1 июля состоялось открытие первой выставки «Кто не с нами, тот против нас» выставочного проекта «Феномен сталинского тоталитаризма». На открытии присутствовали большая группа сотрудников Государственного музея политической истории России (г. Санкт-Петербург) во главе с директором Е.Г. Артемовым, представители администрации области, члены СО РАЖПР, молодежь, СМИ. Первым местом размещения выставки определен наш город, а сам выставочный проект рассчитан на показ в ряде городов России в 2004–2006 годах.

Приглашаем смолян и гостей города посетить выставку «Кто не с нами, тот против нас».

руженные под Смоленском останки поляков в военном обмундировании – дело рук «фашистских оккупантов».

Отвечая на вопрос о том, были ли узники Козельского лагеря в гражданской одежде или в военной форме, следует обратиться к документам.

Пункт 12 «Положения о военнопленных»¹ (19 сентября 1939 г.) гласит: «Военнопленным разрешается носить их форменную одежду, но без знаков различия и отличия, присвоенных чину или должности...». Однако «...ряд офицеров, когда находились вместе с солдатами, срезали свои звездочки, то теперь, когда в лагере содержатся одни офицеры, стали восстанавливать чинопочитание, а некоторые из них вновь нашли знаки отличия – "звездочки" – на погонах» (Докладная записка УПВ НКВД СССР В.В. Чернышову «О состоянии Козельского лагеря НКВД для военнопленных на 1 декабря 1939 г.»)².

Приведем еще один документ, ясно говорящий о том, что военнопленные офицеры в лагере содержались в военной форме. Обратимся к «Внеочередному политдонесению М.М. Алексева С.В. Нехорошеву о попытке к побегу военнопленных Ю.М. Михневича и З. Рымашевского»³: «Указанные военнопленные известное время подготавливались к побегу, для чего заготовили сахар, обменяли одежду на гражданскую...». Подобного рода документов можно привести еще очень и очень много.

Идентификация обнаруженных в Катынском лесу останков была возможна благодаря большому количеству найденных материалов личного характера. Этому не противоречат условия содержания военнопленных в лагере.

В примечании к «Правилам внутреннего распорядка лагеря НКВД для содержания военнопленных»⁴ (28 сентября 1939 г.) говорится: «Личные документы (письма, фотографии близких родственников, документы о состоянии здоровья и т.п.) у военнопленных не изымаются». Пункт 3 этого же документа: «На все изъятые деньги и ценности администрация лагеря обязана выдать военнопленному квитанцию», которая, разумеется, также хранилась у пленного.

Эти же авторы пишут о применении в ходе транспортировки военнопленных наручников и других мерах принуждения поляков. Однако нам представляется маловероятным, что поляками предпринимались попытки побега во время их транспортировки из Козельского лагеря. Как известно из документов, узникам Козельска постоянно говорили о том, «что они оставлены [в лагере – О.К.] временно до разрешения вопроса о порядке возвращения – всем им будет обеспечено возвращение на родину»⁵.

¹ ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 1–9. Заверенная копия./ Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы. Под ред. Р.Г. Пихои, А. Гейштора. М.: 1999. (далее – Катынь. Т.1). С. 78–83.

² ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 2е, д. 9, лл. 153–159./ Катынь. Т.1. С.231–235.

³ ЦХИДК, ф. 3, оп. 1, д. 2, лл. 63–64. Подлинник. На бланке Козельского лагеря./ Катынь. Т.1. С.261–262.

⁴ ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 46–49. Подлинник./ Катынь. Т.1. С.101–103.

⁵ Директива по прямому проводу Л.П. Берии начальнику УНКВД по Смоленской облас-

По воспоминаниям уцелевших заключенных, польские офицеры искренне верили, что их везут для того, чтобы распустить по домам.

Те, кого отправляли «в распоряжение УНКВД», не гадали о том, что их ждет. Комиссары лагерей сообщали С.В. Нехорошеву, а тот – трем заместителям наркома внутренних дел, что «в связи с отправкой настроение военнопленных приподнятое... Очень сократилось количество посещений в амбулаторию и стационар. Больные, находящиеся в стационаре, быстро стали "поправляться" и требуют досрочной выписки»⁶.

«Подавляющая масса военнопленных офицеров уверена, что едут домой. В связи с чем отмечается настроение – скорее бы поехать, обращаются к администрации лагеря о включении их в ближайший транспорт для отъезда»⁷.

Ю. Чапский в своих мемуарах также отмечал, что весной 1940 г., когда людей стали вывозить из лагеря, многие верили, что едут на родину.

Нельзя не отметить и неточность в оперировании юридическими понятиями в работах авторов, пытающихся в очередной раз приписать расстрел поляков немцам. В ряде статей утверждается, что военнопленные поляки получили статус приговоренного к смертной казни преступника «с момента их приема охраной тюремного вагона, ... с момента погрузки в тюремный вагон». Юридически верной будет следующая формулировка: военнопленные считались приговоренными к ВМН с момента утверждения расстрельных списков внесудебным органом – «тройкой» – в составе В.М. Меркулова, Б.З. Кобулова и Л.Ф. Баштакова.

С уверенностью мы можем утверждать и тот факт, что никакого «момента приема охраной тюремного вагона» не было. Козельский лагерь охранял 136 конвойный батальон, входивший в состав 15-й бригады конвойных войск. В период «операции по разгрузке» он же осуществлял и конвоирование военнопленных из лагеря к месту расстрела⁸.

Хочется внести ясность и по вопросу многочисленных рассуждений по поводу типа вагонов, в которых военнопленных поляков привозили из лагеря к

ти Е.И. Куприянову и начальнику Козельского лагеря В.Н. Королеву о размещении в лагере военнопленных... ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1а, д. 1, лл. 102–103. Заверенная копия./Катынь. Т.1. С. 128–129.

⁶ Политдонесение УПВ НКВД СССР В.Н. Меркулову о настроениях польских военнопленных перед отправкой из лагерей. 14 апреля 1940 г. РГВА. Ф.3. Оп. 1. Д. 1, лл. 121–123. Подлинник./ Катынь. март 1940 г. – сентябрь 2000г. 6 Расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы./ Отв. составитель Н.С. Лебедева. М., 2001. (далее – Катынь. Т. 2.) с.103–105.

⁷ Политдонесение УПВ НКВД СССР В.Н. Меркулову о настроениях польских военнопленных, отправляемых из Старобельского, Козельского и Осташковского лагерей. 22 апреля 1940 г. РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. лл. 145–153. Подлинник./ Катынь. т. 2. С. 115–121.

⁸ Командир батальона Т.И. Межов находился в Козельском лагере с 19 марта по середину мая 1940 г. Туда же прибыли диспетчер, несколько офицеров и большое число рядовых его батальона. РГВА. Ф.38106. Оп. 1. Д. 9. Л. 9., Д. 10. Лл. 17об., 27.

месту расстрела, их можно объяснить только незнанием документальных источников. Современные защитники версии о расстреле поляков немцами часто упоминают «множество показаний органов суда и следствия о прибытии на станцию Гнездово товарных вагонов с польскими военнопленными». Однако они ничего не говорят о том, что подобное упоминание товарных вагонов встречается только в формулировке официальной советской версии 1944 года.

Польских офицеров перевозили в тюремных вагонах. Об этом говорят и обнаруженные в ходе эксгумаций дневники и документы центральных архивов⁹.

В качестве аргумента приведем запись из дневника Добеслава Якубовича, останки которого обнаружены в Катынском лесу: «21.IV. Сегодня после обеда меня взяли – после обыска – на железнодорожную ветку – в тюремные вагоны – в отделении вагона 15 человек за решеткой. 22.IV. В 1.30 поезд тронулся. 12 часов – Смоленск»¹⁰. Вот выдержка из дневника майора Адама Сольского: «...После обыска в 16.55 (по польскому времени в 14.55) мы покинули лагерь Козельск. Посадили в тюремный вагон. Подобных вагонов я раньше никогда не видел. 8.04. 3 часа 30 минут. Отправление со станции Козельск на запад. 9 час. 45 мин. – на станции Ельня. 9.04. Несколько минут до пяти утра – ранний подъем в тюремных вагонах и подготовка к выходу. Нас куда-то повезут на машинах. Что дальше? 9.04. Еще не рассвело. День начинается как-то странно. Перевоз в "вороне" (страшно!). Привезли куда-то в лес. Похоже на летний дом. Здесь снова осмотр. Забрали часы, на которых было 6.30. Спросили об образке... Забрали ремень, перочинный нож»¹¹.

Такой большой фрагмент дневника приведен не случайно. Этот дневник, так же как и ряд других документов, найденных в ходе эксгумаций, говорит о последних часах жизни поляков. Для обреченных на смерть людей не было в Смоленске никакой железнодорожной тюрьмы, бани, сменного белья и гражданской одежды.

Нельзя согласиться и с категоричными заявлениями о записке А.Н. Шелепина, как о «безусловной фальшивке».

В настоящее время Записка А. Шелепина Н. Хрущеву от 3 марта 1959 г., также как и Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 г. и записка Л. Берия Сталину от марта 1940 г., хранятся в Архиве Президента РФ (Ф.3. Пакет № 1). В 1991 г. материалы «особого пакета № 1» поступили в Главную военную прокуратуру, были проведены необходимые следственные действия. В Кремле был осмотрен весь комплекс документов, проведены почерковедческая и криминалистическая экспертизы. Они подтвердили подлинность документов.

---

⁹ В РГВА хранятся сводки о движении тюремных вагонов. РГВА.Ф.1/п. Оп. 4е. Д. 13. Часть этих документов опубликована в сборнике документов «Катынь». Т. 2.

¹⁰ Катынь. Т. 2. С. 34.

¹¹ Там же. С. 37–38.

В ходе проводимого ГВП следствия были сняты показания с бывшего председателя КГБ А.Н. Шелепина. Вот что записал прокурор ГВП А.Ю. Яблоков: «Шелепин заявил, ... что он был всего три месяца в должности, когда ему подсунули эти документы, что он подписал их, практически не вникая в суть этого вопроса, и поэтому ничего не помнит»¹².

Допрошенный в качестве свидетеля А.Н. Шелепин подтвердил подлинность «Записки» и изложенных в нем фактов. Он также пояснил, что лично завизировал проект постановления Президиума ЦК КПСС от 1959 г. об уничтожении документов по Катынскому делу и считает, что акт этот был исполнен.¹³

18 апреля 1996 г. подполковник юстиции С.В. Шаламаев допросил бывшего сотрудника архива КГБ И. Смирнова, который подтвердил, что в 1959 г. на Лубянке было сожжено несколько ящиков документов. Однако следует отметить, что акты об уничтожении материалов Катынского дела до сих пор не были предъявлены.

Непонятно, на каком основании защитники версии о расстреле польских офицеров немцами утверждают, что ни одна из проводившихся эксгумаций в Катынском лесу не позволила идентифицировать останки.

На самом деле, большую часть захороненных удалось идентифицировать еще в 1943 г. В Катынском лесу с 29 марта по 7 июня 1943 г. велись работы по эксгумации трупов, которые с 15 апреля практически осуществляла Техническая комиссия Польского Красного Креста под наблюдением немцев. Были вскрыты 7 могил полностью, восьмая – частично. Доказано нахождение в могилах: 4123 трупа – по немецким данным, по польским – 4243 трупа; из них 2730 удалось идентифицировать. Они были снабжены жетонами и уложены в новое место захоронения по порядку.

Обширная коллекция вещественных доказательств была передана немцам по их требованию, однако две копии детальных протоколов и часть вещественных доказательств полякам удалось сохранить. В настоящее время они находятся в Кракове, сохранены также дневники и записки военнопленных, 20 из них опубликованы. В апреле 1988 г. была проведена научно-историческая экспертиза¹⁴ этих материалов, которая на основании анализа дневников и ряда записей установила их подлинность.

---

¹² И.С. Яжборовская, А.Ю. Яблоков, В.С. Парсаданова «Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях». РОССПЭН. 2001. С. 393.

¹³ Там же. С. 396.

¹⁴ «Экспертиза "Сообщения Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров", проведенная профессорами Я. Мачишевским, Ч. Мадайчиком, Р. Назаревичем и М. Войчеховским» была проведена на основе анализа обстоятельств заключения более 15 тыс. польских военнопленных в специальные лагеря и последующего выяснения их судеб на фоне развития советско-польских отношений. Она построена на тщательном сопоставлении основных положений «Сообщения специальной комиссии...» и всей его системы доказательств с большим массивом нако-

А вот комиссия Бурденко полностью отрицала возможность идентификации.

«Сообщение Специальной комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров» утверждало, что в 1943 г. немцы изыали найденные на трупах документы, свидетельствующие о расстреле поляков в 1941 г., и заменили их документами, датированными весной 1940 г.

Остановимся на этом утверждении. Обстоятельства таковы: всего **в результате эксгумации 1943 г. было собрано 3194 документа**, а также большое количество советских газет, датированных весной 1940 г. Хотя ящики с ними были уничтожены, имеются детальные протоколы с описаниями вещдоков (об этом мы говорили выше).

Траговка вещественных доказательств членами комиссии Бурденко не была свободна от существенных искажений. Они отрицали тщательность предыдущих осмотров, наличие разрезанных карманов, обуви и т.п., неоднократно пытались обвинить предшественников в фальсификациях, подкидывании документов и других вещественных доказательств, являвшихся основой для датировки захоронения весной 1940 г. На деле, это было невозможно, так как документы извлекались из слипшихся трупов и в большом количестве, в присутствии многих свидетелей на протяжении всей эксгумации 1943 г.

Зато девять документов, служившие подтверждению советской версии, были обнаружены членами комиссии Бурденко только у шести из первой сотни останков, эксгумированных до приезда комиссии. Большинство документов (квитанция о приеме золотых вещей и денег, почтовые отправления из Польши с позднейшими датами – сентября 1940 г., бумажная иконка с датой «апрель 1941 г.») не могут служить доказательством¹⁵.

Явным примером подделки является неотправленная почтовая открытка ротмистра С. Кучинского с датой 20 июня 1941 г. Станислав Кучинский не содержался в Козельском лагере, а из Старобельского лагеря выбыл в декабре 1939 г.

Официально считалось, что Специальная комиссия академика Н.Н. Бурденко якобы начала работу в Катыни с момента освобождения Смоленска.

В действительности с 5 октября 1943 г. по 10 января 1944 г. в Смоленске и Катынском лесу работала большая группа оперативных работников и следователей НКВД СССР, а также УНКВД по Смоленской области.

В совершенно секретном порядке она занималась так называемым предварительным расследованием Катынского дела, а по существу, как показала

пившихся за более чем четыре десятилетия документов и вещественных доказательств. ГВП России, проведя всесторонний анализ этого исследования, рассматривает этот документ как «полностью обоснованный с научно-исторической точки зрения».

¹⁵ Заключение комиссии Экспертов ГВП... Главная военная прокуратура. Уголовное дело № 159. Т. 119. Л. 1–247.

работа ГВП, уничтожением доказательств вины НКВД СССР и подготовкой фальсифицированных доказательств вины немцев в этом преступлении. Как доказано следователями военной прокуратуры, были предприняты усилия по изготовлению поддельных вещественных доказательств – с более поздними датами.

Повторим еще раз, комиссией Бурденко была проигнорирована имевшаяся нумерация трупов (жетоны 1943 г.), **идентификация личности погибших не проводилась**. Она стремилась показать, что в 1943 г. якобы не проводилось экспертных исследований, а трупы были лишь осмотрены.

Само «Сообщение Специальной комиссии...» содержит «Акт судебно-медицинской экспертизы», который и является одним из оснований выводов комиссии. «Акт...» упоминает исследовательскую часть как основу своих выводов, но не содержит ее. Эту исследовательскую часть не удалось обнаружить и работавшим во многих архивах следователям ГВП. В настоящее время российские и польские специалисты пришли к идентичным выводам: и в 1943 г., и в 1944 г. у экспертов не имелось объективных медицинских предпосылок для того, чтобы по исследованным ими трупам сделать заключение о дате захоронения с точностью, позволяющей отнести ее на 1940 или 1941 г.¹⁶ В 1940-е гг. дата расстрела польских граждан могла быть установлена только на основании документов, найденных на трупах. Впрочем, как и сейчас тоже.

Важными доказательствами вины НКВД являются и выявленные в 1989 г. в фонде Главного управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных и Управления конвойных войск НКВД за 1939–1940 гг. документы – в числе прочих были и списки – предписания на отправку пленных из Козельского лагеря в УНКВД по Смоленской области. Еще тогда Ю.Н. Зоря составил справку о польских военнопленных с выборочным сравнением фамилий из списков-предписаний и эксгумационных списков из Катynи в немецкой «Белой книге»¹⁷. Их идентичность была весомым доказательством роли НКВД в уничтожении поляков в 1940 г.

Чтобы охватить весь круг проблем, связанных с судьбой польских граждан, расстрелянных накануне Великой Отечественной войны, возможностей одного человека явно недостаточно. Здесь нам следует обратиться к материалам возбужденного ГВП в 1991 г. уголовному делу № 159 о расстреле польских военнопленных из Козельского, Осташковского и Старобельского спецлагерей НКВД в апреле–мае 1940 г.

---

¹⁶ На невозможность определения дат захоронения в массовых могилах по исследованным трупам справедливо обращалось внимание еще в заключении Технической комиссии Польского красного Креста.

¹⁷ В сентябре 1943 г. Германское информационное бюро опубликовало так называемую «Белую книгу» – «Официальные материалы о массовых убийствах в Катynи». Последние 107 стр. содержали перечень фамилий извлеченных из могил Катynского леса тел.

«Заключение экспертов Главной военной прокуратуры по уголовному делу № 159» впервые опубликовано в приложении к монографии И.С. Яжборовской, А.Ю. Яблокова и В.С. Парсадановой «Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях»¹⁸.

В «Заключении комиссии экспертов ГВП...» говорится: «Охвативший 70% катынский идентификационный список 1943 г. (составленный по результатам извлечения трупов из массовых захоронений) с вероятностью 0,6–0,9 совпадает со списками на отправку польских военнопленных из Козельского лагеря в распоряжение УНКВД по Смоленской области в апреле–мае 1940 г. Это является основанием для утверждения, что эти военнопленные захоронены в районе Катынского леса»¹⁹.

На вопрос о том, когда производились расстрелы польских офицеров в Катынском лесу, помогают ответить фотодокументы.

Уникальными историческими источниками по данной проблеме являются разведывательные аэрофотоснимки советской территории, сделанные немецкой авиацией. В конце войны они были захвачены американскими войсками и в настоящее время хранятся в Национальном Архиве США, в отделе Картографии и Архитектуры в Александрии под Вашингтоном. Среди рассекреченных документов имеется более десятка снимков Катынского леса. В последние годы эти снимки вызвали особый интерес лиц, занимающихся Катынским преступлением. Очень интересная статья по этому вопросу, написанная Петром Лоеком, опубликована в «Военном историческом обозрении» № 2 за 1991 год.

Первым исследователем, обнаружившим и проанализировавшим эти снимки, был специалист по фотоинтерпретации из американской разведки Роберт Г. Поириер. Он провел фундаментальный анализ тринадцати снимков на основании исследований в трех измерениях.

Хронологически самым ранним из известных является аэрофотоснимок, сделанный 9 сентября 1941 г. – **за неделю до занятия Смоленска немцами**. Изображение – нечеткое, вся территория занята сплошным массивом леса. «На месте расстрела видимы три светлых пятна; растительность здесь прорежена», – пишет Петр Лоек.

Следующий снимок был сделан во время разведывательного полета через год – 2 сентября 1942 г. По докладу Поириера, во внешнем виде леса существенных изменений не произошло. «Более всего заметны различия в развитии растительного покрова, который в месте, где предположительно находились могилы, не так высок и густ, как окружающий лес, представляя, что это следствие обширного нарушения грунта и нового развития растительности, – то ли естественным путем, то ли в результате умышленного лесонасаждения». Как мы знаем, работники НКВД с целью маскировки высаживали на могилах

¹⁸ Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2001.

¹⁹ «Заключение комиссии экспертов...». ГВП. Уголовное дело № 159. Т. 119. л. 1–247.

молодые деревца.

Снимая вину с органов НКВД за расстрел польских офицеров, ряд авторов пыгается размышлять о Гнездовских курганах. Интересно, что еще в 1943 г. советская сторона, стремясь свалить вину за катынские расстрелы на немцев, использовала те же приемы. «В своей неуклюже состряпанной брехне о многочисленных могилах, якобы открытых немцами около Смоленска, геббельсовские лжецы упоминают деревню Гнездовую, но они жульнически умалчивают о том, что именно близ деревни Гнездовая находятся археологические раскопки исторического “Гнездовского могильника”²⁰. Исследование загадок Гнездовских курганов дело, бесспорно, очень хорошее, но, давайте, оставим его для ученых-археологов. Следует возразить и против однозначного заявления о том, что не удалось идентифицировать захороненных не только в Катынском лесу, но и в Медном, и в Харькове.

На самом деле, все эти захоронения были внимательнейшим образом исследованы в 1990-х годах: следователями ГВП и польскими специалистами.

Тщательно было обследовано захоронение в Медном. Более легкие, чем в Катынском лесу, почвы позволили провести около 200 зондажей и обнаружить и коллективные могилы польских пленных, и ямы, в которые были сброшены многочисленные предметы личного употребления – вещественные доказательства, которые помогли еще раз подтвердить датировку преступления и полнее раскрыть его обстоятельства. Были обнаружены знаки отличия, погоны, ордена и медали, котелки, чашки и ложки, перочинные ножи, приборы для бритья, портсигары и зажигалки... Тщательно осматривая одежду и обувь, польским экспертам удалось извлечь много записок, заметок и других информативных вещественных доказательств. Многие останки удалось идентифицировать, уточнить списки расстрелянных. Работа экспертов в районе деревни Пятихатки (6-м квартале лесопарковой зоны Харькова) была осложнена тем, что при превращении этого гигантского кладбища в лесопарк предпринимались попытки полностью уничтожить его следы, при помощи смонтированных на грузовиках мощных буров диаметром 60 и 80 см целые слои захоронений были раздроблены. Польским ученым удалось найти еще 14 могил военнопленных (одна из них была обнаружена и полностью раскрыта в 1991 г. следователями ГВП).

Кроме того, **Медное не было оккупировано немцами**. Здесь можно сослаться на ответ из Центрального архива МО РФ на запрос следователей ГВП: во время великой Отечественной войны г. Осташков и пос. Медное Тверской области оккупации немецко-фашистскими войсками не подвергались. Этим можно исключить факт или возможность расстрела польских военнопленных в Медном немцами²¹. Рассуждая о причинах принятия решения о расстреле поляков, ряд авторов практически оправдывают советское руководство, почти дословно повторяя слова Л.П. Берии из его записки – предложения о расстреле:

²⁰ «Гнусное измышление немецко-фашистских палачей». «Правда». 16 апреля 1943 г.

²¹ ГВП. Уголовное дело № 159. Т. 22. Л. 48–50.

«Все они [поляки – О.К.] являются закоренелыми, несправимыми врагами советской власти ... преисполненными ненависти к советскому строю»²².

Пусть это мнение останется на их совести. Мы же скажем, что все польские военнопленные, содержащиеся в 1939–1940 гг. в Козельском, Старобельском, Осташковском лагерях, в тюрьмах и лагерях западных областей Белоруссии и Украины и расстрелянные по постановлению политбюро ЦК ВКП(б), **реабилитированы** как безвинные жертвы сталинских репрессий в соответствии со статьями 2 и 3 закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г., с дополнениями от 22 декабря 1992 г., «О реабилитации жертв политических репрессий».

---

²² Записка Л.П. Берии И.В. Сталину с предложением расстрелять польских офицеров, жандармов, полицейских, осадников и других из трех спецлагерей для военнопленных и заключенных тюрем западных областей Украины и Белоруссии. 5 марта 1940 г.

Л.А. Качулина,
директор Велижского
краеведческого музея

ГОРОД ВЕЛИЖ. 1937 ГОД

Есть на карте Велижского района деревня. Называется она Щеткино. Откуда пошло это название – неизвестно. Но жили в этой деревне люди, испокон веку носившие польские фамилии: Малаховские, Юшковские, Стариковичи, Котовичи, Господарские, Пржевальские, Рывдики, Войцеховские, Гуща, Еленские и т.д.

Поляки, так же как и евреи или латыши, появились на Велижской земле во времена давние, ведь известна Велижская волость по литовским летописям с X–XII вв. Всегда Велижская земля была пограничной: входила в состав Литвы, Речи Посполитой, России – как уезд Витебской губернии. С 1937 года стала смоленской. И ознаменовался этот год для Велижского района массовым уничтожением населения, т.е. репрессиями.

Как рассказывает житель д. Щеткино Ефим Юшковский, было в деревне арестовано 36 человек. Если открыть 1-й том книги «По праву памяти», вы найдете в ней четырех Юшковских: Бронислава Ивановича (1911), Викентия Андреевича (1910), Семена Ефимовича (1913), Франца Ивановича (1907); восьмерых Стариковичей: Александра Ивановича (1904), Василия Ивановича (1889), Владимира Валерьяновича (1912), Владимира Степановича (1908), Ивана Валерьяновича (1901), Людвиг Ивановича (1886), Петра Валерьяновича (1909), Стефана Стефановича (1904), Рывдика Ивана Алексеевича (1903); Пржевальских: Ивана Антоновича (1897), Павла Фомича (1904), Юзика Антоновича; Кудряшова Семена Марковича (1881), Еленского Иосифа Ивановича (1888), Гуща Петра Адольфовича (1902), Войцеховских Ивана Семеновича (1890), Стефана Викентьевича (1897), Гуща Владимира Адольфовича (1908). Это 22 жителя д. Щеткино, расстрелянных в 1937–38 годах. Я думаю, что остальных 14 мы найдем в других книгах «По праву памяти», в числе арестованных, но оставшихся в живых. Среди них будет и Котович Василий. Вот что он рассказывал своему сыну: «Мужики сидели, разговаривали о своих делах, в основном сельских. Сдал всех один из наших, присутствующих при разговоре (имя его было названо). Но ведь и его потом забрали и, в конце концов, расстреляли. А я выжил в лагере благодаря детскому другу, сыну предводителя Велижского дворянства, владельца имения Погорелье Велижского уезда Назимова. (Котовичи были из дворянского рода. Мать Василия работала учительницей и дружила с семьей Назимовых.) Я встретил его в лагере, в службе. Он ска-

зал мне: "Не вздумай кому-нибудь сказать, что знаешь меня и кто я такой. Я тебе помогу". И пристроил меня кормить собак, а то я уже доходил от дистрофии. Так и выжил. Как Назимов оказался там, не знаю».

Дочь Ивана Стариковича – Маша – не присутствовала, когда забирали отца. Гостила у бабушки в Велиже. Помнит, как приехала убитая горем мать и сказала: «Доченька, забрали нашего папку». Иван работал счетоводом в Щеткино. Вслед за ним забрали и его братьев – Владимира и Петра. Свидания с ними были запрещены. Каким-то образом Владимир передал записку: «Требуют, чтобы признал себя врагом народа. Я не враг». Никто так и не узнал, что ставилось им в вину. Жили как все: отслужили в армии, работали, не воровали. Родители были людьми верующими. Иван Старикович был католиком, его жена – православной.

В книге «По праву памяти» можно найти много велижан – поляков по происхождению: Савицких Ефима Андреевича (1888), Константина Николаевича (1898), Николая Калиновича (1871), Возняка Якова Койтановича (1899), Добкевича Франца Павловича (1898), Козловского, Лабецких, Кулаковского, Маевского, Копытовских, Мелькер, Кулаковского, Рутковского, Петровского, Щурского, Скринжевского, Тиль, Раснача, Трояна, Шустичкого.

Из рассказа сына Е.А. Савицкого следует, что еще дед Ефима Андреевича был выслан на вечное поселение в Велиж за участие в польском восстании. У деда Василия было 4 сына. У его сына Андрея – 4 сына и 3 дочери. Часть семьи уехала в Сибирь, Поволжье. Ефим Андреевич остался жить в д. Крутое. Участвовал в японской кампании и в Первой мировой войне. В 1915 году попал в плен в Германию. В 1921 году советское правительство разменялось военнопленными. По возвращении работал в земельных и финансовых органах Велижского уезда. С 1928 по 1936 гг. вел единоличное хозяйство. В колхоз вступил в 1930 году. В 1936 году был избран председателем Тиванцовского сельсовета. Из колхоза официально не выходил, был членом правления колхоза «Красная поляна». 28 сентября 1937 года Е.А. Савицкий был арестован и отправлен в Велижскую тюрьму.

30 сентября в доме произвели обыск, забрали вещи, деньги и предупредили, чтобы об этом помалкивали. Передач и свиданий с отцом не разрешали. На письменные запросы не отвечали. В декабре 1938 года на один из запросов ответили: «Савицкий Е.А. осужден по статье 58 без права переписки». В 1957 году на запрос пришел ответ, что он умер от сердечной недостаточности 13 сентября 1943 года в местах заключения. На запрос 1981 года ответили следующее: «Савицкий Ефим Андреевич арестован Велижским НКВД 28 сентября 1937 года. Необоснованно обвинялся в принадлежности к контрреволюционной деятельности кулацкой группировки, занимавшейся вредительской деятельностью. Постановлением тройки от 18 октября 1937 года приговорен к расстрелу. 23 октября приговор приведен в исполнение. Место расстрела и захоронения неизвестно. Содержался в Велижской тюрьме».

Расстрелы и захоронения в Велижском районе производились в Кадовском и Семичевском борах.

Фамилия Малаховских, надеюсь, тоже появится в других книгах «По праву памяти», ведь они тоже из Щеткино. И то, что Малаховский Николай Владимирович из семьи репрессированных, сослужило ему плохую службу во время войны 1941–1945гг. Вместо учебного отряда 4-й Ударной армии его отправят в Кемеровскую область на лесоповал, где он проработает до 1947 года.

Среди репрессированных можно найти и учителя Щеткинской школы Ползика Василия Филипповича. В «Книге памяти» его тоже пока нет.

Хочется надеяться, что справедливость восторжествует. И память о том времени и о тех пострадавших людях будет достойно увековечена в Велиже каким-то памятным знаком в Кадолово, Семическом бору или хотя бы на месте нахождения тюрьмы.

Н.Н. Пчелинцева,
научный сотрудник

О РЕПРЕССИЯХ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ

7 ноября 1917 года была образована Российская советская федеративная социалистическая республика. Поначалу она находилась примерно в тех же границах, что и средневековая Московия. Однако необъятным территориям в Европе и Азии, которые прежде составляли Российскую империю, предстояло, за исключением незначительной части, войти в Советский Союз. Их население было крайне разнообразным в языковом и этническом отношении. В пределах этой территории географы и филологи обнаружили около 200 более или менее различающихся народов и языков. Перед большевиками стояла сложная задача соединить обломки царской империи в единое целое, в многонациональное государство. Наиболее ясно их позиция по национальному вопросу была изложена в Программе РКП(б), принятой на VIII съезде в марте 1919 года. В первых двух пунктах говорилось о единстве принципа и политики, применяемых к национальностям бывшей Российской империи и к национальностям, угнетенным другими империалистическими державами.

«1. Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2. В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение».¹

В резолюции предостережение против «империалистического» отношения со стороны пролетариата «угнетающих» наций сочеталось с напоминанием о единстве: «Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально разнородных элементов международного пролетариата».² 2 ноября 1917 года была при-

¹ Цит. по: Всемирная история: Мир в период создания СССР / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. С.354.

² Там же.

нята «Декларация прав народов России», где провозглашались равенство и суверенность всех народов страны, ликвидировались все национальные привилегии и запреты и провозглашалось право наций на самоопределение «вплоть до отделения и создания независимых государств».

К началу 1921 года территория и национальный состав населения Советской России более или менее определились. Теперь большевики управляли этнической Россией, которая называлась РСФСР.

Таким образом, Октябрьская революция в целом оставила двусмысленное наследство в национальном вопросе. С одной стороны, прекратилась политика насильственной русификации, проводившаяся царским правительством, и было обещано право на «самоопределение». Некоторые нации бывшей Российской империи познали краткий период независимости. С другой стороны, после 1921 года все они вновь оказались в составе страны, монополично управлявшейся партией, которая была жестко централизована и состояла преимущественно из русских. Это было воплощением плана, разработанного Сталиным в бытность его народным комиссаром по делам национальностей. Еще в своих ранних работах он указывал на «право самоопределения, как необходимый пункт в решении национального вопроса»³, на необходимость общегосударственного закона, запрещающего «... все без исключения виды национальных привилегий и какое бы то ни было стеснение или ограничение прав национальных меньшинств»⁴. При этом определял «принцип интернационального сплочения рабочих, как необходимый пункт в решении национального вопроса»⁵. В частности, отмечал: «Сплочение на местах рабочих всех национальностей России в единые и целостные коллективы, сплочение таких коллективов в единую партию – такова задача»⁶. А также «... рабочие прежде всего – члены одной классовой семьи, члены единой армии социализма»⁷. А так как территория России занимала большую часть Российской Республики, и если добавить к этому, что 72% членов партии были русскими, то становится понятно, что ведущая роль во всех вопросах отводилась именно русской нации.

Но процесс не мог развиваться абсолютно беспрепятственно, поскольку сам Ленин вовсе не был согласен с великорусским националистическим подтекстом сталинских планов. Он подготовил к XII съезду меморандум по национальному вопросу. В этом меморандуме Ленин признавал, что право наций на самоопределение вплоть до выхода из состава советского государства стало на деле не более чем «клочком бумаги»⁸. Он рекомендовал ввести в советскую конституцию гарантии реальной государственной власти для национальных мень-

³ И. Сталин. Марксизм и национальный вопрос. – М.: Гос.издат.полит.лит.-ры, 1950. С.159.

⁴ Там же, с.164.

⁵ Там же, с.171.

⁶ Там же, с.166.

⁷ Там же, с.167.

⁸ Джеффри Хоскинг. История Советского Союза 1917–1991. – М.: Вагриус, 1994. С.120

шинств в форме народных комиссариатов по всем делам, кроме дипломатических и военных, а также гарантировать право говорить на местных языках. Однако пересмотр его взглядов на национальный вопрос был лишь частичным. Большинство положений новой конституции соответствовало скорее сталинской, а не ленинской точке зрения. В 1923 году создается Союз Советских Социалистических Республик. Формально это был федеративный союз составляющих его различных республик, где ни одна из них не играла ведущей роли. Союз определял основные принципы политики в области права, занятости, образования и здравоохранения. Вся полнота власти по вопросам не только внешней, но и внутренней политики была сосредоточена на союзном уровне. Исключением, единственным, но немаловажным, было право республик определять политику в области культуры и языка. Однако Сталин не очень приветствовал бурного расцвета национальных культур. Он никогда не упускал случая напомнить, что, кроме права наций на самоопределение, существует также право рабочего класса на укрепление своей власти. Применительно к Советскому Союзу эти установки означали, что любое движение, имеющее своей целью национальную автономию и утверждение национальных особенностей, будет направлено против единства государства и, соответственно, является «буржуазным» и «реакционным», вне зависимости от классовой принадлежности его участников. Кроме того, в молодом государстве возникает такое понятие, как национальность, которое на многие годы становится истинно советской категорией. В 1932 году в паспортах появляется запись о национальности. Появляется и известный «пятый пункт», где официально регистрировалась национальность гражданина.

Таким образом, возникает яркое противоречие в идеологии советской власти. С одной стороны, всем хорошо известно, что марксизм был направлен против национализма. Национализм считался буржуазным и капиталистическим явлением. Кампании против «буржуазного национализма» в советской прессе широко и без угрызений совести приветствовались в качестве формы классово обоснованного террора⁹. Представителям «отсталых» народностей отдавалось предпочтение и в плане образования и трудоустройства, и в плане возможности вступления в партию. Коренным нациям оказывалась такая же поддержка в соответствующих республиках. Одна из форм большевистской поддержки включала в себя даже некую разновидность возвращения к национальным истокам. Рассеянные по стране евреи, рома и ассирийцы на добровольной основе доставлялись в компактные сельские поселения в целях создания национальных территорий. В уже существовавших к тому времени этнических поселениях (например, немецкие и польские районы на Украине) в распоряжение новых поселенцев предоставлялись пахотные земли, то есть уже в 1920-е годы осуществлялись переселения по национальному признаку, которые не были

⁹ Коммунизм, террор, человек. Дискуссионные статьи на тему «Черной книги коммунизма» / Составители С. Кройцбергер, И. Маннтойфель, А. Штейнгер, Ю. Унзер. – К.: Оптима, 2001. С.34.

карательными по своей сути. Однако на фоне борьбы с так называемым национализмом в стране осуществлялся советский террор против целых этносов, народностей и отдельных лиц в связи с их национальной принадлежностью. И это явно противоречило идеологии Коммунистической партии. Возникает вопрос, каким образом произошло превращение категории «национальность» из «нейтральной» или даже «положительной» в вызывающую подозрение.

Дело в том, что Ленин и Сталин были убеждены, что национальный фактор представляет собой достаточно действенную силу. Так в 1920-е годы был выдвинут постулат «об использовании зарубежных этнических связей для усиления советского влияния за границей»¹⁰. Логично предположить, что руководство страны не исключало возможность обратного процесса: зарубежные государства благодаря этническим связям могли враждебно, в своих интересах, влиять на Советский Союз.

Это стало одной из причин ярко выраженного негативного отношения к иностранцам в СССР.

Примером этого могут служить следующие документы:

№ 132

Спецсообщение Г.Г. Ягоды И.В. Сталину
ОБ УСИЛЕНИИ РАБОТЫ ПОЛЬСКОЙ РАЗВЕДКИ

14 апреля 1926 г.

№ 3387/с

Сов. секретно

На основании имеющихся в нашем распоряжении материалов с несомненностью устанавливается, что польские и лимитрофные штабы по заданию англичан приступили к проведению широкой диверсионной работы в отношении нашего Союза и значительно расширили свою разведывательную сеть на нашей территории.

Ввиду того, что противник для насаждения разведки и диверсионных групп пользуется своими прошлыми связями, а также действующими в настоящее время на нашей территории своими резидентурами, главным образом явочными квартирами, через которые-то и идет насаждение пассивной и активной разведок (что с достаточной очевидностью выявил эстонский процесс в Ленинграде), а также ввиду того, что такого рода агентура противника насаждается через перебежчиков нашим Полномочным Представительствам на местах отдано распоряжение:

---

¹⁰ Коммунизм, террор, человек. Дискуссионные статьи на тему «Черной книги коммунизма» / Составители С. Кройцбергер, И. Маннтойфель, А. Штейнингер, Ю. Унзер. – К.: Оптима, 2001. С.38.

1. произвести операции с задачами разрушить связи разведок противника, как существующие в настоящее время, так и существовавшие раньше, которые могут быть использованы для диверсионной работы противником, для чего произвести высылку всех лиц, квартиры которых посещали шпионы;

2. выслать перебежчиков и весь подозрительный элемент из районов расположения важнейших предприятий, складов и сооружений, разрушение которых ослабило бы обороноспособность Союза.

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОГПУ ЯГОДА

АПРФ. Ф. 3 Оп. 58. Д. 240. Л. 80. Подлинник. Машинопись.

№ 227

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б)
«ОБ УКРАИНЕ И БЕЛОРУССИИ»

15 марта 1930 г.

№ 120, п. 72/34 – Об Украине и Белоруссии.

По имеющимся данным есть основание предположить, что в случае серьезных кулацко-крестьянских выступлений в правобережной Украине и Белоруссии, особенно в связи с предстоящим выселением из приграничных районов польско-кулацких контрреволюционных и шпионских элементов, польское правительство может пойти на вмешательство. Во избежание всего этого ЦК считает нужным дать ЦК КП(б)У и ЦК Белоруссии, а также соответствующим органам ОГПУ следующие директивы:

1. директиву ЦК от 10 марта о борьбе с искривлениями партийной линии в деревне проводить со всей решительностью, особенно в приграничных районах Украины и Белоруссии;

2. сосредоточить внимание как в смысле политической борьбы, так и в смысле военно-чекистской подготовки на том, чтобы не были допущены какие бы то ни было выступления антисоветского характера в приграничных округах Украины и Белоруссии;

3. операцию ареста и выселения кулацко-польских контрреволюционных элементов подготовить со всей тщательностью и провести в максимально короткий срок;

4. операцию выселения кулацко-польских элементов провести максимально организованно и без шума;

АПРФ. Ф. 3 Оп. 30. Д. 193. Л. 154а. Копия. Машинопись.

Насильственная депортация народов началась после принятия 26 апреля 1936 года СНК СССР секретного постановления о выселении из Украинской ССР в Карагандинскую область Казахской АССР 15 тысяч польских и немецких хозяйств как политически «неблагонадежных». Затем началась «чистка» приграничных районов. В первую очередь депортированных были включены 35820 поляков.

До Второй мировой войны кампании террора были направлены против так называемых диаспорных наций, в частности против поляков, немцев, финнов и корейцев – большая часть представителей которых находилась в местах компактного проживания вне границ Советского Союза. Существенная часть такого населения (а этническая группа корейцев полностью) была выселена из пограничных областей СССР. Впоследствии эти же этносы стали первой мишенью во время массовых операций Большого Террора.

В июле 1937 года Ежов подписал оперативный приказ № 00439, в котором говорилось: «Агентурными и следственными материалами последнего времени доказано, что германский генеральный штаб и гестапо в широких размерах организуют шпионскую и диверсионную работу на важнейших, и в первую очередь оборонных, предприятиях промышленности, используя для этих целей осевшие там кадры германских подданных». Исходя из этого, в трехдневный срок со дня получения приказа местные управления НКВД должны были представить в Москву списки всех германских подданных, работающих на военных заводах и заводах, имеющих оборонные цеха, на железнодорожном транспорте, а также германских подданных, которые в разное время работали на этих предприятиях, были уволены, но остались в СССР. В пятидневный срок следовало произвести аресты по подготовленным таким образом спискам. Приказ предписывал следствие по этим делам «вести особенно тщательно», «добиваться исчерпывающего вскрытия не разоблаченной до сих пор агентуры германской разведки» и немедленно арестовывать всех выявленных во время следствия «агентов-шпионов, диверсантов и террористов».

Одновременно с проведением этой операции приказ требовал в месячный срок провести учет всех германских подданных, работающих на невоенных промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, в учреждениях. На каждого из учтенных предписывалось представить в Москву меморандум с изложением собранных данных и компрометирующих материалов для решения вопроса об аресте. Операция против немцев положила начало серии аналогичных операций против представителей других национальностей.

Вскоре после начала этой операции Политбюро утвердило новый приказ НКВД СССР – «О ликвидации польских диверсионно-шпионских групп и организации ПОВ (Польской организации войсковой)». Также особая операция проводилась против так называемых «харбинцев» – бывших работников Китайско-Восточной железной дороги, вернувшихся в СССР после ее продажи в 1935 г. (Приказ НКВД № 00593 о харбинцах). Все эти категории населения воспринимались сталинским руководством как основная среда для шпионажа.

Много лет спустя один из ближайших соратников Сталина и один из главных организаторов террора В.М. Молотов так объяснял причины «большого террора»: «1937 г. был необходим... Вряд ли эти люди были шпионами, но с разведками связаны были, а самое главное, что в решающий момент на них надежды не было».

Для Смоленской губернии национальный вопрос имел немаловажное значение и был предметом особого внимания партийных и советских органов. Издавна на территории Смоленщины проживали представители различных национальностей. В архивах Смоленска и Смоленской области имеются многие документы, иллюстрирующие политику местных властей по отношению к белорусам, полякам, евреям, цыганам. На территории губернии насчитывалось немало мест компактного проживания лиц этих национальностей.

После Октябрьской революции и гражданской войны в связи с включением в состав Смоленской губернии некоторых белорусских территорий возросла численность не только белорусского населения, но и еврейского, так как во многих поселениях присоединенной местности, входивших в черту еврейской оседлости, преобладали лица еврейской национальности. (Справка. Черта еврейской оседлости – право российских подданных еврейской национальности на проживание только в 15 западных губерниях)

В конце XIX и особенно в начале XX века на купленные с помощью Крестьянского поземельного банка земли переселилась часть крестьян из Украины и Прибалтики. По окончании гражданской войны на Смоленщине осели бывшие латышские стрелки, участвовавшие в установлении советской власти в России и воевавшие в составе Красной Армии. В годы первой мировой и гражданской войны на территории губернии оказались тысячи беженцев из Прибалтики и Польши, которые так и не вернулись на родину.

Таким образом, представители разных национальностей занимали заметное место в населении Смоленской губернии. Как свидетельствует официальная статистика, при преобладании русских доля национальных меньшинств в 1926 году составила 3,5% всего населения (нас. 2,3 млн. чел.). (Всесоюзная перепись населения 1926 года. Западный район. Отдел I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М., 1928, с. 15–18).

Согласно переписи 1926 г. наиболее многочисленными группами, проживавших на территории области были: евреи – 35,6 тыс. человек, белорусы – 20,4 тыс. человек, латыши – 7,6 тыс. чел., поляки – 6 тыс. чел., украинцы – 2,4 тыс. чел., цыгане – 1,8 тыс. чел., литовцы – 1,4 тыс. чел.¹¹

В статье А. Забелина и Н. Илькевича «Массовые расстрелы начались в сентябре 1937 года...», опубликованной в газете «Рабочий путь» от 11 февраля 1994 г. приводится статистика в отношении осужденных белорусов, латышей, поляков и украинцев в сопоставлении с данными переписи населения за

¹¹ Судьбы национальных меньшинств на Смоленщине 1918–1938 гг. Документы и материалы./Сост. А.В. Корсак, М.Н. Левитин, Г.Н. Мозгунова. – Смоленск, 1994. С.4

1926 год о количестве жителей этих национальностей, проживавших в Смоленске.

Проживало в Смоленске по переписи 1926 года (тыс. чел.)	Репрессировано	
	тыс. человек	%
Всего город. жителей в Смоленске	70,2	2,52
Белорусов	11,5	2,7
Латышей	0,1	16,0
Поляков	2,0	6,0
Украинцев	2,2	4,09

Как видно из таблицы, более всего, кроме русских, пострадали белорусы и латыши.

Что касается поляков, то их большинство было уничтожено в ходе операции по «Польской организации Войсковой» – фальсифицированной НКВД СССР «контрреволюционной шпионской и диверсионно-вредительской повстанческой организации», якобы созданной на территории СССР 2-м отделом Польского главного штаба.

11 августа 1937 года Н. Ежовым был подписан следующий оперативный приказ:

Выдержка из оперативного приказа
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Союза С. С. Р.

11 августа 1937 г. г. Москва

№ 00485

«Рассылаемое вместе с настоящим приказом закрытое письмо о фашистско-повстанческой, шпионской, диверсионной, поразительной и террористической деятельности польской разведки в СССР, а также материалы следствия по делу "ПОВ" вскрывают картину долгоднейшей и относительно безнаказанной диверсионно-шпионской работы польской разведки на территории Союза.

Из этих материалов видно, что подрывная деятельность польской разведки проводилась и продолжает проводиться настолько открыто, что безнаказанность этой деятельности можно объяснить только плохой работой органов ГУГБ и беспечностью чекистов.

Даже сейчас работа по ликвидации на местах польских диверсионно-шпионских групп и организации ПОВ полностью не развернута. Темп и масштаб следствия крайне низкие. Основные контингенты польской разведки ускользнули даже от оперативного учета (из общей массы перебежчиков из Польши, насчитывающей примерно 15.000 человек учтено по Союзу только 9.000.

...Основной задачей органов ГУГБ в настоящее время является разгром антисоветской работы польской разведки и полная ликвидация незатронутой до сих пор широкой диверсионно-повстанческой низовки "ПОВ" и основных людских контингентов польской разведки в СССР.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. С 20 августа 1937 года начать широкую операцию, направленную к полной ликвидации местных организаций "ПОВ" и, прежде всего, ее диверсионно-шпионских и повстанческих кадров в промышленности, на транспорте, совхозах и колхозах.

2. Вся операция должна быть закончена в 3-х месячный срок, т.е. к ___ ноября 1937 года...

3. Операцию по арестам провести в две очереди:

а) в первую очередь подлежат аресту...работающие в органах НКВД, в Красной Армии, на военных заводах, в оборонных цехах всех других заводов, на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, в электросиловом хозяйстве всех промышленных предприятий, на газовых и нефтеперегонных заводах;

б) во вторую очередь подлежат аресту все остальные, работающие в промышленных предприятиях не оборонного значения, в совхозах, колхозах и учреждениях...»

п.п. Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар гос. безопасности – Ежов

Утверждалось, что данная организация вела активную подготовку к вооруженному выступлению против Советской власти, намереваясь поднять вооруженное восстание в момент нападения на Советский Союз со стороны фашистских стран. Отдельные группы «ПОВ» под руководством ксендзов и членов «Польской партии социалистов» в течение ряда лет вели широкую контрреволюционную националистическую агитацию среди польского населения, занимались шпионажем и организацией диверсионных групп. Организацией якобы был разработан план вооруженного восстания, которым предусматривалось следующее: все организованные легионы начинают выступление одновременно в момент военного нападения на СССР со стороны Польши, Германии и Японии; в момент восстания повстанческие отряды легионеров должны разгромить партийно-советские организации, разоружить милицию, охрану предприятий, партийно-советский актив, обратив отобранное оружие на вооружение повстанческих отрядов; наиболее важные промышленные предприятия должны быть разрушены. Наряду с активной подготовкой к вооруженному восстанию, участники «ПОВ» якобы занимались шпионско-диверсионной деятельностью, систематически собирали сведения шпионского характера, которые передавались польским разведывательным органам.

Это дело явилось одним из самых массовых и стало ярким примером линейных арестов – арестов по национальному признаку. Филиалы организации

«создавались» органами НКВД в абсолютном большинстве районов Западно-Сибирского края, в Восточной Сибири, на Урале. В этот список вошла и наша Западная область. Тем более, что сложностей это не вызывало. Как мы видим из вышеизложенного – процент проживающих на Смоленщине поляков и белорусов (они также включались в списки лиц, проходящих по делам «ПВО») был достаточно высок. У дел на «Польскую организацию Войсковую» была особенность, отличающая эти дела от других – почти все они были групповыми. Взять хотя бы судьбу жителей деревни Зыколино Стабенского сельсовета, где за одну ночь были арестованы все мужчины в возрасте от 16 до 70 лет. В целом по колхозу им. Дзержинского, созданного из людей польской национальности, пострадало 58 человек. Подверглись репрессиям также первый председатель, семья директора местной школы, все учителя школы.

Массовые репрессии привели к упадку польского колхоза, имевшего автомашину, трактор, водяную мельницу, электростанцию, сыроварню, хлебопекарню, два клуба, две школы семилетки, пять фруктовых садов, четыре пасеки. В конце 30-х годов все, созданное трудолюбивыми руками, было разрушено.

(Недалеко от села Зыколино находится мемориальное кладбище, где установлено общее надгробие «От родных и близких погибшим во время репрессий 1937–1938 гг. д. Зыколино»). Преамбула обвинительного заключения всегда оставалась неизменной, менялись лишь фамилии да названия населенных пунктов, «факты» да «примеры» враждебной деятельности. А делалось это так. При допросах «...выясняли, где работал до ареста обвиняемый, чем занимался, были ли какие-либо факты пожаров, отравления скота по месту его жительства и так далее. Выяснив эти вопросы, искусственно приписывали в показаниях обвиняемых совершение тех или иных актов вредительской или диверсионной деятельности...»¹². Всего же в «Польскую операцию» согласно приказу НКВД СССР № 00485 от 11.08.1937 года по Смоленской области было осуждено 3717 человек (из них 2203 человека расстреляно) и осуждено ДТО НКВД на Западной ж.д. 920 человек (из них 609 человек расстреляно).¹³ Дело «Польской организации Войсковой» стало еще одним актом трагедии нашего народа.

20 сентября 1937 года Народный Комиссар Внутренних Дел СССР Н.И. Ежов подписал совершенно секретный приказ № 00593 «Об операции по репрессированию бывших служащих Китайско-Восточной железной дороги и реэмигрантов из Манчжоу-Го». Данный нормативный акт накануне был одобрен и утвержден на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). В приказе говорилось: «Учетные материалы показывают, что въехавшие в СССР харбинцы в подавляющем большинстве состоят из бывших офицеров, полицейских, жандармов, участников различных эмигрантских шпионско-фашистских организаций и т.п. В подавляющем большинстве они являются агентурой японской разведки, которая на протяжении ряда лет направляла их в Советский Союз для терро-

¹² Боль людская. Книга памяти томичей репрессированных в 30–40-е и начале 50-х годов. Т.3 С.301

¹³ Забелин А.А. Имя им легион. – Смоленск, 1998. С.77.

ристической, диверсионной и шпионской деятельности.» Смоленские чекисты, разумеется, немедленно включились в поиски агентов «японской разведки». Оказалось, что на Смоленщине таких проживает несколько десятков человек. 21 октября начальник Управления НКВД по Смоленской области Каруцкий спешно докладывал в Москву: «Согласно приказу Народного Комиссара Внутренних дел Союза ССР – Генерального Комиссара Государственной Безопасности тов. Ежова за № 00593, при этом представляю на утверждение список № 3 на 7 человек по 1-й категории».

1-я категория означала, что Каруцкий просит у Москвы санкцию на расстрел арестованных «агентов». Санкция Наркома и Прокурора СССР была получена через четыре дня – 25 октября. А еще через четыре дня – 29 октября – абсолютно ни в чем не повинные люди были расстреляны.

(Продолжение следует)

В.Д. Фукс,
подполковник в отставке

РАССТРЕЛЯННЫЕ ГЕНЕРАЛЫ

Насильственная смерть от имени государства и во имя высоких целей – преступление, которое не имеет оправдание.

22 июня 2004 года отмечалась 63-я годовщина начала Великой Отечественной войны. Прошла скромно и тихо, буднично и незаметно.

В жизни народов Советского Союза 22 июня 1941 года – трагическая, кровавая дата. Она потребовала нечеловеческих усилий, чтобы победить немецко-фашистских захватчиков. Народ, его Армия победили, но до сего времени мы не знаем правды, не знаем о цене Победы «со слезами на глазах».

Война изменяла жизни и судьбы людей, семей, народов. Военные события ставили в центр человеческую жизнь. Военачальники, бравшие ответственность за жизни людей, добивались успеха. А те, кто тысячами жизней жертвовал ради мифических побед, снискал недобрую «славу».

Думаю, что никто не оспорит вывод: война формировала различные категории участников, но по трагичности людских судеб и их жизней мы должны всегда помнить о героях и жертвах прошедшей войны.

При праздновании очередного дня Победы, возникает вопрос, как выпадает из картины торжества начальный период войны? Тяжелый, непредсказуемый, противоречивый, где решалось, быть России или не быть.

Жертвы обстоятельств и те, кто остался жив: командиры, бойцы начального периода – они неразделимы. Не в этом ли кроется желание наверху замолчать, что не только враг уничтожал сражающийся народ, но и «сталинская власть» не щадила его: расстрелы, репрессии, на полную мощь работающий ГУЛАГ. Жертвы начального периода войны ждут своего времени, чтобы выйти из безвестности.

Восприятие войны живущими поколениями проходит через тесную связь с личностью, вставшей на защиту Отечества. Осмысливая историю личной жизни, ратных, трудовых дел жертвы или героя, мы можем осмыслить миф о том, как воевали «малой кровью» и на чужой территории.

В книге А.А. Забелина «Имя им Легион» можно прочитать о расстрелянных генералах, служивших на Западном фронте в начальный период войны.

Григорьев Андрей, год рождения ?, родился ?, начальник связи Западного фронта, расстрел 22.07.1941 г.

Климовских Владимир Ефимович, 1895 г. рождения, ур. г. Коканд Узбекистана, образование – выс., в чл. ВКП(б). В царской армии с 1912 года, участ-

ник I Мировой (капитан) и Гражданской войн. ВКА с 1918 года, НШ Мозырск. Группы войск Западного фронта (май–сентябрь 1920 г.) НШ Западного фронта (1941 г.) генерал-майор. 08.07.1941 г. арест, 22.07.1941 г. расстрел.

Клич Н.А., год рождения ?, родился ?, начальник артиллерии Западного фронта, генерал-майор, расстрел 22.07.1941 г.

Коробков Александр Андреевич, 1897 г. рождения, ур.г. Петровск, Саратовской обл., обр.в., чл. РКП(б). Участник I Мировой и Гражданской, советско-финской войн (командир СД). Командующий 4А (январь 1941 г.) Западного фронта. Генерал-майор. 09.07.1941 г. арест, 22.07.1941 г. расстрел.

Павлов Дмитрий Григорьевич, 1897 г. рождения, ур.д. Вонюх, Нижегородской области, обр. в. Примыкал к анархистам (1914–1915). Участник I Мировой (ст. унтер-офицер, с 1916 года в плену). В Гражданскую войну командир эскадрона 8 казач. КД Юж. фронта), национально-революционная война испанского народа (октябрь 1936 г. командир ТБ, июнь 1937 г. командир танковой группы республиканских войск, генерал республиканской армии) Халхин-Гол 1939, советско-финская война (командующий БТМВ). Ком-р МП БВО (1932 г.), Герой Советского Союза (1937 г.) Депутат ВС СССР, канд. в чл. ЦК ВКП(б), командующий БОВО (с 22.06.1941 г. Зап. фронта), генерал армии 04.07.1941 г., арестован (постановление об аресте 06.07.1941 г.) 22.07.1941 г. расстрел.

Все расстрелянные прошли через Смоленское НКВД. Работая с источниками, читая мемуарную литературу, нашел еще двух генералов, которые стали жертвами сталинского произвола в начальный период войны.

Это генерал-майор А.Н.Таюрский (начальник ВВС Западного фронта), генерал-майор С.И.Оборин (командир 14 механизированного корпуса 4-й армии Западного фронта).

Расстрелянные военачальники молоды, возраст до 45 лет, имеют высшее военное образование, участники военных действий, характеризуются по службе положительно.

Первые поражения приносят опыт в борьбе с противником. Начавшаяся война показала, что в самых тяжелых условиях они организуют сопротивление войскам врага. Но, увы, судьба отпустила им короткий срок.

Невозможно судить о действиях командира, если он в сложной обстановке ведет войска в сражение, показывает личный героизм, мужество, но его снимают с должности в самый ответственный момент, обвиняют в неспособностях, пособничестве врагу, отдают на «судилище». Все это происходит по прямому указанию Сталина, он отдает приказ арестовать и отдать суду тех, кто и 10 дней не провоевал с врагом.

Во всех действиях существует внешняя и внутренняя логика. Для Сталина внешняя логика была ясна: Гитлер его обманул, первым напал на Советский Союз, но он был далеко. Внутренняя логика подсказывала: надо искать тех, кто в сложившихся условиях не выполняет его приказов. В начавшейся войне он выгораживает себя как главного виновника поражений. Многие руководители описывают Сталина, впавшего в прострацию с началом войны. Полная отрешенность, нежелание никого видеть, принимать решения. Можно предполо-

жить, что в конце июня 1941 года он «нашел», как причины, приведшие страну к катастрофе, так и жертвы, которые отдает на заклятие.

30 июня 1941 года он приказывает арестовать командующего Западным фронтом генерала Д.Г. Павлова. Сталину не нужен Павлов как военачальник, ему нужна жертва в оправдание своей бездеятельности. Интересный факт приводит в книге «Штаб армейский, штаб фронтовой» генерал армии С.П. Иванов: «Крайне слабой была организация взаимодействия... предполагалось, что заниматься координацией действий танков будет генерал Д.Г. Павлов. С.К. Тимошенко назначил его своим заместителем по автобронетанковым войскам. Но Сталин распорядился по-иному, и Дмитрий Григорьевич оказался в руках Берию».

Методика арестов руководителей высшего ранга была отработана, по дороге на Довск Павлова арестовали и доставили на Лубянку.

Сталин поручает Л.З. Мехлису отобрать для судилища несколько других жертв (у Мехлиса есть «опыт»: советско-финляндская война – наглядный пример). После работы Мехлиса на скамье подсудимых вместе с Павловым оказались: В.Е. Климовских (начальник штаба Западного фронта), А.Т. Григорьев (начальник связи Западного фронта), Н.А. Клич (начальник артиллерии Западного фронта), А.А. Коробков (командующий 4А).

Этими фамилиями список жертв не оканчивается, и здесь работа по восстановлению имен честных и преданных Родине генералов еще впереди. Они реабилитированы, но безвестны.

Следователи, которые вели дела подсудимых, видимо, не сразу поняли смысла творимого суда. Они по заранее отработанному шаблону обвинили подсудимых в том, что «...они якобы, участники антисоветского заговора, предали интересы Родины, нарушили присягу и нанесли ущерб боевой мощи Красной Армии». Но в очень короткое время организаторы расправы поняли, что нельзя обвинять генералов в поражении и одновременно в шпионаже и антисоветском заговоре. В приговоре, который в изложении вошел в Постановление ГКО «О расстреле командующего Западным фронтом Д.Г. Павлова, НШ фронта, В.Е. Климовских, начальник связи фронта А.Т. Григорьева, командующего артиллерией фронта Н.А. Клич, командующего 4А А.А. Коробкова» констатируется: «Признаны виновными в том, что в начальный период военных действий проявили трусость, бездействие, нераспорядительность, допустили развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций частями фронта, чем дезорганизовали оборону страны и создали возможность противнику прорвать фронт Красной Армии на одном из главных направлений».

В соответствии с этим приговором 22.07.1941 г. генералы были расстреляны, но не все. Есть свидетельства, что генералам Кличу А.Н., Григорьеву А.Т. расстрел заменили тюрьмой.

Приговор о казни генералов Западного фронта был объявлен в постановлении ГКО и доведен вплоть до командиров рот, батарей, эскадронов и эскадрилий.

После расправы над Павловым и его соратниками Сталину показалось, что он нашел способ перекладывать ответственность за поражения. Вскоре по подсказке Кагановича был казнен начальник военных сообщений генерал-майор Н.И. Трубецкой. Были объявлены изменниками ряд военачальников, которые в силу критических обстоятельств оказались в плену, в их числе генералы П.Г. Понеделин, Н.К. Кириллов, В.Я. Качанов.

Что же изменилось после расправы над жертвами сталинского произвола? Расстрел Павлова ничуть не изменил обстановку, но это судилище оставило у старшего и высшего командного состава тяжелые впечатления и предчувствия.

Какие выводы можно сделать из написанного?

Менее 300 дней осталось до дня Победы, 9 мая 2005 года. Общественности почти не известны имена расстрелянных генералов Западного фронта в начальный период войны. Воскресить их из небытия, показать, что это были преданные своей стране и народу военачальники, ставшие жертвами тирана, – благородная цель.

Начальный период войны с его многочисленными потерями, в том числе и невинными – мучительная история в жизни страны, народа, и она должна быть прочитана полностью.

Подготовка к 60-летию Победы дает возможность активизировать работу по системному, глубокому изучению судеб расстрелянных. Работа в архивах, местах рождения и службы сформирует материалы для выставок, публикаций, чтений о жизни генералов – невинно пострадавших патриотов, преданных своей Родине.

Наша задача – показать общественности, что выборочный подход карательных органов по приказу Сталина, во имя мифических целей – преступление, не имеющее оправдания. Без эмоций все мы должны разобраться в трагических сторонах истории сталинских репрессий вообще и в начальный период войны в частности.

Литература и источники

1. Забелин А.А. Имя им легион. Издательство Смоленского гуманитарного университета, 1998.
2. Иванов С.П. Штаб армейский, штаб фронтовой. Москва. Воениздат, 1990.
3. История и сталинизм. Сборник (составитель А.Н. Мерцалов). Москва. Политиздат, 1991.
4. Еременко А.И. На западном направлении. Воениздат. МО СССР. Москва, 1959.
5. Военно-исторический журнал, № 6, 2001.

III. ПО ДОРОГАМ ПАМЯТИ

В.В. Борисова**«ПАМЯТЬ СТЕРЕТЬ НЕЛЬЗЯ...»**

Я, Борисова Валерия Витальевна (урожденная Рыкова-Хотулева), расскажу о своем отце, Рыкове Виталии Никифоровиче.

Хочется выразить и гордость, и горечь за своих предков – род Рыковых, уроженцев Рославльского уезда Смоленской губернии. Бог даст, все теперь в прошлом для наших потомков. Гонение против людей началось сразу с 1918 года – изломанные судьбы, разрушенные семьи.

Мой отец, Виталий Никифорович Рыков, 1887 года рождения – офицер Российской, а потом Красной Армии. Потомственный офицер. Его прадед, Иван Степанович Рыков, 1777 года рождения (21 февраля), служил в лейб-гвардии, в Преображенском полку. Во время Отечественной войны 1812 года он был избран на командную должность сформированного ополчения пятидесятым начальником Рославльской тысячи. С войны он благополучно вернулся полуротным Рославльского батальона.

О делах его сына Федора и внука Никифора областной архив умалчивает. Дела лежат в Костеле (в здании Смоленского костела, где в настоящее время располагается областной архив – Ред.) мертвым капиталом – доступа к ним нет.

Правнуки Ивана Степановича Рыкова – Александр Никифорович, Никита Никифорович, Виталий Никифорович (мой отец) продолжали службу верой и правдой своему народу, отечеству, защищали Родину в лихую годину.

В 1905 году 17 сентября мой отец Рыков Виталий Никифорович поступил на службу в 315-й пехотный Рыбинский полк. В 1907 году был командирован и зачислен в Иркутское пехотное юнкерское училище. 6 августа окончил Иркутское военное училище (переименовано из пехотного юнкерского в военное 1 сентября 1910 года) по первому разряду и произведен в подпоручики в 158-й пехотный Кутаисский полк со старшинством с 6 августа 1910 года.

Был ответственным и дисциплинированным человеком, потому направлялся на важные задания и соответственно поощрялся. В 1912 году направлен был в командировку по охране железной дороги при следовании Императорского поезда. А это среди офицеров считалось почетным поручением. С 21 февраля 1913 года имел право на ношение светло-бронзовой медали в память 300-летия царствования Дома Романовых.

В.Н. Рыков участвовал в боях против неприятеля в первой Мировой войне. В октябре 1914 года произведен в поручики, а 5 ноября 1914 года ранен в бою под г. Лодзь. Признан способным для несения службы в условиях мирного времени и назначен на службу в 186-й пехотный запасной батальон.

В 1915 году высочайше награжден орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

31 декабря 1916 года переведен в резерв чинов Минского военного округа (ф.409, п/с, 26-170. РГВИА).

Женился на уроженке г. Рославля Волонцевич Анне в 1915 году, в 1916 году родилась дочь Марина.

После Октябрьской революции и развала фронта был мобилизован новой властью на службу в Красную Армию, в штаб Западного военного округа. Служил честно Отечеству, всегда старался быть патриотом Родины. В мае 1920 года в походе под г. Млавой вместе с 53-й пограничной дивизией попал в плен в Польшу, где был по 1922 год. По причине этой жизненной ломки семья разрушилась.

После возвращения из плена занимался сельским хозяйством с родителями, проживающими в это время в дер. Андреевка Ворошиловской волости Рославльского уезда Смоленской области. В 1924 году женился второй раз на Хотулевой Марии Моисеевне из дер. Хотулевка Рославльского уезда. В 1925 году семья стала подвергаться гонениям, и папа с мамой переехали жить к отцу мамы в Хотулевку. А в 1927 году его арестовали и репрессировали особым совещанием при коллегии ОГПУ по ст.58-10 УК РСФСР. При обыске дома 21 июня 1927 года понятыми были не рядом живущие соседи: один – из поселка Стодолице (за 5 км от деревни), второй свидетель был из деревни Думаничи (за 6 км от Хотулевки), приехавший к родственникам из Ленинграда, служивший надзирателем в тюрьме.

Папу объявили врагом народа и сослали на Соловецкие острова, где он нес все тяготы, заключенного в ГУЛАГ, по 1930 год. Но виновным он себя не считал и писал заявление в Коллегию объединенного ГПУ в Москву.

В 1930 году за отсутствием состава преступления освободили, но отправили на поселение в г. Архангельск на три года. Работал на лесозаводе «А», так как он в своих показаниях указал неточное количество земли у родителей. В свои 43 года выглядел как семидесятилетний старик. Вот так распорядились судьбами людей.

А мама с детьми терпела унижение, страх. Вызывали на допросы, заставляли давать фиктивные показания, грозили арестовать и сослать в Сибирь. Из колхоза мать «вычистили» (исключили из членов колхоза), хотя при коллективизации имеющаяся в личном пользовании земля, лошадь, мелкий скот были сданы в пользование коллектива колхоза.

Когда мать в декабре 1932 года ездила к отцу в Архангельск, то он посоветовал ей, чтобы она подала на развод: «Так будет лучше для детей». И когда я родилась, то я была зарегистрирована на фамилию матери, так как развод уже состоялся. Как это было больно, что я была лишена отца и даже отцовской фамилии! Во мне до сих пор сидит синдром безотцовщины. В детстве, юношестве чувствовался страх, что тебя преследуют и некому тебя защитить. Мама с папой не считали себя разведенными

В 1934 году отец вернулся из Архангельска, но домой не приехал, остано-

вился в Смоленске. Работал бухгалтером на мясокомбинате. К семье приезжал только по выходным дням. Помогал маме растить детей советами в письмах. У нас сохранились его три письма, где прослеживается его внимание, доброта, тепло души и честность к детям и жене. Он говорил: «Манечка, как бы не было тебе трудно, а детей старайся учить». И у нас учеба ставилась на первый план.

Но даже такая жизнь отца продолжалось не долго. 27 июля 1937 года он был арестован на рабочем месте. Содержался в тюрьме г. Смоленска. Подвергался страшным избиениям. Когда я знакомилась с документами отца, то увидела, что его почерк в последних показаниях по делу был неузнаваем.

Одну передачу от матери приняли, но свидания не разрешили, а при втором посещении объявили, что отец отправлен в далекие лагеря без права переписки. Тогда мама не знала значения этого объяснения, что это пароль к страшному слову – «расстрел».

21 сентября 1937 года вынесен приговор комиссией НКВД СССР и прокурором СССР ст.58-10 и 58-11 РСФСР – расстрел. Приговор исполнен 26 сентября 1937 года.

На основании ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов» гражданин Рыков Виталий Никифорович реабилитирован 31 марта 1989 года. Но это было после. А мы, дети, все время оставались униженными, нас называли «врагами народа». Сестру Олю, 1928 года рождения, не принимали в комсомол. Препятствовали нашему поступлению в высшие учебные заведения...

Мама умерла 12 марта 1989 года. Всю жизнь жила под страхом, но верила в невиновность мужа, сохраняя супружескую верность и до конца дней ждала его. Очень обидно, что ушла из жизни, так и не узнав правды о муже.

Мы – дети, храним память об отце и передаем ее своим детям и внукам. Чудом уцелевшие письма отца, фотографии, которые в годы репрессии обезличивались (надписи вытирались, чтобы не было улики), хранятся теперь в наших альбомах.

Мама похоронена в г.Смоленске на кладбище «Новое – 7 км», а на памятнике рядом с фотографией мамы вставлена фотография папы и сделаны надписи их двоих, так как место захоронения расстрелянных точно не сообщают.

Мы прожили столько лет под страхом, но не потеряли веру в людей, не озлобились и стараемся всегда быть добрыми, милосердными, честными, всегда служить людям, нашему народу, какими были наши родители. Этому научили детей и учим внуков.

Хочется сказать хотя бы коротко о родственниках. У старшей сестры моей мамы (в замужестве Денисовой Прасковьи Моисеевны, 1893 года рождения) забрали мужа Денисова Герасима Филипповича за то, что имел в хозяйстве выездного жеребца, молотилку с конным приводом, веялку. Все конфисковали и жену с пятерыми детьми выбросили на улицу. Его осудили на 10 лет. Он в 1943 году умер в Сибирской тюрьме.

У средней сестры матери (в замужестве Котиковой Евпраксии Моисеевны, 1902 года рождения) в 1937 году мужа Котикова Михаила Сергеевича арестовали и расстреляли в городе Рославле Смоленской области. Жена осталась с семерыми ребятами (младшему было шесть месяцев, а старшему 12 лет). Михаил Сергеевич был председателем колхоза с 1931 года (с первого дня организации колхоза), а в 1937 году за три месяца сфабриковали дело и 9 декабря 1937 года расстреляли.

Пострадало и еще много честных, добрых, трудолюбивых родственников и знакомых. Невыносимо горько, что столько людей терпели муки и погибли в годы репрессий, погибли не от пули врагов Родины, а от пули своих же соотечественников.

Все эти потери и страдания семей не могут быть компенсированы никакими выплатами, никакими льготами.

Время сглаживает боль, но память стереть нельзя, и от этого часто болит душа.

Большая благодарность коллективу сотрудников Мемориала «Катынь» за такую большую, ценную работу. Храните эту историю. Передавайте в последующие поколения, ее забыть нельзя, чтобы еще не повторилось такое безумие.

Записано научным сотрудником
Пчелинцевой Н.Н.

«ВСЯ ИСТОРИЯ РОССИИ СТОИТ НА КРОВИ И МЕСТИ...»

(Воспоминания Вячеслава Марковича Баклакова)

Родился я в 1927 году в Краснодарском крае, в станице Дондуковской Гиагинского района. Район назвали по реке Яга, но в советские времена название Яга переименовали в Гиага.

Всего в семье было трое детей – я и старшие брат с сестрой. Мать свою я помню плохо, потому что она умерла в 1933 году. Когда нас пришли раскулачивать, в том же 1933 году, матери в живых уже не было.

Дом, где мы жили, был довольно хороший. Его построил мой дед еще в 1911 году, дом был кирпичный, просторный, крытый цинком. Амбар, сарай и другие хозяйственные постройки были тоже крыты железом. Какое у нас было имущество, я не помню. Я видел в архиве бумаги с описями нашего имущества, но сведения там очень противоречивые. Данные описей 1929, 1930, 1931, 1932 и 1933 годов очень сильно расходятся в цифрах.

Мать моя была из богатой семьи, хорошо образованная. После революции стала активисткой-коммунаркой, занималась ликбезом – учила и взрослых, и детей. Когда умерла мать, мне было 6 лет, поэтому я не знаю обстоятельств ее смерти. Я спрашивал об этом двоюродную сестру Марусю (она родилась в 1911 году и должна была больше об этом знать), однако она мне ничего не сказала. Умерла Маруся в возрасте 89 лет.

Когда раскулачивали отца (1933 год), на телегу посадили его и нас, трех детей, мы едва успели взять с собой кое-какую одежду и немного еды. Привезли нас на железнодорожную станцию, заперли в предстанционный пакгауз. Там, кроме нас, сидело еще много семей. Сколько нас там держали, я не помню, может быть, один день, а может – и несколько. Знаю только, что сестра моя смогла убежать. Дело было вот как. Когда нас стали пересаживать в железнодорожные вагоны, двери пакгауза открыли и проложили доски прямо в вагон. Сестра же спрыгнула с этого настила, а он располагался достаточно высоко над землей, юркнула под вагон и убежала.

Я думаю, что ей удалось спастись. Тогда станичники жили большим родством, большими родственными кланами, поэтому сестре было у кого укрыться.

Везли нас в «телячьих вагонах», так они у нас назывались (16-ти тонный полупульман, предназначенный для перевозки сыпучих материалов – соли, муки), которые были приспособлены для перевозки людей. Вагон был рассчитан на 4 семьи: справа нары, вверху и внизу, так же и слева. Везли нас только

днем, ночью всегда стояли. Ночью под конвоем нас выпускали набрать воды, испечь на костре картошку, сварить кашу да справить нужду. Везли нас долго. Когда пошла зона тайги, нас пересадили на подводы и продолжительно везли таежными дорогами. Какое время года было, я не помню, но было тепло, от холода мы не прятались. Всего нас ехало обозом телег пятьдесят (кони и телеги уже ждали на станции). Так мы приехали в Нарым. Что такое Нарым, как мы там жили, долго ли, я не знаю. Зато хорошо помню второе место, куда нас перевезли из Нарыма. Называлось это место Прокопинск, это район Кузбасса. Привезли нас, высадили из вагонов и сказали: «Тут будете строиться, тут будет ваш барак». Мы стали строиться. В 200–300-х метрах от указанного нам места была прирельсовая лесобазы. Там отец и другие поселенцы брали доски, опилки и другие лесоматериалы. До холодов мы уже успели отстроиться. Надо сказать, что барак мы строили не для себя, вернее, не только для себя. Часть привезенных с нами поселенцев сразу отправили работать в шахту, а часть направили для строительства барачков. Отец мой числился строительным рабочим, ему даже платили зарплату. Барак представлял из себя обыкновенную деревянную коробку, посередине – длинный коридор и комнаты по обе стороны. Топили углем, благо его было достаточно. В комнате нас жило две семьи: отец, брат, я и еще семья из 4-х человек за перегородкой.

Семью эту мы знали по этапу из Нарыма, поэтому вместе и поселились. Так мы и жили до 1937 года. Когда закончилось строительство барачков, отца перевели на работу в шахту. Два раза он был под обвалами. Первый раз его успели вовремя освободить из завала, после второго обвала отец стал инвалидом.

Мы все считались вольнопереселенцами, однако комендатура пристально следила за каждым нашим шагом.

Город Прокопинск населяли исключительно поселенцы. Сам город состоял из большого числа поселков. Были поселки Татарский, Башкирский, Китайский, Корейский, Киргизский, Немецкий и другие. Дело в том, что поселенцам разрешалось жить одноязычными группами. Так, по поселкам и улицам, мы и «клановались». Ходили драться «стенка за стенку», улица на улицу. Бывало, мы поддавали, а бывало, и нам.

Ребята-подростки ходили «бить шишку» в тайгу. Тогда в Прокопинске прокладывали трамвайную линию, и дни ее конец подходил к самому лесу. На трамвае мы ездили за кедровыми шишками в тайгу.

Наберем мы с братом шишек и идем продавать. Шишка стоила 3–5–7 копеек. Продадим 20 шишек – и нам уже хватает на хлеб. Хлеб стоил недорого: 90 копеек за килограмм.

Отец получал зарплату 300 рублей. Обычной нашей едой были каша и хлеб, иногда растительное масло. По праздникам на столе была колбаса, иногда отец нас баловал и конфетами.

Отца мы видели редко: он рано уходил на работу и поздно возвращался.

Как я помню, были у отца выходные и праздничные дни. Бывало, что он нас с братом мыл, одевал и обувал в хорошие выходные вещи, и мы вместе ходили гулять в город. Хотя, по правде сказать, при живом отце мы с братом жили

как беспризорники. Отцу было некогда заниматься нашим воспитанием, и мы были предоставлены самим себе. Однако школу мы не пропускали, учились не на «отлично», но достаточно хорошо.

Отношения в среде поселенцев были почти родственные. Если чужой дядька замечал курящего подростка, то он мог хорошенько ему всыпать (да не просто мог, а так обязательно делал). Он на это имел право. Никогда на улицах я не слышал мата. А если я бы выругался в людном месте, то получил бы взбучку и от окружающих, и еще дома от отца. Нравы были не то что сейчас.

На пересыльной станции в 1933 году я потерял сестру, а в 1935 году убежал брат. Скорее всего, он примкнул к бродягам и ушел вместе с ними. В те времена самая беднота кучковалась, бродяжничала, жила нечестным трудом. Вот к одной из такой групп, которая проходила на Волге, и примкнул мой брат. С тех пор я потерял с ним связь; до сих пор нет никаких сведений о его судьбе.

Вскоре я потерял и отца. Однажды ночью 1937 года в наш барак пришли люди в кожаных куртках и забрали отца. В то время я уже понимал, что отца забрали в тюрьму, объявив его «врагом народа». Последние слова отца я запомнил на всю жизнь: «Сынок, не беспокойся, я утром приду».

Утром отец не вернулся, я взял передачу и пошел к городской тюрьме. Передачу у меня приняли, сказав, что отца не выпустят. Когда я пришел во второй раз, передачу у меня уже не взяли. Я долго бродил вокруг тюрьмы, потом вернулся в барак. А вскоре мне передали, что отца расстреляли (в тюрьме заключенные перестукивались и передавали кое-какую информацию на волю). Так в 10 лет я остался совершенно один.

Я не знаю, был в то время отец еще жив или уже нет, но меня несколько раз (три или четыре раза) вызывали на допрос. Вначале спрашивали, о чем отец говорил, с кем дружил, с кем встречался, где, когда. Но что мог рассказать 10-летний мальчишка? Тогда меня стали «обрабатывать», так это называлось. В помещении политуправления стояли парты с откидывающейся крышкой. Какой-то человек из сотрудников вставлял мне пальцы в щель парты и придавливал крышкой, болью надеясь выпытать у меня показания на отца. Так повторялось 3 или 4 раза. Однажды мне удалось вырвать руки из парты, я дернулся, обо что-то поцарапался (руки все были залиты кровью) и высочил в коридор. Дверь в коридор оказалась почему-то не запертой. В коридоре сидели люди, они все видели. Видимо, поэтому с тех пор меня перестали вызывать на допросы. Однако фаланги пальцев с тех пор у меня остались покалеченными.

В политуправлении отвечивали мне и «парочку макарон». Это было одним из наиболее популярных методов избияния заключенных, знал я это и по рассказам старших, а в 1937 году проверил на своем опыте.

«Мы сейчас отпустим тебе парочку макарон», – говорили люди в кожаной одежде и били сзади по основанию черепа. Боль при этом была очень сильная, а следов от избияния не оставалось.

После смерти отца меня выселили из барака, а мне было всего 10 лет. Однажды я пришел домой, а там уже живет какая-то семья. Все наши нехитрые пожитки они просто выбросили за дверь. Так я стал жить у свяжков.

В сентябре я, как и положено, пошел в школу. Однако в школе от меня все отвернулись: и учителя, и ученики – ведь я был сыном «врага народа».

В те времена была установка не принимать в коллектив детей «врагов народа». И если раньше я учился, хотя и не на «отлично», но очень старался, то теперь пустил все на самотек. Вначале стал пропускать занятия, а потом и вовсе бросил учебу, стал беспризорником.

Во время одной из очередных облав против беспризорщины меня поймали, отправили в приемник-распределитель (мне было 11 лет). Оттуда я попал сразу в Старокузнецк (район Кузбасса), там пробыл около месяца, затем наш путь лежал в Томск, Омск, Уральск. В одном городе нас старались долго не держать, поэтому постоянно переводили с места на место.

В Старокузнецке из таких же беспризорников, как и я, была сформирована группа из 17–20 человек. В группе были дети разных возрастов, но в основном года на 3 старше меня. Помню, был в нашей группе совсем маленький мальчик, не старше пяти лет. Ходить он мог, но говорил с большим трудом. Он не знал, как его зовут, сколько ему лет, кто он и откуда. Но мы, старшие, всегда помогали и ему, и друг другу. Тогда считалось делом чести помогать другому человеку, особенно слабому.

Ребята в группе были разных национальностей: кроме русских, были и поляки, и евреи, и татары, и кавказцы, были немцы и венгры, был даже один перс.

Я видел свое личное дело, оно было с красной полосой по диагонали. Такие личные дела были у всех детей «врагов народа».

В Омске мы пережили зиму, потом нашу группу перевели в Уральск (г. Уральск – главный город Западного Казахстана). Недалеко от детдома протекала река Чеган, приток Урала. Кормили нас неплохо, 3 раза в день. Строгого режима в детдоме не было, и мы часто пропадали в лесу и на Чегане. Собирали ягоды и грибы, ловили рыбу и раков – это было и развлечение, и дополнительное питание. В Уральске мы пробыли до следующей зимы.

Детдом № 4 г. Уральска я запомнил на всю жизнь. Там на нас, детях, проводили «испытания». Как я понимаю это сейчас, с высоты прожитых лет, нас, скорее всего, облучали рентгеновскими лучами.

Из нас отобрали группу 5–6 человек, в том числе и меня. На голову нам надевали какое-то приспособление и облучали по 15 минут – лоб, затылок, голову слева и справа. В общей сложности один час. Так облучали через день в течение двух недель. У детей стали выпадать волосы, даже не выпадать, а все волосы просто сползли с головы. Так три или четыре месяца мы и ходили лысые, «под Котовского». Когда стали расти новые волосы, нам мазали голову йодом и пинцетом вырывали эти новые волоски.

Как я знаю сейчас, выпадение волос – это один из признаков радиационного облучения. Я не помню, чтобы я или другие ребята чувствовали тошноту или какое-то общее недомогание, но ведь тогда мы были мальчишками и на это просто не обращали внимания. «Испытывали» нас летом, а осенью тех, кого облучали, переводили в другой лагерь. Там нам выдали белые медицинские

халаты и шапочки, стали хорошо кормить, каждый день проводили медицинские осмотры (осматривали, слушали), часто и много делали инъекций. Все уколы делались под лопатку, помню, что порой было очень больно двигать руками.

Потом повезли этапом дальше, по пути оставляя несколько человек из нашей группы. В Омске оставили двух ребят, в Уральске – тоже одного или двух, в Томске одного.

Следующее место нашего прибытия была Казачья Таловка, или Казталовка, как мы ее называли. Это тоже район Западного Казахстана. До детдома нас не довезли, он находился за рекой Малый Узень, а в то время в этом районе была эпидемия гриппа. Поэтому за реку нас не повезли, а поселили в Казталовке. Казталовка представляла собой небольшой поселок, 200–300 домов. Жили там в основном казахи, жили своими порядками: не воровали друг у друга и т.п.

А тут приехали мы, детдомовские, и начали устанавливать свои порядки, нас казахи называли «оккупантами». Как я теперь понимаю, чтобы избавиться от нас, группу нашу расформировали и отправили по одному человеку по местным колхозам.

В колхозе я пробыл недолго. Однажды приехали милиционеры, затолкали меня в машину и отвезли в тюрьму. За что и почему я не знал и не понимал. Все выяснилось на первом допросе. Первый вопрос был: «Ты хотел директора детдома убить?» – «Нет», – оторопев, ответил я. «Целился в него?» – «Да», – таков был мой ответ.

Здесь предстоит вернуться к событиям, произошедшим еще в детдоме, до его расформирования. Дело в том, что мы, детдомовские, любили играть в партизан и делали из дерева себе оружие. У кого получалось оружие, похожее на настоящее, тот назначался командиром «партизанского отряда». Я сделал себе из дерева наган, покрасил его чернилами в черный цвет. Деревянный наган получился как настоящий, и я надолго был выбран «командиром партизан». За наган ребята мне предлагали пачку махорки, но я отказался. Далее дело обстояло так. Детдом довели до такого состояния, что среди его воспитанников началась эпидемия дизентерии. Заболели практически все. Вначале все бегали в туалет (отдельно мальчики и девочки), потом обгадили территорию вокруг. Директор детдома увидел, ругался на нас, но мы-то были не виноваты. Старшие ребята предложили объявить бойкот директору. Через какое-то время директор и воспитатели устроили у нас собрание. В центре комнаты, где стояла печь «голландка», соорудили помост. На него поставили стул для директора. Воспитатели расселись вокруг. И начали нас «пропесочивать» (ругать). Надо сказать, что директор и воспитатели были нерусские (наверное, из местных казахов), они и говорили по-русски плохо. И вот идет это собрание, и я из-за угла для потехи стал целиться в директора из своего деревянного пистолета.

За это меня вскоре и арестовали. Меня хотели осудить по 58-й статье за «террористическую деятельность». Но меня спасла случайность. В отделении милиции работали также казахи. И вдруг одним из следователей, которые меня допрашивали, назначили отца моего одноклассника. (Надо сказать, что детдомовские учились в одной школе с недетдомовскими). И этот следователь ока-

зывается моим хорошим знакомым. Я сидел за одной партой с его сыном, мало того, мы были очень дружны. Я часто бывал у них дома, они меня еще и подкармливали. И вот этот следователь и спрашивает: «За что тебя взяли? Что случилось? Рассказывай». Я и рассказал. Он сказал, что меня могут осудить по 58-й статье. Но я в это время был уже грамотный – ответил, что я несовершеннолетний, и меня не имеют права судить и могут только отправить в колонию. Следователь мне и говорит: «Есть такой закон, по которому могут судить 12-летних подростков по 58-й статье». А мне как раз и было в то время 12 лет. Спасибо этому человеку, он как-то сделал так, что по бумагам мне было еще 11. Меня не судили, а решили отправить в колонию. Этот следователь еще организовал мне и побег.

Случилось это так. В колонию по этапу повезли нас на телегах. На одном из поворотов человек, который вез меня, вдруг сбросил меня с телеги в придорожные кусты. Я еще не успел опомниться, а телега уже скрылась за поворотом. Практически сразу на дороге показались какие-то люди на верблюдах, подхватили меня и повезли. Как я узнал потом, это были немцы-переселенцы. Побег этот мне был явно подстроен тем следователем. Так он меня спас от этапа.

У немцев я прожил немного. Кто-то из поселенцев донес, что под прикрытием старосты у них живет посторонний. Дожидаться, пока меня арестуют и вновь отправят в тюрьму, я не стал. Опять пошел скитаться. С пропитанием особых проблем не было: казахи – народ добрый, всегда давали мне молоко и сыр. Какое-то время я скитался, идти мне было некуда, так я и вернулся в тот колхоз, откуда меня и забрали.

Вскоре началась война. На себе мы это ощутили тем, что начался страшный голод. Все продукты посылали на фронт, а если что у кого и было, то люди, прежде всего, думали о своих детях, берегли молоко, сыр и другие продукты для себя, а нас, беспризорников, кормить перестали. Спасаясь от голода, я и еще двое ребят решили пойти в Сталинград.

Сталинград находился в 500 километрах от нашего колхоза, в отдельные дни было видно зарево пожаров. С тыла, из казахских степей, к Сталинграду стекались толпы беспризорников и бродяг, они кучковались и шли целыми толпами. В рядах такого «отряда» бродяг я и подошел к городу, в районе местечка Котлубань. Там наткнулись на заградотряд (цель его была не выпускать никого из зоны боев). Котлубань мы обошли, раздобыли где-то небольшую баржу и стали переправляться через Волгу. До другого берега мы так и не доплыли, баржа была потоплена разорвавшимся снарядом. Многие, наверное, утонули, я был контужен. Не помню, каким чудом я сумел ухватиться за доску, волны вынесли меня на берег. Тут меня сразу же схватили смершники и бросили в подвал. Там нас сидело несколько человек. И опять мне спас жизнь добрый человек.

Всех тех, кого ловил СМЕРШ, прямо на месте судила «тройка» и отправляла в Сталинград воевать, что равносильно было смертному приговору.

Один из охранников, офицер-инвалид, увидел меня в подвале среди остальных. Он спросил, что и как произошло. Я рассказал. Он, видимо, почувствовал мне, подростку, и сказал: «Как бомбежка кончится, я открою дверь,

а ты убегай». Два раза мне это говорить не пришлось. Чуть замолкла канонада, дверь приоткрылась, и я юркнул в эту щель. Побежал я в степь. Как говориться, степь большая, она всех укроет. Кормился я тем, что собирал яйца диких птиц, ловил утят, сусликов. Однажды наступили такие времена, что я 3 или 4 дня ничего не ел. От слабости был на грани обморока. Что делать? Я пошел в военкомат, а это был уже 1944 год. Пришел и говорю: «Хочу на фронт». Чтобы взяли наверняка, прибавил себе к возрасту год. Измерили рост – мал, взвесили – тоже мал. Я к этому времени долго голодал. Мне и говорят в военкомате, мол, не берем тебя. Я упал на колени, заплакал, говорю: «Возьмите меня в армию, а то я умру с голода». Сжалились надо мной и отправили работать на военный конезавод. Прибыл я туда, у меня спрашивают: «Что умеешь делать?» А я тогда не боялся никакой работы, брался за все, что предлагали. Отвечаю: «Все» – «На коне умеешь ездить?» Отвечаю, что да. Подвели мне коня, посадили, проверили. А мы-то все детство верхом катались, это как сейчас дети на велосипедах катаются. Спрашивают потом: «Кто ты, казах или ванек?». «Ванек» – значило русский. Рассказал я, что родом с Кубани, назвал станицу. Оказалось, что кто-то из рабочих знает станицу. Так меня приняли за своего. Начал я работать табунщиком, получал зарплату – 150 рублей, плюс паек. Пакет получал тыловой, он был меньше военного.

Насколько я помню сейчас, на этот паек приходилось в день 30–40 г крупы, 9 г масла, 9 г сахара, 0,5 кг суррогатного хлеба. Продуктов этих явно не хватало для нормального питания, особенно для молодого организма. Мне пришлось приворовывать у лошадей. Дело в том, что конезавод имел военное значение, и на каждую лошадь ежедневно полагалась норма овса – 2 кг. И я понемногу отсыпал овса у каждой лошади.

До 1946 года я работал на этом конезаводе, потом получил первый в своей жизни отпуск. В отпуск я поехал на родину, на Кубань. Там я нашел свою тетю – родную сестру отца, она и свела меня со всеми моими оставшимися родственниками. Меня ведь увезли на поселение в возрасте 6 лет, и я мало кого мог вспомнить из родни.

Я познакомился с Марусей (моей старшей двоюродной сестрой), материнскими подругами. Приняли меня хорошо, тогда все люди были гостеприимны. Жили тогда неплохо. Помню, что коммунарам выдавали 1 га земли, выращивали в основном кукурузу, везде были сады. Разводили курочек, цесарок, павлинов; везде рос виноград.

Но были в родной станице и люди, которые встретили меня явно недружелюбно. Как я узнал позже, это были те люди, которые были повинны в смерти отца: те, кто написал донос и те, кто подписывал приговор. При любой встрече со мной они злобно спрашивали: «Ты зачем приехал? Мстить?» Я рассказал об этом тетке, она мне сказала, что это плохие люди, и они сами будут мстить мне из страха, будут пытаться выжить из станицы. Так и получилось. Поводом привлечь «органы» к моей персоне стало то, что я не воевал на войне, а в 1944 году мобилизовали мой год призыва. Стали запрашивать мое дело, а его не оказалось – затерялось на конезаводе. Это и явилось поводом моего ареста, потом

суд, статьёй приговора была пресловутая 58-я. Срок мне дали 10 лет и отправили на работу в шахты.

В вагоне по этапу везли вместе и «уголовных» преступников, и политических. У меня к этому времени был большой жизненный опыт, я знал, что лучше идти по уголовной статье, чем по политической. В вагоне я познакомился с уголовниками, их мы называли «шаромыжниками». Они меня подучили, что и кому говорить, я взял на себя «дело» по не политической статье.

В годы заключения я был и шахтером, и лесорубом, и рыбаком. Работал на Урале и в Донбассе. Выпустили меня на три с половиной года раньше окончания срока, вместо 10 лет я отсидел 6,5. Уголовным такие скидки делали, а как политическому мне пришлось бы сидеть 10 лет.

В лагерях я встречал очень много политзаключенных. Один из них был осужден еще по делу об убийстве Кирова.

Надо сказать, что даже тогда мы все любили Сталина, любили Родину, все мы были чистейшей воды патриотами. Как говорили: «Иосиф Виссарионович – дорогой наш человек». Слова плохого о Сталине никто не говорил. Хотя, на деле, мы очень боялись сказать что-либо плохое о Сталине. Боялись не то что чужих, мы боялись друг друга. Предательство считалось у нас одним из самых тяжких грехов. Назвать кого-либо сексотом (сексот – секретный сотрудник) было глубочайшим оскорблением.

Доносчики, предатели, наушники, провокаторы – такие люди нужны власти. Власти нужно все знать, чтобы заставить людей бояться.

В лагерях было так, если тебя вызвали на допрос к оперуполномоченному, весь лагерь об этом знал. При выходе с допроса ты не знал, как тебя встретят другие. Даже друзья боялись, что ты на них донес.

В лагерях спали на нарах, тюфяком был мешок, набитый соломой и травой. Ходили одетые в телогрейки. Днем телогрейка была мокрая от пота, ночью ею же и укрывались – за ночь телогрейка высыхала.

До 1947 года я не имел никаких документов, не знал даже, когда у меня день рождения. В целом, свою жизнь я не воспринимал как трагедию, думал, что все так живут.

Из лагеря я вышел почти свободный от политического прошлого, но это «почти» давало себя знать. Я несколько раз пытался вступить в партию, однако меня не принимали, говоря, что остался «политический хвостик». Давала о себе знать пресловутая 58 статья. Что интересно, с уголовным прошлым в партию принимали без проблем, а с политическим – нет.

После освобождения жил в Донбассе, Кузбассе, Кубани. На Кубани я встретил свою любовь, женился, родились дети. Женился я в 1955 году, к свадьбе купил первую нарядную рубашку в своей жизни, капроновую.

Мой жизненный принцип: человек может все. За 20 лет скитаний я брался за любое дело, не гнушался никакой работой. Все тогда трудились на благо Родины, и я тоже.

На мне, видимо, стали сказываться последствия моих скитаний, в Кубани я часто болел легочными заболеваниями. Чуть покажется на небе тучка, у меня

начинается приступ астмы, начинало барахлить сердце. Врач мне посоветовал переехать в среднерусскую полосу.

И вот в 1957 году я приехал жить в Смоленск. Город мне показался очень неприглядным, хотя приступов астмы больше не было.

Приехал и думаю: «Надо учиться». Пошел в вечернюю школу (школа № 7). У меня спрашивают: «В какой класс пойдешь?» Я говорю: «Четвертый я не закончил». Записали меня в пятый класс, потом окончил 6-ой. Я не завидую своим учителям, видимо, они со мной, великовозрастным неучем, долго мучились. Однако 7 и 8 классы я закончил за один год. Сдал экзамены. Подал документы в строительный техникум. Мне давно нравилась профессия строителя: строил я с 1944 года еще на военном конезаводе, потом работал строительным рабочим в Усольских степях; в бытность мою заключенным, меня назначили бригадиром у молодых ребят – там тоже строили.

В строительном техникуме я учился с 1962 года, был в группе самым старшим (впрочем, как и в вечерней школе). Мне было уже 35 лет, уже было двое детей – дочь и сын. Вступительный экзамен по русскому языку сдал на «4», математику списал. Остальные предметы (география, история и др.) были для меня легкими. Через 5 лет получил диплом.

В техникуме нас отправляли на практику, смотрели, кто что может. Видимо, руководству понравилась моя работа, и из стройтреста меня со 2-го курса пригласили поработать начальником участка при строительстве стекольной фабрики в Рудне. Я приехал, ходил день по стройке, сразу же нашел много строительных ошибок. Начальником 6-го строительного участка был тогда Мазин Арон. Сталинские порядки в стране еще продолжались, я испугался, что ошибки в строительстве фабрики спишут на меня, и отказался от должности.

После окончания техникума я работал мастером при строительстве многих зданий города. Это сейчас мастер ответственен только за один объект. Тогда мастер работал на 3–4 объектах сразу.

30 лет своей жизни, с 1967 по 1987 года, я работал на строительстве объектов в Смоленске – Дома учителя, школы кулинарии (белое здание возле кинотеатра «Юбилейный»), мастерской медтехники в Реадовке, зданий по ул. Нормандия-Неман. Участвовал в реконструкции библиотеки им. Ленина. Обустраивал район Поповки, который еще в конце 60-х годов представлял из себя колхоз, окруженный полями.

* * *

Что я думаю о Сталине?

Сталин принес много горя и бед народу. Я считаю, что все беды от Сталина и его приближенных. Много происходило по его злому характеру, от его «королевской болезни», от убеждения «все мое, я хозяин». Он довел страну до бед, голода, репрессий.

Когда в архиве я получил бумагу о смерти отца, я содрогнулся – и в этом тоже виноват Сталин.

Но все-таки мне его жаль в какой-то степени. Страна жила хорошо, когда мы строили коммунизм. Хотя нас и наказывали, и грозили за вольнодумие –

жили хорошо. Н. Хрущев был за нас, за народ. Хотя ему было сложно с теми ресурсами, которые остались после войны.

Думаю, что Сталин по-своему хотел блага для страны. Для себя имущества он не хотел, как современные политики.

Я многое читал из К. Маркса, из Ленина. В теории все прекрасно, на практике же – нет. Идеи коммунизма – это прекрасно. Я сейчас пошел бы за них даже драться, несмотря на годы.

Еще в подростковом возрасте я слышал о политзаключенных, что Сталин постоянно испытывал чувство страха. Ему угрожали, его запугивали, что над ним постоянно висит «дамоклов меч». И запугивали Сталина его приближенные. Не знаю почему. Может быть его берегли, а может быть, спасали свои жизни. То есть Сталина многое заставляли делать его приближенные.

Я долгое время провел на Кавказе и слышал разговоры о Сталине, о том, что его родная мать называла его не сыном, а выродком.

Я думаю, что Сталин был испуган еще с 1934 года, с убийства С.М. Кирова. Он боялся, но не хотел уходить, потому что был очень честолюбивым человеком. Раз он взялся за гуж, то не стал говорить, что не дюж.

Вся история России стоит на крови и мести, вспомнить хотя бы Ивана Грозного и Петра I. Все наше государство исстари построено на крови и костях. Об этом хорошо написал Некрасов. Я думаю, что Россия не скоро от этого избавится. Однако история советского государства должна многому научить и простых людей, и политиков.

Записано старшим
научным сотрудником
Корниловой О.В.

IV. ДОКУМЕНТЫ

Л. Степечников,
член Союза журналистов РФ,
О. Захаренков

«ТЕПЕРЬ СОБОР НИКОМУ НЕ НУЖЕН...»

В 1920–1930-х годах советская власть вела безжалостную борьбу с религией и её представителями, не брезгуя при этом никакими средствами. На этот период приходится пик закрытия православных храмов, костёлов, синагог. В публикуемом деле № 67 «Книга учётов церквей по Смоленской области» (Государственный архив Смоленской области (ГАСО), фонд 2361, опись 1) представлен список закрытых и действующих храмов на территории Западной, а затем Смоленской области, в основном, по состоянию на 1938 г. В эти годы большинство зданий культа превращалось воинствующими безбожниками в клубы, кинотеатры, подсобные помещения, многие храмы сносились или разбирались. Этот процесс нашёл довольно точное отражение в репортёрской заметке «Там, где были церкви», опубликованной в газете «Рабочий путь» (№ 288, 14 декабря 1929 г.) (Текст статьи публикуется с сохранением авторской орфографии и пунктуации. – Л.С., О.З.).

ТАМ, ГДЕ БЫЛИ ЦЕРКВИ

Когда подъезжаешь к Смоленску, то ещё издалека бросается в глаза собор и его позолоченные кресты являются первым напоминанием, что Смоленск уже близко.

Собор стоит над всем городом. Он властвует над ним.

Прежде это так и было. Многоголовое здание собора было действительно главным зданием города.

Теперь собор никому, кроме нескольких сотен доживающих свою жизнь людей, не нужен.

Собор становится одиноким. Он остаётся молчаливым свидетелем того, как одна за другой закрываются церкви, как вместо крестов упираются в небо древки красных флагов.

Старые, пустеющие здания церквей используются более рационально – под клубы, школы, музеи. В переделанные здания вливается новая жизнь.

С октября 1928г. в Смоленске закрыто 10 церквей и 4 синагоги.

Что же находится теперь в этих зданиях? Что же представляют они собой?

Там, где сейчас находится клуб «Электрички», недавно была богоматерская церковь со знаменитой иконой смоленской богородицы. Икона теперь в музее. А в большом зале бывшей церкви косою линией киноаппарата проектирует кадры «Октября». Клуб ещё не смог как следует наладить своей работы, но уже в ряде кружков учатся рабочие жить по-новому.

В бывшем Вознесенском монастыре – сейчас клуб печатников, связи и нарпита. Клуб работает не плохо. Есть несколько кружков, комната отдыха, библиотека, шахматы.

В хоральной синагоге – Дом культуры. Со времени организации Дома оживилась даже и улица. Вечером в клубе – постановки, лекции, днём занимается еврейский педтехникум.

На месте александровской церкви сейчас пролегли стальные параллели трамвайных рельс. В ниже-никольской церкви – Дом крестьянина, в иоаннобогословской церкви – клуб-читальня Богословского района, духовской церкви – клуб Рачевского района. В одигитриевской – устраивается центральный клуб пионеров. Спасо-преображенская церковь уже переделана и в ней на днях открывается естественный музей, верхне-георгиевская церковь передана под клуб военному госпиталю. В одной из ликвидированных синагог работают декоративные мастерские смолгортеатра, вторая синагога отдана ЖАКТу «Пробуждение» под квартиры рабочих.

Отметим, что представляемые архивные документы содержат в себе ряд неточностей фактического характера, но это, на наш взгляд, не снижает ценность материала как исторического источника. В то же время некоторые из неточностей говорят о том, что в погоне за необходимостью отрапортовать «наверх» о выполнении линии партии по борьбе с церковью советские функционеры порою не успевали «претворять в жизнь» написанное в отчётах. Благодаря этому мы видим существующие и поныне храмы, которые числятся в публикуемом деле как закрытые, разобранные или снесённые.

Приведём такой пример. Согласно списку по городу Смоленску (лист 79 указанного дела) Георгиевская церковь, закрытая 9 июля 1929 года, числится как снесённая. На самом деле она и поныне стоит на том же самом месте, где и была построена в 1810 году. Анализ процесса закрытия и реорганизации храмов на Смоленщине требует проведения серьёзных документальных и фотодокументальных исследований. В данной публикации материалы дела по учёту церквей в Смоленской области приводятся практически в том виде, в каком они были исполнены, т. е. с сохранением правописания подлинников.

Нумерация документов проставлена нами (Л. Степченко, О. Захаренков).

№ 1.

Постановление Гжатского Районного Исполнительного комитета.

3 февраля 1934 г.

СЛУШАЛИ: Материал, представленный Машинским сельсоветом на закрытие Слободской старообрядческой церкви.

ПОСТАНОВИЛИ: 1) Ввиду того, что община верующих подала письменное заявление от о отказе от пользования молитвенным зданием, а также отказалась от производства ремонта и уплаты страховых платежей, и что верующих желающих взять в пользование это молитвенное здание не находится в связи с чем, последнее без производства соответствующего ремонта разрушается, а потому на основании ст. ст. 34 и 35 постановления ВЦИК от 8/IV-29 г. договор на пользование молитвенным зданием Слободской церкви РАСТОРГНУТЬ, передав его Машинскому совету для организации в нём колхозного клуба.

2) Просить Президиум Облисполкома утвердить настоящее постановление. -

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РАЙИСПОЛКОМА

С Е К Р Е Т А Р Ъ

(ГАСО, ф. 2360 оп. 2 д. № 103/9 л.д. 1)

№ 2.

В Гжатский Райисполком.

Машинский сельсовет сообщает, что заявление об отказе всей двадцатки Слободской старообрядческой церкви высказать не представляется возможным ввиду того, что двадцатки фактически нет, двое из них лишены избирательных прав и сосланы на Урал один умер шесть ч. ликвидировали свои хозяйства и уехали в Москву и подписали не одни председатель двадцатки, а четверо которые остались остальные были из другого района куда было послано объявление и вывешено на церковь о желании снятия молитвенного здания и об организации вновь двадцатки в сельсовет ни кто не явился и никаких заявлений и ходатайств не было, а посему считаю что верующие не желают взять данную церковь.

Председатель /И. Сельдев/

12/IV-34 г.

СЕКРЕТАРЬ РИКА

(ГАСО, ф. 2360 оп. 2 д. № 103/9 л.д. 4)

№ 3.

А К Т.

1934 г. 12 июня

Мы нижеподписавшиеся Комиссия в составе Уполномоченного тов. Чижикова и тов. Козырева и от Церковной двадцатки Бурденкова Г.М. и Председателя Вятковского С/сов. тов. Пухова, Члена С/совета тов. Комисарова, сего числа произвели осмотр Вятковской церкви. При чём ОКАЗАЛОСЬ:

Церковь от древних лет построенная в 1758 г. пришла к разрушению, колокольня дала трещину от капитальной стены с уклоном на 30° градусов благодаря сложенного колокольни кирпичный приделок, который поддерживал разрушения, в настоящий момент сделанный приделок дает трещины и такой же уклон как и колокольня где угрожает опасность не только к службе, но и хождения вблизи церкви вокруг которой нет и с правой ограды.

Поэтому Комиссия считает необходимо слом колокольни в срочном порядке, так как она в ветхом состоянии, в непродолжительном времени должна упасть.

Службу в церкви запретить до разбора колокольни

О чем и составлен настоящий акт.

Уполномоч. Рика /Чижиков/

Комиссия: Техник Рика /Козырев/

Пред. п/сов. /Пухов/ член С/сов. /Подпись/

№ 4.

В центр. гор. Москв. В комиссию — по религиозным
делам Церковного Совета всех Верующих прихода
Церкви Села Вязьского Тжат. рика Вязьковского с/совета.

Село Вятское

8 янв 1935

Заявление

5 декаб. 1933го год. Председателем нашего с/совета Тихоновым Н. у нас отобраны были ключи от церкви, сняты все колокола, и все в храме разрушено и была похищена Тихоновым риза весом 2 фун. сереб. иков. Тихонов это проделал без всякого разрешения действующая на свою власт. Тогда члены церкви поехали в рик. так как мы рассказали обо всем, то нам повар. Чижииков секр. рика ни поверил сказал что наш храм закрыт на дол-жену и перигал пакет иков. Тих. тогда он прикратил безобразничать в храме. тогда Тих. чтобы скрыть свое незаконные действия он объяснял что храм ветхий и угрожающий опасностью. Нам было прислана бум. чтобы открыть храм но сель-совет все это скрыл. тогда мы поехали вторично нам опять дали пакет сель-совет. когда мы перигали пакет тогда нам отдали ключи от церкви нами службу не производили потому что, было все разрушено, тогда мы просили выслать нам комиссию обследовать храм, что в храме было и что осталось к нам была комис. которая когда пришла в храм то спросила акт. был принесен акт. когда комиссия читала акт, то сказала что храм ветхой разрухи приняты илмогу позавайте вежд. но так как, иков. Тихонов захарошое повидение быстро был сослан, то жаловаца непакого но комиссия по церк. делам была приложена к итихонову и там было ипразговорено, и составлен акт что храм произошёл ветхий и угрожающий житьям опасностями все проделали без гвдуачки только приложили одну безграмотную старуху закарторно расписали сами те участники которые делали погром. но мы все это обследовали признаем ложным, так как наш храм каменный исправном виде только колокольна поставлена наклон еще строителями которая стоит уже около 200сои лет вой только дух одна привязанное что колокольна поставлена наклон в которой опасностями и вивидим. было постановлено риком другом Тихонова и комиссарова председат. Тжат. рика Опросным и секр. Чижииков чтобы грам разобрать илже составить кино, топросил убедительно разобрать наше заявление, так как знас верующих 400 долов то просим обратный сурвезное внимание разрешить нам службу в храме, так чтобы нам ни ходит почужим приходом. Просим убедительно разр. служб. илудитьте нас, как безирзорников, странствовать почужим Церквям. К сему и поитписуемся члены церкви. Сергуева Е., П. Скороходов, Х. Евдосиц, Мария Корнеева, Мария Канцева за неграмотного Канцева.

(ГАСО, ф. 2360 оп. 2 д. № 103/9 л.д. 18)

№ 5.

ПРЕЗИДИУМ

ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
Союза Советских Социалистических Республик

КОМИССИЯ ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТА

Москва, Кремль

Тел. Кремль 6-08.

Городской 4-50-32

Ш. № _____ „____“ _____ 193__ г. На Ваш № _____ „____“ _____ дня 193__ г.

Гор. Смоленск, Комиссии по вопросам культов при Облисполкоме.

Церковный совет церкви села Вятского, Гжатского района, жалуется на закрытие церкви с/советом.

Рассмотрите это дело, установите виновников нарушения закона о религиозных объединениях и привлечите к ответственности.

Результаты сообщите.

Отв. Секретарь Комиссии (Агеев)

Консультант (Орлеанский)

(ГАСО, ф. 2360 оп. 2 д. № 103/9 л.д. 17)

№ 6.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 2.

**заседания Комиссии по вопросам культа при Запоблисполкоме
от " " мая 1935 года.**

5. Ходатайство Гжатского райисполкома о закрытии в дер. Вырубово /Дело № 12/.

Церковь в д. Вырубово бездействует со второй половины 1934 года, трудящееся население с/совета ходатайствует о закрытии церкви.

На основании ст.ст. 34-35-43 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/IV-29 г. § 16" ст.55 инструкции постоянной комиссии по вопросам культа при Президиуме ВЦИК, договор с общиной верующих Вырубовской церкви расторгнуть, церковь как моли-твенный дом ликвидировать, здание церкви передать райисполкому для использования под культурные цели.

Обязать райисполком объявить настоящее постановление группе верующих, с предоставлением двухнедельного срока на обжалование.

ПОДАТЬ ЗА НАДЛЕЖ. ПОДПИСАМИ

верно: Зав. Общим Отделом

(ГАСО, ф. 2360 оп. 2 д. № 103/9 л.д. 28)

№ 7.

А К Т.

1934 г. Мы нижеподписавшиеся Комиссия в составе Уполномоченного от Райисполкома Гжатского Района тов. Козырева И.М. и члена Президиума Вятковского с/сов. тов. Комисарова А. и от церковной двадцатки Бурденковой Аграфены Михайловны, сего числа по Постановлению Президиума Райисполкома, расследовать о незаконном действии Пред. Вятковского с/сов. т. Тихонова и Председателя колхоза Палочкина И.

При чем оказалось:

1/. Церковь была закрыта Председателем Тихоновым Н. 8 Декабря 33 г. С этого же числа ключи от церкви находились у Тихонова, после чего тов. Тихонов заявил Церковной двадцатке о том, что я потребую от Райисполкома техника для обследования церкви и составления сметы на ремонт, что и было сделано.

1934 г. 24/IV была создана комиссия в составе Пред. С/совета т. Тихонова, члена с/сов. Палочкина и члена Президиума тов. Старостина М.

Произвели передачу колоколов и церковной утвари, Зав. Областной К.Р.И. Гос. Треста Металломом тов. Альбацу.

С закрытой церкви села Вятское взятый колокол весом 78 п. 33 ф. церковной утвари 200 килограмма передано по акту представителю Металломом тов. Альбацу.

Кроме того по словам Церковной двадцатки и члена с/совета тов. Комисарова была серебряная риза весом 75 фунта которая в Райоде не сдана, но была взята представителем Альбацом 200 килограмм. церковной утвари

Вся ободрана и свалена в кучу в самой церкви, ~~после произведенных работ~~ все стекла побиты, о чем и составлен настоящий акт.

Упол. Рика /Козырев/ Комиссия члены: с/сов. /подпись/

От Двадцатки по безграмотности /Соколов/
верно: дел-тель.

(ГАСО, ф. 2360 оп. 2 д. № 103/9 л.д. 23)

№ 8.
КНИГА УЧЁТОВ ЦЕРКВЕЙ ПО СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

I. Андреевский район						
№№ пп	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, синодоты, кошевы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлениями Облисполкома	Не закрытые постановлениями Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования	
1.	Село Благодатное	—	не закрыта	—	—	
2.	Село Зилowo	закрыта постановлением 22/III-1932 № 2325	—	—	Одна часть под клуб с/с	
3.	Село Спас на Днепре	закрыта постановлением 22/IV-1941 № 1595	—	—	Под клуб	
4.	Дер. Гаврилово, старообрядческая	—	—	действует есть матер. 18/IV-1941	—	
5.	Село Извеково, Казанская церковь	—	—	действует	—	
6.	Село Муравинники	закрыта постановлением 14/IX-1931 № 1189	—	—	Разобрана по причине ветхости	
7.	Село Соловицы, Тихоновской ориент.	—	не закрыта есть матер. 18/IV-1941	—	—	
8.	Село Кураши, Покровская церковь	закрыта постановлением Облика	—	—	Под школу	
9.	Село Болшево, Покровская церковь	закрыта постановлением 11/VIII-1939 № 1766	—	—	—	
10.	Село Мольное, Николая Чудотворца	закрыта постановлением 25/IX-1940 № 2848	—	—	Под школу	
11.	Село Днепрово	закрыта постановлением 27/VIII-1937 № 1846/60	—	—	Использована под МТМ Днепровской МТС	
12.	Село Бехтево, Покровская церковь	закрыта постановлением 13/VIII-1939 № 1771	—	—	—	
13.	Дер Потесово, старообрядческая	закрыта постановлением 1/IV-1941 № 1319	—	—	Культцели	
14.	Село Пашково	закрыта постановлением 5/X-1938 № 2015	—	—	Предназначена под клуб	

№№ пп	В каких населенных пунктах р-на имелись молельные пункты (с.д.) Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановления Областкома	Не закрытые постановления Областкома	Действующие столпы врата	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
15.	Село Володочек	закрыта в 1931 г.	—	—	Использована под клуб
16.	Дер. Шаниха, старообрядческая	—	не закрыта есть матер.	—	—
17.	Село Андреевское, Обиовленческая церковь	закрыта постановлением 26/IX—1938 № 1858	—	—	Под райклуб
18.	Село Григорьевское	—	не закрыта	—	—
19.	Село Короваво-Алмазово, Иоанна Богослова церковь	закрыта постановлением 23/XII—1936 № 1617	—	—	Под колхозный клуб
20.	Село Кислово	закрыта	—	—	Разобрана, из материала построен клуб
2. Барятинский район					
1.	Покровская церковь, с. Сильковичи	закрыта постановлением 7/IX—1939 № 1951	—	—	—
2.	Владимирская церковь, с. Шемеланки	закрыта постановлением 13/VIII—1939 № 1770	—	—	—
3.	Успенская церковь, с. Мосур	закрыта постановлением 4/XI—1937 № 2619/3	—	—	Переоборудована под школу
4.	Михайловская церковь, с. Коньполье	закрыта постановлением 19/VI—1936 № 384/10	—	—	Под клуб в 1938 г.
5.	Спасская церковь, с. Спасское	закрыта постановлением 13/VI—1938 № 1245	—	—	Под среднюю школу в 1938 г.
6.	Ильинская церковь, с. Милотичи	закрыта постановлением 15/IV—1939 № 831	—	—	—
7.	Покровская церковь, с. Новое	закрыта постановлением 4/XI—1937 № 2619	—	—	Испол. под школу в 1938 г.
8.	Ильинская церковь, с. Котово	закрыта постановлением 15/XII—1936 № 1491/10	—	—	Разобрана в 1937 г.
9.	Троицкая церковь, с. Замощье	закрыта постановлением 15/X—1937 № 2330/19	—	—	Будет переоборудована под школу
10.	Покровская церковь, с. Дегопка	—	не закрыта	—	Находится в полуразрушенном состоянии
11.	Надвинская церковь, Надвинский с/сов	—	—	действует	—

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлениями Облисполкома	Не закрытые постановлениями Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
3. Бельский район					
1.	Село Комары, <i>Комаровская церковь</i>	закрыта постановлением Облика 1846/37 г.	—	—	Под склад
2.	Село Кивельшино, <i>Кивельшинская церковь</i>	закрыта постановлением Облика 1846/37 г.	—	—	Здание разобрано ввиду ветхости
3.	Село Головенька, <i>Головеньковская церковь</i>	закрыта постановлением Облика 1846/37 г.	—	—	Здание ветхое, подлежит сносу
4.	Село Голошапово, <i>Голошаповская церковь</i>	закрыта постановлением Облисполкома в 1928 г.	—	—	Под школу
5.	Село Тудино, <i>Тудинская церковь</i>	закрыта постановлением Облика 452/0-37 г.	—	—	Здание разобрано ввиду ветхости
6.	Село Красногородка, <i>Красногородская церковь</i>	закрыта постановлением Облика в 1935 г.	—	—	Здание не использовано ввиду его разрушенности
7.	Село Чичаты, <i>Чичатская церковь</i>	—	не закрыта	—	—
8.	Село Понизовье, <i>Понизовская церковь</i>	закрыта постановлением Облиспол. 1446-31 г.	—	—	Здание разобрано ввиду его ветхости
9.	Село Егорье, <i>Егорьевская церковь</i>	закрыта постановлением Облика в 1938 г., № 2306	—	—	Ещё не используется, будет использоваться под клуб
10.	Село Пышково, <i>Пышковская церковь</i>	закрыта постановлением ВЦИК от 25/ХII-37 г., № 461/0-37 г.	—	—	Здание подлежит сносу ввиду его непригодности
11.	Село Минино, <i>Мининская церковь</i>	закрыта постановлением Облиспол. в 1930 г.	—	—	Под склад
12.	Село Верховье, <i>Верховская церковь</i>	закрыта постановлением Облисполкома 256/0-35 г.	—	—	Под клуб
13.	Село Дунаево, <i>Дунаевская церковь</i>	—	не закрыта	—	—
14.	Село Иванченки, <i>Иванченковская церковь</i>	закрыта постановлением Облика № 1373 от 19/IV-1939	—	—	—
15.	Село Нестерово, <i>Нестеровская церковь</i>	закрыта постановлением Облисполкома в 1938 г., № 1174	—	—	Под клуб

№№ пп	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановления Облисполкома	Не закрытые постановления Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
16.	г. Белый, Соборная	закрыта постановлением Облика 1500/0-36 г.	—	—	—
17.	Село Дентялово, Дентяловская церковь	закрыта постановлением Облика от 22/XI-1938 № 2376	—	—	—
18.	Село Ляпкино, Ляпкинская церковь	закрыта постановлением Облика в 1938 г. № 2308	—	—	Будет использовано под клуб
19.	Село Батурино, Батуринская церковь	закрыта постановлением Облика в 1927 г. - 32	—	—	Здание переоборудов. под школу
20.	Село Н.-Александровское, Н.-Александровская церковь	закрыта постановлением Облика № 2302 16/XI-1938	—	—	Будет использовано под школу
21.	Село Боголобово, Боголобовская церковь	—	—	—	Будет использовано под клуб
22.	Село Крапивня, Крапивенская церковь	закрыта постановлением Облика в 1936 г.	—	—	Здание снесено как пришедшее в ветхость
23.	гор. Белый, Петропавловская церковь	закрыта постановлением 19/IV-40 № 1238	—	—	Под краеведческий музей
24.	гор. Белый, Воскресенская церковь	закрыта постановлением Облика в 1935 г.	—	—	Здание использовано под гараж
25.	гор. Белый, Ильинская церковь	закрыта постановлением 19/IV-40 № 1238	—	—	Под школу
26.	Село Комары, Комаровского монастыря	закрыта постановлением Облика № 840-31 г.	—	—	Здание использовано под склад совхоза
27.	С. Батурино	постановление № 2439-33 г.	—	—	Снесена
28.	Воскресенская	закрыта пр. 2/14-31 г.	—	—	—
29.	Николаевская (Николаевская)	закрыта пр. 2/18-31 г.	—	—	—
30.	Соборная	закрыта пр. 2/12-31 г.	—	—	—
31.	Монастырь	закрыт постановлением № 366/0 — 35 г.	—	—	—

№№ пп	В каких населённых пунктах р-на имелись наиболее ценные здания (церкви, синодоты, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытие постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
4. Батурицкий район					
1.	Село Боголюбово, <i>Боголюбовская церковь</i>	закрыта постановлением Облика от 16/ХІ-1938 № 2300	—	—	Снесена решением № 3275 от 2/ХІ-40 г.
2.	Село Дентялово, <i>Дентяловская церковь</i>	постановление Облика № 2376 от 22/ХІ-1938	—	—	То же
3.	Село Н.-Александровское	постановление Облика от 16/ХІ-1938 № 2300	—	—	То же
4.	Село В.-Мальшино, <i>Одигитриевская</i>	закрыта постановлением № 558-31 г.	—	—	Под клуб
5.	Село Мамоново, <i>Мамоновская</i>	прот. № 2. п. 2-1931 г.	То же	То же	
6.	Село Городна, <i>Городненская церковь</i>	—	То же	То же	
7.	Ново-Успенская церковь	закрыта постановлением № 1172.13/VIII-39			
8.	Крапивно	закрыта постановлением № 1189-31			
9.	<i>Воздвиженская, Поповский с/сов</i>				
10.	<i>Воскресенская, В.-Мальшицкий с/сов</i>				
5. Велижский район					
1.	Гор. Велиж, <i>Ильинская</i>	закрыта Обликом в 1931 году № 1155	—	—	Тракторную мастерскую
2.	Гор. Велиж, <i>Успенская</i>	закрыта Великолуцким окрисполкомом в 1929 году	—	—	Разобрана как ветхая
3.	Гор. Велиж, <i>Трёх Святителей</i>	тоже в 1929 году	—	—	Под склад Заготзерно
4.	Гор. Велиж, <i>Духовской Собор</i>	закрыта Обликом 45/0 в 1937 г.	—	—	Под склад райсоюза
5.	Гор. Велиж, <i>Николаевская</i>	тоже в 1937 г. № 450/0	—	—	Под склад Заготзерно
6.	Гор. Велиж, <i>Крестовоздвиженская</i>	тоже в 1938 г. № 2303	—	—	Под склад Заготзерно

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.п.) Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлениями Облсполкома	Не закрытые постановлениями Облсполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
7.	Гор. Велиж, <i>Покровская, кладбищенская</i>	—	не закрыта	—	—
8.	Село Чепли, <i>Свято-Троицкая</i>	тоже в 1932 г. № 2953	—	—	Под клуб и канцелярию с/с.
9.	Село Кресты, <i>Свято-Покровская</i>	тоже в 1933 г. № 2801	—	—	Под клуб
10.	дер. Городец, <i>Ивана Крестителя</i>	сгорела в 1937 году	—	—	—
11.	Село Маклок, <i>Троицкая</i>	закрыта Обликом	—	—	Под клуб колхоза
12.	Село Плеское, <i>Рождественская</i>	закрыта Обликом в 1937 г. № 449/0	—	—	Под клуб
13.	Село Будница, <i>Петропавловская</i>	—	есть матер. 20/IV не закрыта	—	—
14.	Село Бобовая Лука, <i>Селезневский с/с, Троицкая</i>	—	не закрыта	—	—
15.	Село Верховье, <i>Городец с/с, Троицкая</i>	—	не закрыта	—	—
16.	Село Загоскино, <i>Крестовоздвиженская</i>	закрыта Обликом № 2303 16/ХI-38 г.	—	—	Под клуб
17.	Село Городище, <i>Никольская</i>	закрыта Обликом № 1492/0 15/ХII-36 г.	—	—	Под клуб
18.	Село Сертея, <i>Успенская</i>	тоже в 1937 г. 2211/8 5/Х	—	—	Под клуб
19.	Село Крутое, <i>Серго-Николаевская</i>	302/0 11/IV-36 г.	—	—	Под школу
20.	Село Усмынь	тоже	—	—	Под электростанцию колхоза
21.	Село Прихабы	тоже в 1938 г. № 329 22/II	—	—	Под клуб
22.	Село Пухново, <i>Богородицкая</i>	тоже в 1935 г. № 368/0	—	—	Под клуб
23.	Гор. Велиж, <i>костёл</i>	—	не закрыт	—	—
24.	Гор. Велиж, <i>Синагога, ул. Володарского</i>	закрыта в 1929 г.	—	—	Под мастерской деткомиссии
25.	Гор. Велиж, <i>Синагога, ул. Пролетарская</i>	тоже в 1929 г. Великолукским окрисполкомом	—	—	Снесено как ветхое

№№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
26.	Гор. Велиж, <i>Синагога</i> , ул. Спартакоская	тоже в 1929 г	—	—	Под жилой дом
27.	Гор. Велиж, <i>Синагога</i> , ул. Кузнецова	закрыта Обликом в 1931 г.	—	—	Нацменклуб
28.	Гор. Велиж, <i>Синагога</i> , ул. Володарского	—	—	действует	—
29.	Гор. Велиж, <i>Синагога</i> , ул. Р. Люксембург	—	—	действует	—
30.	Гор. Велиж, <i>Синагога</i> , ул. Пролетарская	—	—	действует	—
31.	Гор. Велиж, <i>Синагога</i> , ул. Энгельса, каменная	закрыта Обликом № 429/0 29/IV-37 г.	—	—	Под красный уголок
32.	Крутое	1777/18-35 г.	—	—	Клуб
33.	<i>Казанская</i>	пост. № 6309-34 г.	—	—	Культцели
34.	<i>Синагога (золубая)</i>	пост. № 600-31 г.	—	—	Клуб
35.	<i>Троицкая</i>	пост. № 6309-34 г.	—	—	Культцели
36.	Кривка	пост. № 1777/10-35 г.	—	—	Снесена
37.	<i>Соборная</i>	№ 45/0-37 г.	—	—	—
38.	<i>Никольская</i>	№ 450/0-37 г.	—	—	—
6. Воходский район					
1.	Село Арнишицы, Арнишцкий с/с	—	не закрыта	—	Переоборудована под НСШ
2.	Село Шекино Асеевского с/с	закрыта пост. от 23/VIII-38 г. № 1550	—	—	Не используется за отсутствием средств
3.	Село Вабыново, Вабыновский с/с, 2 церкви	—	не закрыта	—	Одна под клуб, вторая неисп.
4.	Село Буда, Будянский с/с	—	не закрыта	—	—
5.	Пос. Воходы, Воходский с/с	закрыта постановлением облисполкома	—	—	Под отделение Госбанка
6.	Село Клетки, Клетковский с/с [Сем-лево]	—	не закрыта	—	Переоборудована под клуб

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, синодоты, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлениями Облисполкома	Не закрытые постановлениями Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
7.	Село Милатино, Милытинский с/с	закрыта постановлением Облисполкома № 13/VII-38 г. № 1242	—	—	Не используется за отсутствием средств
8.	Село Мытищино, Мытищ. с/с	закрыта № 3582 4/XII-40 г.	—	—	Под мастерские Мытищинской МТС
9.	Село Городеня, Нележский с/с	закрыта № 184/6/53 в 1937 г.	—	—	—
10.	Село Глотовка Осельского с/с	—	не закрыта	—	—
11.	Село Пустошки, Пустошкинский с/с	закрыта	—	—	Не используется за неимением средств
7. Вяземский район					
1.	<i>Введенская церковь</i> , ул. Париж. Ком.	закрыта № 1379-38 г.	—	—	Нижний этаж — под музей, верхний этаж — под колхозную школу
2.	<i>Троицкая церковь</i> , Кронштадская ул.	закрыта № 2026 от 19/IX-39 г.	—	—	Под клуб
3.	<i>Кладбищенская церковь</i> , Дмитрова гора	закрыта	—	—	Снесена
4.	<i>Воскресенская церковь</i> , Крестьянская ул.	закрыта	—	—	Снесена
5.	<i>Собор</i> , Соборная гора	закрыта № 2801-33 г.	—	—	Под складами Заготзерно
6.	<i>Никитская церковь</i> , ул. Ленина	закрыта	—	—	Снесена
7.	<i>Пятницкая церковь</i> , ул. Ленина	закрыта	—	—	Занимает Архивбюро
8.	<i>Спасская церковь</i> , Страховой пер.	закрыта	—	—	Склады РОКК
9.	<i>Дворцовая церковь</i> , Дворцовый пер.	закрыта	—	—	Дом грудного ребёнка
10.	<i>Троицкое кладбище</i> , Красноармейское шоссе	закрыта	—	—	Строительство 198/1
11.	<i>Духовская церковь</i> , Колхозный базар	закрыта	—	—	Общежитие НКВД
12.	<i>Ильинская церковь</i> , ул. Ленина	закрыта	—	—	Снесена

№№ по	В каких населённых пунктах р-на имелись монументальные здания (церкви, часовни, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились.	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
13.	Богородицкая церковь, Советская плещ.	закрыта	—	—	Склады
14.	Фроловская церковь, Комсомольская ул.	закрыта 2801-33 г. - клуб	—	—	Склады
15.	Фроловское кладбище, Пригородная ул.	закрыта	—	—	Снесена
16.	Благовещенская церковь, ул. Лепских Событий	закрыта	—	—	Склады
17.	Георгиевская церковь, пер. Булённого	закрыта	—	—	Склады
18.	Николаевская церковь, Пролетарская ул.	закрыта	—	—	Хлебокомбинат
19.	Мужской монастырь, ул. Гражданской войны	закрыта	—	—	Общежитие и школа слепых
20.	Женский монастырь, ул. Гражданской войны	закрыта	—	—	Склад райвоенкомата
21.	Екаерининская кладбищенская церковь, Ново-Ямская	№ 2025 от 19/IX-39 г.	—	действует	—
22.	Екаерининская церковь, Ново-Ямская	закрыта № 3829 31/ХI-40 г.	—	—	Гор. и рай. архив
23.	Село Лосымино	закрыта № 1954 29/IX-38 г.	—	—	Под школу
24.	Село Поляново	закрыта	—	—	Колхозный клуб с 1934 г.
25.	Село Жилино	закрыта по № 2718-38 г.	—	—	ШКМ с 1933 г.
26.	Село Рыхлово	закрыт пост. № 1765 11/VIП-39 г.	—	Семлевский район	—
27.	Юренивская церковь	закрыта	—	—	Снесена
28.	Богородицкая церковь	закрыта № 63-34 г.	—	—	Школа с 1933 г.
29.	Андреевская церковь	закрыта № 63-34 г.	—	—	(Разобрана) под клуб
30.	Село Фёдоровское	закрыта № 1955 29/IX-38 г.	—	—	Под школу
31.	Село Маслово	—	не закрыта	—	—

№№ пп	В каких населённых пунктах р-на имелись молниеносные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые поставленные Облспецком закрыта № 2211-37 г. закрыта № 2330-37 г. закр. пост. № 1767 11/VI-39 г. — закр. № 2645 10/XII-39 г. закрыта закрыта 14/VI-39 г. № 1562 закрыта № 1846/41-37 г. закрыта закрыта № 1591 19/VI-39 г. закрыта № 3161-32 г. и 2939-33 г. ШКМ закрыта № 2330-1937 г. закрыта закрыта № 1155-31 г. закрыта № 2211-37 г. закрыта 16/VI-39 г. № 1571 закрыта № 2439-33 г. закрыта № 2801-33 г. — закрыта № 56/0-37 г. закрыта № 2330-37 г.	Не закрытые поставленные Облспецком	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
32.	Село Фомищеве	закрыта № 2211-37 г.	—	—	Под клуб
33.	Село Федяево	закрыта № 2330-37 г.	—	—	Склады зерна
34.	Село Крутое	закр. пост. № 1767 11/VI-39 г.	—	—	—
35.	Село Гарманово	—	не закрыта	—	—
36.	Село Пупово (с. Красное)	закр. № 2645 10/XII-39 г.	—	—	Закрыта под клуб
37.	Село Ризское	закрыта	—	—	Школа
38.	Село Покров	закрыта 14/VI-39 г. № 1562	—	—	Школа
39.	Село Хмелита	закрыта № 1846/41-37 г.	—	—	Под клуб
40.	Село Гришино	закрыта	—	—	Клуб
41.	Село Косткино	закрыта № 1591 19/VI-39 г.	—	—	Под школу
42.	Село Чепнугово	закрыта № 3161-32 г. и 2939-33 г. ШКМ	—	—	Кооператив и колхозная кладовая
43.	Село Новое	закрыта № 2330-1937 г.	—	—	Снесена решением № 3432 21/XI-40 г.
44.	Ново-Никольская церковь, Митьковский с/с	закрыта	—	—	Летняя под школой { { зимняя под складом зерна
45.	Село Митьково, Веденская	закрыта № 1155-31 г.	—	—	
46.	Село Костино	закрыта № 2211-37 г.	—	—	Под складом
47.	Село Буланово	закрыта 16/VI-39 г. № 1571	—	—	Снесена решением № 3432 21/XI-40 г.
48.	Село Леонтьево	закрыта № 2439-33 г.	—	—	ШКМ
49.	Село Семлево	закрыта № 2801-33 г.	—	—	Клуб
50.	Село Тепленово	—	—	—	—
51.	Село Семлево	закрыта № 56/0-37 г.	—	—	—
52.	Село Холм-Рыжаково	закрыта № 2330-37 г.	—	—	Клуб

№№ пп	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые поставленные Облисполкомом	Не закрытые поставленные Облисполкомом	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
53.	Село Красное	закрыта № 2645 10/ХП-37 г.	—	—	—
8. Гжатский район					
1.	Село Воробьево	закрыта пост. № 1950 7/IX-39 г.	—	—	—
2.	Село Ренское	—	не закрыта	—	—
3.	Село Глинки	—	не закрыта	—	—
4.	Село Куршево	закрыта пост. № 325 10/П-39 г.	—	—	—
5.	<i>Ветковская церковь</i>	закрыта № 2801-33 г.	—	—	—
6.	Село Пречистое (<i>каменная</i>)	закрыта пост. № 2021 от 17/V-40 г.	—	—	Под школу
7.	Село Будаево	закрыта Обликом № 1265-1938 г.	—	—	Под клуб
8.	Гор. Гжатск, <i>Предтеченская</i>	закрыта Обликом № 1544-1938 г.	—	—	—
9.	Село Покров	закрыта Обликом № 320 от 28/П-1938 г.	—	—	Под клуб
10.	Село Столбово	закрыта Обликом 13/V-1935 г. № 1777/14	—	—	Под клуб
11.	Село Коробкино	закрыта Обликом № 47/0-1937 г.	—	—	Под клуб, избу-читальню
12.	Село Климово	закрыта Обликом в 1936 г. № 1495/0	—	—	Разобрана как ветхая
13.	Село Клушино	закрыта Обликом в 1934 году	—	—	Передана для постройки школы
14.	Село Колокольня	закрыта Обликом № 2439-33 г. клуб	—	—	Под канцелярию с/с
15.	Село Дятлово	закрыта Обликом	—	—	Под мастерскую МТС
16.	Село Долгое	закрыта ВЦИК в 1936 г. № 367/0-35 г.	—	—	Под школу
17.	Село Дор	закрыта Обликом № 1990-31 г.	—	—	Под кульцели

№№ пп	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.п.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие или стоящие в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
18.	Село Акатово, Петропавловская	закрыта в 1929 г.	—	—	Под клуб и библиотеку
19.	Село Рождество	закрыта в 1934 г. } [1155-31 г.?] ?	—	—	Под канцелярию и клуб
20.	Село Потапово	закрыта постанов. ВЦИК в 1935 г.	—	—	—
21.	Село Пречистое (деревянная)	закрыта Облком в 1937 г. № 89/0	—	—	Под Интернат школы
22.	Село Воронцово	закрыта Облком в 1937 г. № 2619	—	—	За ветхостью не используется
23.	Гор. Гжатск, Благовещенская	закрыта распоряжением Вяземского адм. отд. в 1930 г.	—	—	Под звуковой кинотеатр
24.	Гор. Гжатск, Богомысленская	закрыта в 1930 г.	—	—	Занята войсковой частью
25.	Село Слобода	закрыта № 4168-34 г.	—	—	Под клуб колхоза
26.	Тарантинская церковь, гор. Гжатск	закрыта решен. 3333 П/Х-40 г.	—	—	В ведение горисполкома
27.	Село Вырубово	закрыта пост. № 1155-31 г.	—	—	Мастерскую МТС
28.	Лазаревская церковь	закрыта пост. № 5305-34 г.	—	—	Культпели
29.	Меланьевская церковь	закрыта пост. № 5305-34 г.	—	—	—
30.	Село Пречистое (Александрово-Невская церковь)	закрыта пост. № 1446-31 г.	—	—	—
31.	Село Петропавловское	закрыта пост. № 2325-32 г.	—	—	Клуб
32.	Старообрядческая церковь, гор. Гжатск	закрыта пост. № 2325-32 г.	—	—	Общежитие
33.	Село Пречистое – Успенская церковь	закрыта пост. № 1446-31 г., 3624-32 г.?	—	—	—
34.	Село Вырубово	закрыта пост. № 1777/5-35 г.	—	—	Культпужды

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
35.	Село Потапово	закрыта пост. № 48/0-37 г.	—	—	—
9. Глинковский район					
1.	Село Язвино, Язвинская церковь	закрыта постанов. № 2211/2 от 5/Х-1937 г.	—	—	Перестроена на райклуб в 1938 г.
2.	Село Кучерово, Кучеровская церковь	закрыта постанов. № 2211/3 от 5/Х-1937 г.	—	—	Перестроена в 1938 г. под народный клуб
3.	Село Слобода, Слободская церковь	закрыта постанов. Облиспол. 1909 от 29/V-40 г.	—	—	Под школу, под клуб
4.	Село Клемятино, Клемятинская церковь	закрыта пост. 15/IX-1938 г. № 1755	—	—	Предусмотрена под школу
5.	Село Спас-Нежода, Спас-Нежодская церковь	закрыта пост. № 1755 от 15/IX-1938 г.	—	—	Тоже
6.	Дубасицкая церковь	закрыта № 1990-32 г., снесена колокольня решением. 2164-41 г.	—	—	Клуб
7.	Горовицкая церковь	закрыта № 1592-39 г.	—	—	Под складское помещение
8.	Ивоинская церковь	закрыта	—	—	Передана под школу
9.	Балутинская церковь	закрыта	—	—	На снос, пост. № 1592 от 16/VII-39 г.
10.	Хотеевская церковь	закрыта 2325-32 г.	—	—	Передана под клуб
11.	Ромодановская церковь	закрыта	—	—	Оборудована под клуб
12.	Ляховская церковь	закрыта 1517-34 г.	—	—	Использована под школу
13.	Никитинская церковь	закрыта № 509-31 г.	—	—	Разобрана, кирпич использован для школы
14.	Село Рукново	закрыта пост. № 2325-32 г.	—	—	Под жильё
15.	Слободская церковь	закрыта № 2211/1-37 г.	—	—	—
16.	Слободская церковь	закрыта № 1909 от 29/V-40 г.	—	—	—
17.	Н. Яковленческая церковь, село Н. Яковленичи	закрыта окриком.	—	—	—

№№ пп	В каких населённых пунктах района имелись молельные здания (церкви, синодги, костёлы и т.п.). Название церкви и села, где она находилась	Закрытые постановлениями Облвоенкома	Не закрытые постановлениями Облвоенкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
10. Дзержинский район					
1.	Дубенковская церковь, село Дубенки	закрыта в 1932 г.	—	—	Под почтовое отделение и с/с
2.	Троицкая церковь, гор. Кондрово	закрыта в 1931 г. № 992	—	—	школе
3.	Дерновская церковь, село Дерново	закрыта в 1924 г. X, № 63 ШКМ	—	—	Под клуб
4.	Пол.-Заводская церковь, село Пол.Завод	закрыта в 1923 г.	—	—	Разобрана под школу
5.	Пол.-Заводская церковь, село Пол.Завод	закрыта в 1926 г.	—	—	Разобрана старообрядческая
6.	Пол.-Заводская церковь, село Пол.Завод	закрыта в 1927 г.	—	—	Старообрядческая под детясли
7.	Кондровская церковь, гор. Кондрово	закрыта в 1935 г. № 3090 19/VIII	—	—	Торговое помещение
8.	Плюсковская церковь, дер. Плюсково	закрыта в 1937 г. № 2330 16/X	—	—	Под клуб
9.	Галкинская церковь, дер. Галкино	закрыта в 1937 г. № 2330/9 16/X	—	—	Переоборудована под клуб
10.	Товарковская церковь, дер. Товаркино	закрыта в 1937 г. № 2330/21 16/X	—	—	Под магазин
11.	Покровская церковь, пос. Покров	закрыта в 1938 г. № 1877 28/IX	—	—	Предназначена под клуб
12.	Николо-Ленинская церковь	закрыта в 1938 г. № 1876 28/IX	—	—	Предназначена под клуб
13.	Мятлевская церковь, пос. Мятлево	закрыта в 1938 г. № 1879 28/IX	—	—	Под склад Заготзерно
14.	Капустинская церковь, пос. Капустинки	закрыта в 1938 г. № 2375 12/XI	—	—	На снос, 2942 5/X-40 г. снесена
15.	Озеринская церковь, село Озерна	закрыта в 1935 г.	—	—	Под клуб
16.	Ерлыковская церковь, дер. Ерлыки	закрыта пост. № 1911 от 29 мая 1940 г.	—	—	Под культурно-просветительские цели
17.	Рождественская церковь, пос. Рож.	закрыта пост. № 1912 от 29/V-1940 г.	—	—	Тоже

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, спалоты, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
18.	<i>Карамышевская церковь, с. Карамыш</i>	пост. № 2023 от 19/IX-39 г.	—	—	—
19.	<i>Жульская церковь, с. Жушно</i>	реш. № 1318 от 1/IV-41 г.	—	—	Клуб
20.	<i>Маковская церковь, с. Маковцы</i>	пост. № 2389 от 11/XI-39 г.	—	—	Закрыта под клуб
21.	<i>Борятинская церковь, с. Борятино</i>	пост. № 2390 от 11/XI-39 г.	—	—	Закрыта под клуб
22.	<i>Адимовская церковь</i>	пост. № 1910 от 29/V-40 г.	—	—	Под клуб, просветит. цели
23.	<i>Богдановская церковь</i>	—	—	—	—
24.	<i>Костинская церковь</i>	решен. № 1316 от 1/IV-41 г.	—	—	Клуб
25.	<i>Девичий монастырь, село Никольское</i>	закрыта в 1929 г.	—	—	Разобрана
26.	<i>Давидовская церковь</i>	пост. № 5924-34 г.	—	—	—
27.	<i>Спасо-Преображенская церковь, р. п. Полопняный</i>	пост. № 2/6-31 г.	—	—	—
11. Демидовский район					
1.	<i>Демидов, 1 часть Соборная церковь</i>	закрыта Обликом в 1927 г.	—	—	Склад заготовлён
2.	<i>Демидов, Успенская церковь,</i>	тоже в 1927 г.	—	—	Тоже
3.	<i>Демидов, Спасская церковь,</i>	закрыта в 1928 г.	—	—	Склад Райсоюза
4.	<i>Демидов, Пятицкая церковь, 3 часть</i>	закрыта Обликом в 1936 году № 336/0	—	—	Товарная база Райсоюза
5.	<i>Демидов, Духовская церковь</i>	закрыта Обликом № 342 15/II-39 г.	—	—	—
6.	<i>Демидов, Покровская церковь, 2 часть</i>	закрыта № 342 от 10/II-41 г.	—	—	Под культурнужды
7.	<i>Село Дубровка</i>	закрыта в 1924 г.	—	—	Клуб колхоза
8.	<i>Закрутская церковь</i>	закрыта в 1936 году № 220/0 Обликом	—	—	Под школу

№№ пп	В каких населённых пунктах р-на являлись молельные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлениями Облисполкома	Не закрытые постановлениями Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
9.	Село Заборье	закрыта в 1926 г.	—	—	Под клуб и избу—читальню
10.	Село Лути	закрыта Обликом в 1935 г. № 1777/4	—	—	Клуб сельсовета
11.	Село Свистовичи	закрыта в 1935 г. Обликом № 881/17	—	—	Клуб и канцелярия с/с
12.	Холмовская церковь	закрыта Обликом в 1933 г. № 2439	—	—	Клуб колхоза
13.	Свадичья церковь	закрыта Обликом в 1933 г. № 2439 [2024-33 г. ?]	—	—	Под клуб колхоза
14.	Демидов, Еврейская синагога	закрыта Обликом в 1939 г. № 108	—	—	—
15.	Село Баклановское	закрыта пост.1990-32 г.	—	—	Под ШКМ
16.	Село Заборье	закрыта пост.1155-31 г.	—	—	Под клуб
17.	Село Мамошки	закрыта пост. № 63-34 г.	—	—	Под ШКМ
18.	Село Фащеве	закрыта пост. №1446-31 г.	—	—	Дом культуры
19.	Село Воробьёво	закрыта пост. № 881/10-35 г.	—	—	Кульцели
20.	Село Ульково	закрыта пост. 221/0-36 г.	—	—	—
12. Дорогобужский район					
1.	Село Алексино, Алексинская церковь	закрыта постановлением Облика 716-31	—	—	Не использована
2.	Село Озериче, Озериченского с/с	тоже	—	—	Под зернохранилище
3.	Село Каськово, Каськовского с/с	тоже	—	—	Зерносклад колхоза
4.	Село Кузино, Кузинского с/с	тоже	—	—	Использовано под школу
5.	Село Староселье, Семедьевский с/с	тоже	—	—	Под хлебопекарню
6.	Село Усятье, Усятского с/с	тоже	—	—	Не использована в связи с большим ремонтом
7.	Село Бизюково, Бизюковского с/с	тоже	—	—	Под колхозный клуб
8.	Село Елисеенки, Елисеенского с/с	тоже, пост. 470-31 г.	—	—	Под зернохранилище колхоза

№№ пп	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
9.	Пос. Благовещенье, Никулинского с/с	тоже, пост. 572-31 г. — под клуб	—	—	Под школу НСШ
10.	Село Болдино, Холмецкого с/с	тоже	—	—	Под зернохранилище и клуб колхоза
11.	Село Волоочек, Подмашевского с/с	тоже, 2325-32 г.	—	—	Под зернохранилище колхоза
12.	Село Княшино, Бразинский с/с	тоже, 1189-31 г.	—	—	Тоже
13.	Село Ушаково, Ушаковский с/с	тоже	—	—	Тоже
14.	Село Чамово, Алексинского с/с	тоже	—	—	Разобрана на 75 %
15.	Синагога	№ 466-31 г.	—	—	—
16.	Село Болотова, Первомайского с/с	закрыта postan. облисполкома № 469-31 г.	—	—	Артезианский колодец
17.	Село Ректы, Первомайского с/с	закрыта 20/1-40 г. № 45	—	—	Закр. под школу или одно из культур.-просв. учрежд.
18.	Село Бразино, Бразинский с/с	закр. пост. № 1949 от 7/IX-39 г.	—	—	—
19.	Гор. Дорогобуж, 6 церквей	закрыты пост. облисполкома	—	—	1. под дезпункт 2. под зернохранилище 3 церкви 3. электростанция 3. под воендомом 4. синагога под общежитие и склад
20.	Село Елисеевский Завод	пост. № 479-31 г.	—	—	—
21.	Одигитриевская церковь, гор. Дорогобуж	пост. № 466-31 г.	—	—	Склад
22.	Петропавловская церковь, гор. Дорогобуж	пост. № 466-31 г.	—	—	Склад
23.	Стефановская церковь, гор. Дорогобуж	пост. № 466-31 г.	—	—	Склад
24.	Сретенская церковь, с. Кузино	пост. № 827-31 г.	—	—	Клуб
25.	Успенская церковь	пост. № 466-31 г.	—	—	Склад
26.	Дмитриевская церковь	пост. № 328/0-36 г.	—	—	—
27.	Никольская церковь	пост. № 453/0-37 г.	—	—	—
28.	Богородицкая церковь	№ 466-31 г. закрыта	—	—	Под культцели

№№ пп	В каких населенных пунктах Рязанской области (с/д.) Название церкви и села, где она находилась	Закрытые постановления Облисполкома	Не закрытые постановления Облисполкома	Действующие постановления в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
29.	Село Василево	закрыта № 2439-33 г.	—	—	—
30.	<i>Духовская церковь</i>	закрыта № 466-31 г. 14 мая	—	—	Под склад
31.	<i>Крестовоздвиженская церковь</i>	закрыта пост. № 466-31 г. 14 мая	—	—	Склады
32.	<i>Казанская-Пятицкая церковь</i>	закрыта пост. № 466-31 г. 14 мая	—	—	Склады
33.	Село Корочарово	пост. № 833-31 г.	—	—	—
34.	Село Клетки	пост. № 2439-33 г.	—	—	—
13. Думиничский район					
1.	<i>Михайло-Архангельская церковь, село Верткое</i>	закрыта Обликом в 1937 г. № 2211	—	—	Под школу
2.	<i>Село Брынь, 1-я Старобрядческая церковь</i>	закрыта Обликом 5/X-1937 г. № 2211/7	—	—	Общежитие МТС
3.	<i>Село Брынь, 2-я Старобрядческая церковь</i>	закрыта Обликом 5/X-1937 г. № 2211/5	—	—	Тоже
4.	<i>Село Брынь, Преображенская церковь</i>	закрыта Обликом 16/X-1937 г. № 2330/16	—	—	—
5.	<i>Село Дубровка, Преображенская церковь</i>	закрыта пост. № 1842 20/VIII-1939 г.	—	—	—
6.	<i>Село Зимницы, Троицкая церковь</i>	закрыта пост. № 1945 5/IX-1939 г.	—	—	—
7.	<i>Село Боброво, Никольская церковь</i>	закрыта пост. № 2388 11/XI-1939 г.	—	—	Закрыта под одно из культур.-просв. учреждений.
8.	<i>Село Хотьково, церковь Рождества Богородицы</i>	закрыта Обликом 16/X-1937 г. № 2330/18	—	—	Под школу
9.	<i>Дер. Хотисно, Спас-Преображенская старообрядческая церковь</i>	закрыта пост. Облика № 1139 19/V-1939 г.	—	—	—
10.	<i>Село Чернышено, Успенская церковь</i>	пост. № 88 от 28/I-1940 г.	—	—	Под школу или под одно из культур.-просв. учреждений.

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.), Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
11.	Село Которь, Параскевевская церковь	—	не закрыта	—	—
12.	Село Макалки, Знаменская церковь	—	не закрыта	—	—
13.	Село Усты, Воскресенская церковь	—	не закрыта	—	—
14. Духовицкий район					
1.	Село Кубарово	закрыта пост. № 2715 от 28/XII-1938 г. облиспол.	—	—	Под клуб
2.	Гор. Духовщина, Рождественская церковь	—	Сгорела в 1925 г.	—	—
3.	Гор. Духовщина, Духовская церковь	закрыта в 1930 г.	—	—	Под гараж автоколонны
4.	Гор. Духовщина, Собор	закрыт пост. Облика в 1929 г.	—	—	Под склад заготовлён
5.	Гор. Духовщина, Тюремная церковь	закрыт пост. Облика в 1935 г.	—	—	Мастерская МТС
6.	Гор. Духовщина, Одигитриевская церковь	—	не закрыта	—	—
7.	Село Башковичи	закрыт пост. през. Облипка 19/ V-37г. № 458	—	—	Межколхозный клуб
8.	Село Гришиково	тоже № 646/10 1937 г.	—	—	Межколхозный клуб
9.	Село Афанасьёво	тоже в 1937 г. № 92/0	—	—	Под школу
10.	Село Спас-Углы	закрыта в 1935 г. № 1777/11	—	—	Межколхозный клуб
11.	Село Спас-Углы	закрыта пост. № 2108-38 г.	—	—	Как ветхая снесена
12.	Село Введенье	тоже № 646/12-1937 г.	—	—	Межколхозный клуб
13.	Село Сутоки, каменная	тоже № 63-1934 г.	—	—	Под школу
14.	Село Сутоки, Сутоцкая	—	Сгорела в 1909 г.	—	—
15.	Село Понизовье	закрыта пост. Облика № 93/0-37 г.	—	—	Под школу
16.	Село Чижёво	закрыта в 1932 г. № 2325	—	—	Клуб

№№ пп	В каких населенных пунктах (наименование с/д). Название церкви и села, где она находилась	Закрытые помещения Обл.исполкома	Не закрытые помещения Обл.исполкома	Действующие строения стоящие ввремя	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
17.	Село Загусинье	закрыта в 1932 г.	—	—	Ввиду ветхости не используется
18.	Село Елисеевичи, <i>Плоткинская церковь</i>	—	не закрыта	—	—
19.	Село Тосино	—	матер. 24/IV не-закрыта	—	—
20.	Село Озеречное, <i>Преображенская церковь</i>	закрыта № 94/0 – 1937 г.	—	—	Межколхозный клуб
21.	Село Кулагино	закрыта пост. № 207 от 1938 г.	—	—	—
22.	Село Кулагино-Суцевская	закрыта в 1930 г. пост. Облика	—	—	Под хранение семян
23.	Село Тяполово	закрыта пост. № 646/1 – 1937 г.	—	—	Ветхая, не используется
24.	Село Третьяково	тоже в 1935 г.	—	—	Столовая торфоразработок
25.	Гор. Духовщина, <i>Синагога</i>	закрыта в 1929 г.	—	—	Под квартиры
26.	Село Сушево	закрыта пост. № 2953 – 1932 г.	—	—	Нардом
15. Екимовичский район					
1.	Село Троицкое, <i>Троицкая церковь</i>	закрыта № 1118 от 8/IV-1941 г.	—	—	[Куйбышевский район]
2.	Село Кузьминичи, <i>Кузьминичская церковь</i>	закрыта Обликом № 496/0 17/V-1937 г.	—	—	Под общежитие рабочих. На снос решение 3252 2/XI-1940 г.
3.	Село Кохоны, <i>Кохоновская церковь</i>	закрыта Обликом № 2211 в 1937 г.	—	—	Использована на стройматериал
4.	Село Шуи, <i>Шуйская церковь</i>	закрыта Обликом № 1846/56 в 1937 г.	—	—	16/X-40г. 3056 снесена обва? 10/IV-41г.
5.	Село Заболотье, <i>Заболотская церковь</i>	закрыта Обликом № 2619 в 1937 г.	—	—	Под школу
6.	Село Совеево, <i>Совеевская церковь</i>	закрыта Обликом № 1548 в 1938 г.	—	—	Под клуб
7.	Село Богданово, <i>Богдановская церковь</i>	закрыта Обликом № 2113 в 1938 г.	—	—	Под клуб

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Пол что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
8.	Село Костыри, <i>Костыревская церковь</i>	закрыта Обликом	—	—	Снесена
9.	Село Екимовичи, <i>Екимовичская церковь</i>	закрыта Обликом	—	—	Использована как стройматериал р. дог. 1135-31 г.
10.	Село Луги, <i>Луговская церковь</i>	закрыта Обликом 1155-31 г. [4152-32 г.; 5305-34 г. ?]	—	—	Тоже
11.	Село Даниловичи, <i>Даниловичская церковь</i>	[5305-34 г. — под народом?] закрыта Обликом в 1939 г. 9/VII № 1515	—	—	Тоже
12.	Село Петровское, <i>Петровская церковь</i>	закрыта Обликом в 1932 г.	—	—	—
13.	Село Троиново, <i>Троиновская церковь</i>	закрыта Обликом в 1930 г.	—	—	Под школу 1155-31 р.догов.
14.	Село Николаевское	закрыта Обликом в 1932 г.	—	—	Под школу
15.	<i>Осовицкая церковь</i> , Осовицкого с/сов.	—	не закрыта	—	—
16.	<i>Козлочинская церковь</i>	—	не закрыта	—	—
17.	<i>Н. Троицкая церковь</i> , Шоховский с/сов.	—	не закрыта	—	—
16. Ельнинский район					
1.	Дер. Щербино	закрыта Обликом пост. № 362 от 8/IV-39 г.	—	—	Под клуб
2.	<i>Рождественская церковь</i> , дер. Рождество	закрыта Обликом пост. № 1846/28 27/VIII-37 г.	—	—	Под клуб
3.	<i>Церковь Покрова Пресвятой Богородицы</i> , дер. Следичево	закрыта Обликом в 1930 году	—	—	Под клуб
4.	<i>Церковь Михаила Архангела</i> , дер. Мархоткино	закрыта в 1930 году	—	—	—
5.	<i>Покровская церковь</i> , дер. Мархоткино	закрыта 3051 16/Х-40 г.	—	—	Избу-читальню

№№ пп	В каких населенных пунктах Рязанской области (с/пос. д.) Название церкви и села, где она находилась	Закрытые по решению Облисполкома	Не закрытые по решению Облисполкома	Действующие в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
6.	<i>Христианская церковь</i> , дер. Богородицкое	—	не закрыта	—	—
7.	<i>Православная церковь</i> , дер. Вербилово	—	не закрыта	—	—
8.	<i>Церковь Христова Воскресения</i> , дер. Замощье	закрыта Облком в 1933 г. № 2024	—	—	Под школу
9.	<i>Церковь Спас-Нерукотворного образа</i> , дер. Уварово	—	не закрыта	—	—
10.	<i>Церковь Успения</i> , дер. Новоспасское	—	не закрыта	—	—
11.	<i>Казанская церковь</i> , дер. Лапино Спасского с/пос.	—	не закрыта	—	—
12.	<i>Соборная церковь</i> , гор. Ельня, Базарная пл.	закрыта 1155-31 г.	—	—	Под семенной пункт Заготзерно
13.	Гор. Ельня, <i>Воскресенская церковь</i> , ул. Энгельса	закрыта 1155-31 г. пост. ВЦИК	—	—	Тоже
14.	Гор. Ельня, <i>Андреевская церковь</i> , кладбище	закрыта решен. № 3794 30/ХП-40 г.	—	—	Под нужды райбольницы
15.	Дер. Бывалки, <i>Обновленческая церковь</i>	закрыта Облком в 1937 г. № 2330/5	—	—	Под клуб
16.	<i>Пятницкая церковь</i> , дер. Каменец	закрыта Облком в 1937 г. № 2330/6	—	—	Под клуб
17.	<i>Егорьевская церковь</i>	пост. 1990-31 г.	—	—	Под кульцели
18.	<i>Ериловская церковь</i>	1935 г. пост. 318/0	—	—	Снесена
19.	<i>Кузнецовская церковь</i>	пост. № 168-35 г.	—	—	Снесена
20.	<i>Песочинская церковь</i>	пост. № 168-35 г.	—	—	Снесена
21.	Пронино	пост. № 527/0-37 г.	—	—	Снесена с использованием стройматериала на школьное строительство
17. Ершицкий район					
1.	Село Прыша	закрыта № 2330-37 г.	—	—	—
2.	Село Сукомля	закрыта № 1846/29-37 г.	—	—	—

№№ шп	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, спавотги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
3.	Село Кузьмичи	закрыта решен. № 3795 30/ХП-40 г.	—	—	Под кульщтели
4.	Село Корсики	закрыта Обликом 9/IV-1939 г. № 750	—	—	—
5.	Село Красно-Заборье	№ 2006 от 3/VI-41 г.	—	—	Под культпужды
6.	Село Максимково	закрыта № 2199 от 12/VII-40 г.	—	—	Под культг. просвет. цели
7.	Село Рудня	закрыта решен. № 2200 от 12/VII-40 г.	—	—	Под культг. просвет. цели
8.	С. м. Корсики	закрыта решен. № 1990-31 г.	—	—	Коопинсоюз
18. Знаменский район					
1.	Село Бабаново	закрыта № 5305-34 г.	—	—	Под культг. нужды
2.	Городище	закрыта № 1476/0-36 г.	—	—	—
3.	Волосто-Пятницкая церковь	закрыта № 2646 10/ХП-36 г.	—	Снос колокольни	—
19. Издешковский район					
1.	Казулинская церковь, село Казулино	закрыта пр. 2.83-1931 г.	—	—	Всё здание разрушено. Предназначено под разбор после пожара
2.	Чоботовская церковь, село Чоботово	закрыта постанов. № 1846 27/VIII-1937 г.	—	—	Переоборудована под школу в 1938 г.
3.	Третьяковская церковь, село Третьяково	закрыта постанов. № 55/0 19/1-1937 г.	—	—	Нет средств под разбор ??
4.	Плещевская церковь, село Плещево	—	не закрыта	—	—
5.	Богдановицкая церковь, село Богдановщина	закрыта постанов. № 1620 23/XI-1936 г.	—	—	Разобрана в 1938 г., материал использован на строительство и ремонт школ
6.	Станищевская церковь, село Станище	закрыта постанов. № 46 18/1-1937 г.	—	—	Переоборудована в 1938 г.
7.	Морозовская церковь, село Морозово	закрыта № 4168-1934 г.	—	—	Переоборудована под склад в 1933 г.

№№ пп	В каких населенных пунктах (наименование населенного пункта (с.д.) - название церкви и села, где они находились)	Закрытые постановления Облисполкома	Не закрытые постановления Облисполкома	Действующие в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
8.	Пустынно-Патницкая церковь, село Пустынная Пятница	закрыта постанов. № 2504 13/ХП-1938 г.	—	—	?? под что
9.	Какушкинская церковь, село Какушкино	закрыта постанов. № 1957 29/IX-1938 г.	—	—	Не переоборудована за неимением средств
10.	Перстенская церковь, село Перстенки	закрыта постанов. № 1960 29/IX-1938 г.	—	—	В 1939 г. будет переоборудована под школу
11.	Желевская церковь, село Жель	закрыта № 473-1931 г. под народом	—	—	Переоборудована под склад в 1934 г.
12.	Митинская церковь, село Митино	закрыта в 1932 г. № 2953	—	—	Переоборудована под школу в 1933 г.
13.	Славковская церковь, село Славково	закрыта № 6309-34 г. под школу	—	—	Переоборудована под склад в 1933 г.
14.	Бессоновская церковь, село Бессоново	закрыта № 881/4 1935 г.	—	—	Переоборудована под школу в 1935 г.
15.	Лужковская церковь, село Лужки	—	не закрыта	—	—
16.	Афанасовская церковь, село Афанасово	закрыта постанов. № 2109 19/Х-1938 г.	—	—	В 1939 г. будет переоборудована под школу
17.	Сумароковская церковь, село Сумароково	закрыта постанов. № 1210 9/VII-1938 г.	—	—	Переоборудована под больницу
18.	Бело-Бережская церковь, село Белый Берг	закрыта постанов. № 2503 13/ХП-1938 г.	—	—	Под школу ??
19.	Городищенская церковь, село Городище	закрыта постанов. № 2502 13/ХП-1938 г.	—	—	Под школу ??
20.	Старосельская церковь, село Старое	закрыта постанов. № 1545 23/VIII-1938 г.	—	—	Приступ. к переоборудованию под школу
21.	Серезжанская церковь, село Серезжань	закрыта постанов. № 1959 29/IX-1938 г.	—	—	Тоже
22.	Боровицкая церковь, село Боровищина	закрыта Обликом № 346 от 15/II-1939 г.	—	—	—
23.	Тресвятская церковь, село Тресвятское	закрыта Обликом № 344 от 15/II-1939 г.	—	—	—
24.	Ларинская церковь, село Ларино	—	не закрыта	—	—

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлениями Облисполкома	Не закрытые постановлениями Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
25.	Городковская церковь, село Городок	закрыта постанов. № 1446-9/III-1938 г.	—	—	В 1939 г. будет перестроена под школу
26.	Шилевская церковь, село Шилово	закрыта постанов. № 2120-20/X-1938 г.	—	—	тоже
27.	Беломирская церковь, село Бело-Мир	закрыта в 1932 г. № 2953 — под столовую	—	—	В 1932 г. передана колхозу, который использует её под склад
28.	Успенская церковь	№ 1155-31 г.	—	—	—
20. Износковский район					
1.	Ореховская церковь	—	не закрыта	—	—
2.	Лобитовская церковь	—	не закрыта	—	—
3.	Пречистенская церковь	закрыта пост. № 1960 8/IX-1939 г.	—	—	—
4.	Строиловская церковь	закрыта пост. Облика № 1372 19/VI-1939 г.	—	—	—
5.	Горбатовская церковь (старобряд-ческая)	закрыта пост. № 2079 25/II-1939 г.	—	—	Под школу или под клуб
6.	Межетчинская церковь	—	не закрыта	—	—
7.	Треевская церковь	—	есть матер. не закрыта	—	—
8.	Захаровская церковь	—	не закрыта	—	—
9.	Извольская церковь	закрыта № 2330-1937 г.	—	—	—
10.	Иловская церковь	закрыта № 2679-1937 г.	—	—	—
11.	Шанская церковь	закрыта	—	—	—
12.	Кузовская церковь	закрыта № 1846/14-37 г.	—	—	—
13.	Фоксинская церковь	закрыта № 1674 от 10/IX-38 г.	—	—	—
14.	Ореховская церковь	закрыта № 2619-37 г.	—	—	—
15.	Кулеши-Егорьевская церковь	закрыта № 504/0-37 г.	—	—	—
16.	Агарышевская церковь	закрыта	—	—	—
17.	Вешковская церковь	закрыта	—	—	—

№№ пп	В каких населенных пунктах р-на имелись молельные здания (с.п.) Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановления Облсполкома	Не закрытые постановления Облсполкома	Действующие столетие	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
18.	<i>Ирдуковская церковь</i>	закрыта	—	—	Под детсад
19.	Село Челчицево	закрыта № 749-31 г.	—	—	Избу-читальню
20.	Село Вешки	закрыта № 1507/0-36 г.	—	—	—
21.	Село Агафино	закрыта № 2211-37 г.	—	—	—
21. Ильинский район					
1.	Мест. Ильино, <i>Ильинская церковь</i>	закрыта постановлением облсполкома	—	—	Под электростанцию, мельницу и водонапорную башню
2.	Село Ордынок, <i>Ордынская церковь</i>	закрыта постановлением облсполкома	—	—	Под деревообрабатывающий комбинат
3.	Село Троицкое, <i>Троицкая церковь</i>	—	не закрыта и не функционирует	—	—
4.	Дер. Солово, <i>Соловская церковь</i>	закрыта постановлением облсполкома 2439-33 г.	—	—	Переоборудована под клуб и избу-читальню
5.	Дер. Зетие, <i>Зетевская церковь</i>	закрыта постановлением облика от 27/VIII-37 г. № 1846/50	—	—	Переоборудуется под клуб и избу-читальню
6.	Село Глазюмичи, <i>Глазюмичская церковь</i>	закрыта пост. № 95/0 23/І-37 г.	—	—	—
7.	Дер. Лесохино, <i>Лесохинская церковь</i>	закрыта по постановлен. облика № 405/0	—	—	Переоборудуется под клуб
8.	Село Велище, <i>Велищенская церковь</i>	закрыта постановлением облика от 27/VIII-37 г. № 1846/51	—	—	Переоборудована под клуб и избу-читальню
9.	Дер. Высочерт, <i>Высочертская церковь</i>	закрыта 7/IV-40 г. постановление № 1643	—	—	Кульг. цели. На снос № 3191 от 28/X-40 г.
10.	Дер. Агрызково, <i>Агрызковская церковь</i>	—	матер. 25/IV не закрыта	—	—
11.	Село Устье, <i>Устьинская церковь</i>	закрыта по пост. облика № 2619/6 от 4/XI-37 г.	—	—	Переоборудована под клуб и избу-читальню
12.	<i>Ордынская (б. монастырь)</i>	закрыта по пост. облика № 2024-33 г.	—	—	На снос

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
22. Кардымовский район					
1.	Село Спас, <i>Спасская церковь</i>	закрыта в 1929 г.	—	—	Перевезена в райцентр под клуб
2.	Село Мольково, <i>Успенская церковь</i>	закрыта в 1929 г.	—	—	Приспособлена под склад заготовзерно
3.	Село Пурьково, <i>Ивановская церковь</i>	закрыта в 1929 г.	—	—	Приспособлена под зерносклад Решен. № 2106-41 г. передана под мяльно-трепальн. пункт
4.	Село Шестаково, <i>Ильинская церковь</i>	закрыта в 1937 г. пост. № 2619/2	—	—	Передана под клуб
5.	Село Тюшино, <i>Фроловская церковь</i>	закрыта в 1925–26 г.	—	—	Разобрана
6.	Село Приселье, <i>Рождественская церковь</i>	закрыта 27/VIП-37 г. № 1846/2	—	—	Разобрана
7.	Село Николо-Ядревичи, <i>Никольская церковь</i>	закрыта 27/VIП-37 г. пост. № 1846/39	—	—	Передана под клуб
8.	Село Бережяны, <i>Троицкая церковь</i>	закрыта 16/XI-38 г. № 2305	—	—	Передана под клуб
9.	Село Пнево	закрыта 16/X-37 г. № 2330/26	—	—	Под клуб
10.	Село Сверколучье, <i>Ивановская церковь</i>	закрыта в 1937 г. № 1846/0-37 г.	—	—	Не используется
11.	Село Тресвятье, <i>Духовская церковь</i>	закрыта в 1929 г.	—	—	Разобрана
12.	Село Михайково, <i>Егорьевская церковь</i>	закрыта в 1935 г.	—	—	Разобрана
13.	Село Бережок, <i>Ивановская церковь</i>	закрыта пост. № 389 26/II-39 г.	—	—	—
14.	Село Николо-Яровня, <i>Никольская церковь</i>	закрыта пост. № 363 20/II-39 г.	—	—	Решен. № 2107-41 г. передана под мяльно-трепальн. пункт
23. Кармановский район					
1.	Село Златоустово	—	не закрыта	—	—
2.	Село Самуйлово	закрыта пост. Облика	—	—	Под заготпункт в 1930 г.
3.	Село Спасское	—	не закрыта	—	—

№№ пп	В каких населенных пунктах р-на имелись молитвенные здания (с.б). Название церкви и села, где они находились.	Закрытые постановления Облисполкома	Не закрытые постановления Облисполкома	Действующие в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
4.	Село Карманово	закрыта	—	—	Дом сокультуры
5.	Село Саввино	закрыта № 15/0-36 г.	—	—	Разрушилась
6.	Село Субботники	закрыта пост. Облика № 1440 от июня 1939 г.	—	—	—
7.	Село Песочня	закрыта пост. Облика № 827 от 15/IV-1939 г.	—	—	—
8.	Село Вельмеж	—	не закрыта	—	—
9.	Дер. Вишинка, Вишинская церковь	закрыта постанов. Облика № 1168 в 1937 г.	—	—	Под клуб
10.	Село Брызгалово	закрыта № 3540 4/XII-40 г.	—	—	Под школу
11.	Дер. Гуляево	закрыта	—	—	Под школу
12.	Село Самуйлово	—	не закрыта	—	(раст. дог. № 3749-32 г.)
24. Кировский район					
1.	Село Новоселки, Старообрядческий молитвенный дом	закрыт Обликом № 622 от 22/III-1939 г.	—	—	—
2.	Село Анисово-Городище	закрыта Обликом 4/XI-1937 г. № 2619	—	—	—
3.	Село Покров, Покровская церковь	закрыта Обликом 20/IX-1938 г. № 1800	—	—	—
4.	Село Погост, Погостовская церковь	—	не закрыта	—	—
5.	Село Большуха, "Тихоновская" церковь	закрыта Обликом в 1933 г.	—	—	—
6.	Село Дуброво, Дубровская церковь	закрыта Обликом в 1936 г. № 1479/0	—	—	—
7.	Село Бережки	закрыта Обликом в 1938 г. № 1881	—	—	—
8.	Село Воскресенск	закрыта в 1935 г. № 1777/19	—	—	Снесена в 1937 году
9.	Село Волоос, Старообрядческая церковь	—	есть матер. 9/V-41 г. не закрыта	—	—

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлениями Облисполкома	Не закрытые постановлениями Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
10.	Село Фоминоичи	закрыта решен. № 2513 от 21/VIII-40 г.	—	—	—
11.	Село Закрутое	закрыта решен. № 1610/0-36 г.	—	—	—
12.	Дер. Гавриловка, <i>Старообрядческая церковь</i>	закрыта 19/IV-40 г. №1237	—	—	—
13.	Село Ветлица	закрыта № 6309-34 г.	—	—	Под клуб
14.	Село Рыльское	снесена в 1937 году	—	—	—
15.	Гор. Киров, <i>церковь Рождества Богородицы</i>	—	не закрыта	—	Под клуб
16.	Гор. Киров	закрыта Облком № 1733 14/V-40 г.	—	—	Фаянсовому заводу под клуб
17.	Село Мокрое	закрыта Облком в сентябре 1938 г. № 1799	—	—	Под клуб
18.	Село Бутчино	закрыта пост. № 1844 от 25/V-40 г.	—	—	Под клуб
19.	Дер. Зимницы	—	не закрыта	—	—
20.	М. Зимницы, <i>Молельный дом</i>	—	не закрыт	—	—
21.	Село Большая	закрыта № 1488/0-36 г.	—	—	—
22.	Село Выпозово	закрыта № 2619-37 г.	—	—	—
25. Козельский район					
1.	Гор. Козельск, <i>Благовещенская церковь</i>	№ 2051 от 22/IX-1939 г.	—	—	Закрыта под дом культуры
2.	<i>Фроловская церковь</i>	№ 2991 от 10/X-1940 г.	—	—	Под школу
3.	Село Буриашево	закрыта № 2439-33 г.	—	—	Под школу
4.	Село Вырек	закрыта № 2439-33 г.	—	—	Под школу
5.	Село Губино	закрыта № 2325-32 г.	—	—	Культцели
6.	Село Дракуны	закрыта № 2325-32 г.	—	—	Школу
7.	Село Косвань	закрыта № 63-34 г.	—	—	ШКМ
8.	<i>Никольская церковь</i> , гор. Козельск	закрыта № 2801-33 г.	—	—	Склад

№№ пп	В каких населенных пунктах Ряз. воеводства молились (село). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановления Облисполкома	Не закрытые постановления Облисполкома	Действующие в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
9.	<i>Покровская церковь</i>	закрыта № 2325-32 г.	—	—	Школу
10.	Село Козцы	закрыта № 2325-32 г.	—	—	Склад
11.	Село Хлыстаково	закрыта № 2367-32 г.	—	—	Нардом
12.	Село Волосово-Звягино	закрыта № 1777/13-35 г.	—	—	Под клуб
13.	Село Карбино	закрыта № 1481/0-36 г.	—	—	
14.	Село Попелево	закрыта № 1481/0-36 г.	—	—	
15.	<i>Слободская церковь</i>	закрыта № 1777/13-35 г.	—	—	Клуб
26. Краснинский район					
1.	Село Сорокино, <i>Покровская церковь</i>	закрыта в 1930 г.	—	—	Колхозный клуб
2.	Село Сорокино, <i>Казанская церковь</i>	тоже	—	—	Снесена для кульпостроек
3.	Село Букино, <i>Ильинская церковь</i>	закрыта № 2953-32 г.	—	—	Снесена за ветхостью
4.	Село Волково, <i>Воздвиженская церковь</i>	закрыта Обликом пост. № 1088 от 16/V-39 г.	—	—	—
5.	Село Гусино, <i>Ильинская церковь</i>	закрыта решен. № 2202 от 12/VII-40 г.	—	—	Под школу
6.	Село Гусино, <i>синагога</i>	закрыта постановл. облисполкома № 1213 - 1938 г.	—	—	Под библиотеку
7.	Село Григорово, <i>Ильинская церковь</i>	закрыта постановл. облисполк. № 1211-37 г.	—	—	Снесена
8.	Село Глубокое, <i>Никольская церковь</i>	закрыта постановл. облика № 2330/25-37 г.	—	—	Под клуб
9.	Село Зверовичи, <i>Никольская церковь</i>	закрыта постановл. облика № 646/8-37 г.	—	—	Под клуб
10.	Село Зверовичи, <i>Спас-Преображенская церковь</i>	закрыта в 1934 г. № 4168	—	—	Под школу
11.	Гор. Красный, <i>Спасская церковь</i>	закрыта в 1931 г. 31/X	—	—	Под мастерскую МТС
12.	Гор. Красный, <i>Екатерининская церковь</i>	закрыта №1577-35 г.	—	—	Под дом культуры
13.	Гор. Красный, <i>Успенская церковь</i>	закрыта №1577-35 г.	—	—	Под киноclub

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлениями Облисполкома	Не закрытые постановлениями Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
14.	Гор. Красный, <i>Одигитриевская церковь</i>	закрыта №15/II-30 г.	—	—	Снесена с 1917 года
15.	Село Крюково, <i>Понизовская церковь</i>	закрыта в 1931 г. № 1446	—	—	Снесена за ветхостью
16.	Село Викторово, <i>Рождественская церковь</i>	закрыта постановл. облика № 1212-38 г.	—	—	Оборудована под школу. Решен. № 2105-41 г. передана под мяльно-трепальный пункт
17.	Село Мерлино, <i>Успенская церковь</i>	закрыта в 1931 г. № 478	—	—	Под школу
18.	Село Марково, <i>Петро-Павловская церковь</i>	тоже № 1810 от 4/1-36 г.	—	—	Под школу
19.	Село Залуужье, <i>Афонская церковь</i>	тоже	—	—	Снесена
20.	Село Палкион, <i>Успенская церковь</i>	закрыта 10/IX-1930 г.	—	—	Под клуб
21.	Село Палкион, <i>Покровская церковь</i>	тоже	—	—	Под склад зерна
22.	Село Сырокоренье, <i>Рождественская церковь</i>	закрыта в 1931 г. 14/V № 476	—	—	Под клуб
23.	Село Сырокоренье, <i>Спасская церковь</i>	тоже № 26/0-36 г.	—	—	Снесена под здание школы
24.	Село Селец, <i>Успенская церковь</i>	закрыта № 2801-1933 г.	—	—	Под клуб и агентство связи
25.	Село Сусловичи, <i>Ильинская церковь</i>	закрыта в 1931 г. № 470 - клуб	—	—	Под склад
26.	Село Жерновка, <i>Троицкая церковь</i>	закрыта решен. № 2201 от 12/VII-40 г.	—	—	Под мелпункт
27.	Село Трояновка, <i>Ильинская церковь</i>	закрыта в 1929 г. 17/XI	—	—	Снесена
28.	Село Толстики, <i>Духовская церковь</i>	закрыта в 1930 г. 3/IX	—	—	Под клуб
29.	Село Симюково, <i>Преображенская церковь</i>	закрыта № 2330/8-37 г.	—	—	Под школу. Переоборудовано под школу № 1667 30/VII-39 г.
30.	Село Толстики, <i>Кладбищенская церковь</i>	закрыта № 1155-31 г.	—	—	—
31.	Село Красное, <i>Кладбищенская церковь</i>	закрыта № 1155-31 г.	—	—	—

№№ пп	В каких населённых пунктах (рай) имелись молельные пункты (с.п.). Название церкви и села, где они находились.	Закрытые посты Облисполкома	Не закрытые посты Облисполкома	Действующие в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
32.	Село Красное, <i>Никольская церковь</i>	закрыта № 1777/22-35 г.	—	—	№ 646/8-37 г. – под клуб
33.	Село Красное, <i>Успенская церковь</i>	закрыта № 1155-31 г.	—	—	—
27. Касплянский район					
1.	<i>Зарубинская церковь</i> , село Зарубино	закрыта № 1182-23/V-1939 г.	—	—	—
2.	<i>Иньковская церковь</i> , село Иньково	закрыта Обликом № 392 в 1939 г.	—	—	—
3.	<i>Грядянская церковь</i> , село Гряда	закрыта Обликом № 345 в 1939 г.	—	—	—
4.	Село Сыр-Липки	закрыта Обликом	—	—	—
5.	<i>Апольнская церковь 2-я</i> , село Аполье	закрыта пост. Облика № 829 от 15/IV-1939 г.	—	—	—
6.	<i>Касплянская церковь</i> , село Каспля	закрыта Обликом № 1785 в 1938 г.	—	—	Под клуб, звуковое кино и радио-узел
7.	<i>Воробьёвская церковь</i> , село Воробьи	закрыта в 1934 г.	—	—	Под школу
8.	<i>Мамошинская церковь</i> , село Мамошки	закрыта в 1930 г.	—	—	Под школу
9.	<i>Иньковская церковь</i> , село Иньково	закрыта Обликом	—	—	Под школу
10.	<i>Апольнская церковь</i> , село Аполье	закрыта в 1937 г.	—	—	Под школу
11.	<i>Сыр-Липецкая церковь</i> , село Сыр-Липки	закрыта в 1937 г.	—	—	Под клуб
12.	<i>Выдринская церковь</i>	закрыта № 1446-31 г.	—	—	—
28. Мосальский район					
1.	Село Иваново-Дуброво	—	—	—	Ввиду ветхости разобрана
2.	Село Калугоно	закрыта пост. № 4168/37-34 г.	—	—	Тоже
3.	Село Лунево, <i>Луневская церковь</i>	закрыта Обликом № 4168-34 г.	—	—	Под школу
4.	Село Батищево	тоже № 1614/0-36 г.	—	—	—
5.	Село Гнездилово	тоже	—	—	Под школу

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молельные здания (церкви, спавотги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
6.	Село Посконь	тоже	—	—	—
7.	Село Путогино	тоже № 1990-31 г.	—	—	Нардом
8.	Село Дашино	тоже № 4168-34 г.	—	—	Под школу
9.	Село Капорье	тоже № 4168-34 г. — школу	—	—	Ввиду ветхости разобрана
10.	Село Лосево	тоже № 4168-34 г. — школу	—	—	Развалилась. Использована колхозом на строительство
11.	Село Ботоявленье	закрыта № 2439-33 г.	—	—	Развалилась ввиду ветхости
12.	Село Вышнее	закрыта Обликом	—	—	Под школу
13.	Гор. Мосальск, Соборная церковь	тоже № 3749-32 г.	—	—	Под дом культуры
14.	Гор. Мосальск, Георгиевская церковь	тоже	—	—	Под склад загоглен
15.	Гор. Мосальск, Пятницкая церковь	тоже	—	—	Под склад загоглен
16.	Село Покровское	закрыта № 1990-31 г.	—	—	Клуб
17.	Село Богородицкое	закрыта № 1467/0-36 г.	—	—	Ввиду ветхости развалилась
18.	Село Чертель	закрыта Обликом № 1444 9/VIII-38 г.	—	—	—
19.	Село Устоша	тоже № 1445 9/VIII-38 г.	—	—	Под колхозный клуб
20.	Село Глогово	тоже № 2219 4/XI-38 г.	—	—	Под родильный дом
21.	Село Фошня, Фошненская церковь	тоже № 2220 4/XI-38 г.	—	—	—
22.	Село Васильевское	тоже № 1068 19/III-41 г.	—	—	На снос
23.	Село Вязична	тоже № 1075 20/III-41 г.	—	—	На снос
24.	Село Николоситань Захаринский с/сов.	—	не закрыта	—	—
25.	Село Спас-Переиша	—	не закрыта	—	—
26.	Село Алферьевское	закрыта № 2222-38 г.	—	—	—
27.	Село Высокое Семиреченского с/сов.	—	—	—	Ввиду ветхости развалилась и разобрана
28.	Село Жуковка	—	не закрыта	—	—

№№ пп	В каких населенных пунктах Рязанской области имелись молельные здания (церкви, часовни). Название церкви и села, где они находились.	Закрытые постановления Областного комитета	Не закрытые постановления Областного комитета	Действующие строения	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
29.	Село Боровенск	закрыта № 1076 от 20/III-41 г.	—	—	На снос
30.	Село Быстрое	закрыта № 1069 от 19/III-41 г.	—	—	Под общежитие школы
31.	Село Берко	—	—	—	Ввиду ветхости развалилась и использована колхозом на материал
32.	Село Дубровка	—	не закрыта	—	—
33.	Село Ивонино	закрыта пост. № 1874 26/VIII-39 г.	—	—	—
34.	Село Тарасково	закрыта пост. Обликом № 1365 от 17/VI-39 г.	—	—	—
35.	Гор. Мосальск, кладбищенская церковь	закрыта № 1077 от 20/III-41 г.	—	—	Под культурную
36.	Село Бакеево	—	—	—	Развалилась ввиду ветхости и использована как строит. материал
37.	Село Стрельня	—	—	—	Тоже
29. Медынский район					
1.	Ильинская церковь, село Архангельское	—	не закрыта	—	—
2.	Церковь Воскресения, село Адуево	закрыта № 3040 от 17/IX-40 г.	—	—	Под культурную
3.	Церковь 10-я Пятница, село Пятница Городня	—	не закрыта	—	—
4.	Церковь Воскресения, село Краменск	закрыта Обликом № 324 от 10/II-39 г.	—	—	—
5.	Церковь Георгия, село Георгиевское	—	не закрыта	—	—
6.	Церковь Троицы, село Троица-Илемна	закрыта 16/X-39 г. № 2214	—	—	Закрыта под школу
7.	Печерская церковь, село Прудки	—	не закрыта	—	—
8.	Косма-деменская церковь, село Козма-Деменск	—	не закрыта	—	—

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, синодоты, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
9.	Казанская церковь	—	не закрыта	—	—
10.	Казанская церковь, старообрядческая, дер. Горюкановка	—	не закрыта	—	—
11.	Церковь Ильи Пророка, село Передел	закрыта № 2401 6/VIII-40 г.	—	—	—
12.	Село Дунино	—	не закрыта	—	—
13.	Церковь Михаила Архангела, село Никитское	закрыта пост. № 1841 20/VII-39 г.	—	—	—
14.	Церковь Рождества Христова, село Рождество	—	не закрыта	—	—
15.	Церковь Николая, село Магренино	закрыта пост. Облика	—	—	Разобрана под школу
16.	Покровская церковь, село Бордуково	—	не закрыта	—	—
17.	Собор Константина и Елены, гор. Медынь, ул. Луначарского	закрыт пост. Облика 27/VII-34 г. № 5692	—	—	Занят под ссыпку зерна заготовлён
18.	Казанская церковь, гор. Медынь	тоже	—	—	Тоже
19.	Покровская старообрядческая церковь, гор. Медынь	тоже № 1155-31 г. – клуб	—	—	Под паровую мельницу
20.	Церковь Благовещения, гор. Медынь	закрыта № 3147 23/X-40 г.	—	—	Снесена
21.	Собор, гор. Медынь	закрыт № 2302-33 г.	—	—	—
22.	Село Прудки	закрыта № 881/6-35 г.	—	—	Клуб
23.	Село Шапск	закрыта № 881/5-35 г.	—	—	—
30. Мещовский район					
1.	Село Еропкино	закрыта губисполкомом в 1929 г.	—	—	Снесена ввиду ветхости
2.	Село Хламово, Георгиев на течи	закрыта Обликом в 1931 г. № 1446	—	—	Снесена
3.	Село Горное	тоже № 1446-31 г.	—	—	Под народом
4.	Село Шалово	тоже	—	—	Под колхозный склад
5.	Село Крюково	тоже № 1189 в 1931 г.	—	—	Тоже

№№ пп	В каких населённых пунктах (на именованном месте) были захоронены жертвы (с.п.) Название церкви и села, где они находились	Закрытые подпольные Облисполкомы	Не закрытые подпольные Облисполкомы	Действующие в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
6.	Гор. Мещовск, <i>Петропавловская церковь</i>	тоже № 1990 в 1931 г.	—	—	Часть под электростанцию
7.	Село Медведки, <i>Никольская церковь</i>	тоже № 1990-1931 г.	—	—	Под колхозный клуб
8.	Село Гостинское	тоже № 2325 в 1932 г.	—	—	Клуб
9.	Село Барятино	тоже № 2325 в 1932 г.	—	—	Тоже
10.	Гор. Мещовск, <i>Георгиевский монастырь</i>	тоже № 2325 в 1932 г.	—	—	Детдом или клуб
11.	Гор. Мещовск, <i>Благовещенский летний собор</i>	тоже	—	—	Под склад гос. сортофонда
12.	Село Чивля	тоже	—	—	Под колхозный склад
13.	Село Копцево	тоже № 2325 в 1932 г.	—	—	Под школу
14.	Село Кудрино	тоже № 2953 в 1932 г.	—	—	Клуб
15.	Село Сосновка	тоже № 18 в 1933 г.	—	—	Тоже
16.	Село Никольское	тоже № 3161 в 1932 г.	—	—	Под маслозавод
17.	Пос. Серпейск, <i>Спасская церковь</i>	тоже № 2325 в 1932 г. народом	—	—	Под колхозный склад
18.	Село Липецы	тоже № 1522-34 г. - клуб	—	—	Тоже
19.	Гор. Мещовск, <i>Рождественская церковь</i>	тоже	—	—	Сломана ввиду ветхости
20.	Село Новосёлки	тоже № 18 в 1933 г.	—	—	Не использована
21.	Село Мармыжи	тоже № 2024 в 1933 г.	—	—	Под колхозный склад
22.	Село Староселье	тоже № 2439 в 1933 г.	—	—	Под школу
23.	Село Лаптево	тоже № 2439 в 1933 г.	—	—	Под колхозный склад
24.	Село Серстрено	тоже № 2801 в 1933 г.	—	—	Тоже
25.	Село Мальнино	тоже № 2330/14 16/Х-37 г.	—	—	Нужд сельпо
26.	Село Шметовое	тоже № 1547 в 1938 г.	—	—	Не использована
27.	Село Клетино	тоже № 1951 в 1938 г.	—	—	Тоже

№ п/п	В каких населённых пунктах р-на имелись молитвенные здания (церкви, синагоги, костёлы и т.д.). Название церкви и села, где они находились	Закрытые постановлением Облисполкома	Не закрытые постановлением Облисполкома	Действующие церкви в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
28.	Село Беклемешцево	закрыта Обликом № 1956-38 г.	—	—	Не использована
29.	Село Изъялово	тоже № 2221 в 1938 г.	—	—	Под колхозный склад
30.	Село Петрушино	закрыта пост. № 1946 5/IX-39 г.	—	—	—
31.	Село Мошонки	—	не закрыта	—	—
32.	Село Маслихово	—	тоже	—	—
33.	Село Покров	закрыта пост. Облика № 1659 31/VII-30 г.	—	—	Под колхозный склад
34.	Село Горохово	закрыта № 1071 от 19/III-41 г.	—	—	Под клуб
35.	Село Хохлово	закрыта пост. Облика № 1659 31/VII-30 г.	—	—	Тоже
36.	Село Хордово	—	не закрыта	—	Тоже
37.	Село Рудники	—	не закрыта	—	Тоже
38.	Село Гаврики	закрыта пост. Облика № 1660 31/VII-30 г.	—	—	Продана с/с на снос
39.	Село Местниччи	—	не закрыта	—	—
40.	Село Писково	—	не закрыта	—	Под колхозный склад
41.	Село Рязанцево	закрыта № 1071 от 19/III-41 г.	—	—	Под клуб
42.	Пос. Серпейск, Спасо-Преображенская церковь	—	не закрыта	—	Тоже
43.	Село Городище	—	не закрыта	—	—
44.	Село Липецы	—	не закрыта	—	Под колхозный склад
45.	Гор. Мешовск, Благовещенский собор земный	закр. пост. № 1126 от 17/V-39 г.	—	—	Не-заянтя
46.	Гор. Мешовск, кладбищенская церковь	—	не закрыта	—	—
47.	Село Подкопаевское	—	не закрыта	—	—
48.	Село Щетинино	—	не закрыта	—	—

№№ пп	В каких населенных пунктах (наименование населенного пункта, название церкви и села, где они находились)	Закрытые по постановлениям Облисполкома	Не закрытые по постановлениям Облисполкома	Действующие в настоящее время	Под что используется здание закрытой церкви. Если не используется — причина неиспользования
49.	Село Мзенцево	—	не закрыта	—	Под колхозный склад
50.	Село Растворово	—	не закрыта	—	То же
51.	Благовецкая церковь, Село Подкопаво, (поморы)	закрыта № 2325-32 г. раст. догов. № 2325-32 г. снесена колокольня № 3749-32 г.	—	—	Под МТС
52.	Георгиевская церковь	закрыта пост. № 2024-33 г.	—	—	Под кульцели
53.	Казанская церковь, Село Никольское	закрыта пост. № 3161-32 г.	—	—	Снесена
54.	Ст. Собор	закрыта пост. № 1126 17/V-39 г.	—	—	

(Продолжение следует)

(ГАСО, ф. 2361 оп. 1 о. № 67)

V. МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ

А.В. Мадер, врач

ТРАГЕДИЯ НАРОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Мой отец, Виктор Мадер, описал в «Моей родословной или роковые события в одной немецкой семье» почти все, что произошло с нами, немцами, за последние 200 лет, приехавшими в Россию из Германии. Гонимая войнами, голодом, нуждой семья Мадеров обосновалась в Тифлисе. Все, что отец засвидетельствовал в этой статье, опубликованной в журнале «Ost-west Диалог», в рубрике «Былое и думы» – правда. 1937 год в истории обрусевшего рода Мадеров, который верой и правдой служил новому Отечеству, стал поворотным моментом, как и у всего народа необъятной страны. 12 человек из рода Мадеров были незаконно репрессированы.

Но это не вся правда. Правда состоит в том, что наше общество еще не может никак прийти к пониманию того, что человек и только он – величайшая ценность, сотворенная природой. «Возлюби ближнего своего как самого себя» – заповедь Божья. И нет и не должно быть определений, кто он и какой этот ближний – немец, чеченец или азербайджанец, больной или здоровый, богатый или бедный... История продолжается до сих пор. Общество не хочет понять, не то что принять или покаяться перед репрессированными гражданами своей страны. И это отражается на нас, детях немцев, ни в чем не повинных перед Родиной, мужчин, женщин. Вот, в частности, моя маленькая история. Моя слеза в потоке слез жертв ленинских, сталинских, брежневских, андроповских... репрессий. Папа не написал, вернее, вскользь упомянул о трудармии. Он и его, ныне покойные, братья, трудились в 40-е, 50-е годы в двух отрядах известной системы ТАГИЛЛАГ. Были разобщены. Что же это за трудармия? Колочая проволока, вышки с часовыми, холодные бараки, помой вместо супа, кусок хлеба в день и каторжный труд на каменоломнях, в шахтах. И еще – злые собаки. Шаг вправо, шаг влево – равняется расстрелу. А часовые, сытые, самодовольные, наглые, издевающиеся над людьми. Лагерь можно покинуть только с разрешения коменданта. И то должна быть весьма веская причина. Никакой медпомощи. Люди вымирали тысячами от голода и болезней. Что это вам напоминает? Правильно – это Лидице, это Маутхаузен, это другие фашистские лагеря смерти. Люди ухитрялись (именно ухитрялись) знакомиться, жениться, либо выходить замуж за людей другой национальности. (С немцем дружбу водить, немку полюбить равносильно врагом Родины стать. А особенно с репрессированным немцем.) И так, мой папа познакомился с моей мамой, русской, тоже хлебнувшей немало горя (мать ее, моя бабушка, умерла от брюшного тифа, когда моя мама была еще маленькой; отец ее, мой дед, погиб в боях под Ленинградом во

время Великой Отечественной; сама мама выросла в детдоме...). На дворе шел 1953 год. Нет, не 1937, а 1953.

Мало кто, кроме нас, немцев, знает, что свобода 9 мая была не для всех. Горбатовские в советских концлагерях, так называемых трудармиях, мы, зачатые от советских немцев и немков, растущие в утробе наших матерей, русских, украинок, татарок..., мы не были свободны. Наш час еще не пробил. Он пробил 11 января 1956 года. Вышел указ о реабилитации жертв политических репрессий. Мы радовались. Но оказалось, что рано радовались.

Я, Артур Мадер, родился в 1955 году от русской и немца, советского немца, «преступника» только национальностью своей и ничем иным, бывшего на тот момент в трудармии и не имевшего паспорта (не полагалось зеку иметь паспорт). Жил и радовался жизни, как все дети. Но, вырастая, понимал: наше государство хочет, чтобы канули в легу темные страницы ее прошлого. Почему в учебниках истории не говорится ничего о немцах Кавказа, Крыма, Украины, Поволжья...? Почему нет ни слова о трудармиях, где погибли миллионы ни в чем не повинных советских немцев? Почему в фильмах, статьях, радиопередачах немцев равняют с фашистами, путают национальность и партийность? Бабушка, мой отец, его братья рассказывают одну историю. Я читаю другую в учебнике. И не только читаю. Ощущаю на себе. В школе мои одноклассники бьют меня не только за усидчивость и аккуратность, но и за принадлежность к другой национальности. И я учусь защищаться. Пусть пока неумело. Но учусь защищаться. Я учился довольно неплохо. Поведение мое всегда было отличным. Пришло время вступать в комсомол. Меня вызывают в какую-то секретную комнату (а я уже подал заявление, уже почти всех из класса приняли в торжественной обстановке, было это в картинной галерее Нижнего Тагила). Вызывают, учиняют допрос и ... принимают в комсомол условно. Пришло время получать паспорт. Пишу – русский. Так хотят мои родители. Лучше бы написал немец. Ибо по духу я – немец. Но в 90-е годы, когда получал новый паспорт, я с гордостью написал: «Немец».

Потом служба в рядах Советской Армии в качестве военврача. БАМа. Не пью, службу не пропускаю, отдаю всю душу и знания работе. Как одного из лучших врачей бригады, меня вызывают неоднократно на помощь в военный госпиталь поселка городского типа Чегдомын для ликвидации возникающих эпидемий дизентерии, гепатита... Мне задерживают очередное звание на целый год. За что? И только с помощью сотрудников газеты «Красная звезда» получаю я свое очередное звание – старший лейтенант медицинской службы. Продолжение моих мытарств. На дворе 1989 год. Меня переводом берут работать в систему МВД из системы медицинского здравоохранения. Проверяют, как положено. Приходят какие-то люди к моим соседям на Гальянке (это – в Нижнем Тагиле), спрашивают моих соседей обо мне. И – ошеломляют их вопросом: «А вы знаете, кого вы защищаете?» Я преступлений никаких не совершал, анти-советской агитации не вел. В чем моя вина?

Первый день, первый час моей работы в учреждении МВД. Вызывает меня начальник колонии к себе в кабинет: «Мне звонили сверху. Велели тебя

срочно уволить. Не сказали почему. Что хочешь делай, но надо, чтоб ты остался здесь работать». Слава Богу, что мне попался такой начальник! Я уже понимал, в чем дело: я рожден в семье репрессированных. И – бегом в КГБ (там работал мой бывший школьный учитель). И он отстоял меня! Слава Богу, что в ЧК попадают люди! Больше меня никто не трогал. Работал 9 лет и горя не знал. Когда увольнялся в 1998 году (уезжал по семейным причинам в Смоленск), не хотели меня отпускать, все надеялись, что я заберу заявление об увольнении назад. В начале 90-х родители захотели уехать за рубеж. На мой запрос в КГБ пришла справка, что репрессирован по национальному признаку с августа 1955 года. Опять ложь. Я родился в июле, 17 числа. А август 31 день длится. Вот к этому времени, к началу 90-х, в момент получения родителями моими и мною разных справок ради выезда за рубеж я и узнал, что мою маму, когда я рос у нее под сердцем, вызывали в НКВД. Зачем? Что, там работает гинеколог? У вас есть ответ? Это же стресс для беременной женщины!

Переехал в Смоленск. Что же здесь? Опять мытарства, очень похожие на систему репрессий. С большим трудом удается устроиться на работу фельдшером в вытрезвитель. На тот момент у меня большой врачебный опыт. А меня заставляют (угроза уволить со стороны руководства) пройти фельдшерские курсы. За что? Я только со студенческой скамьи? Нет. За моими плечами – 5 лет «войны» на БАМе, заведование приемным покоем одной из центральной городских больниц, 9 лет работы в областной туббольнице для заключенных и подследственных (до 200 больных различной степени тяжести на одного врача), работа бронхологом в г. Комсомольск-на-Амуре... и – фельдшерские курсы...

Будучи безработным, иду в одну из больниц г. Смоленска. К одному из главных врачей. Тот открывает мой паспорт – и как кусок навоза в руки попался: «Фашист!» Он меня впервые видит. Я культурно прощаюсь. Ухожу. Больше не захожу туда. Зачем? Я и так натерпелся достаточно... Иду за помощью в г. Смоленске в облздравотдел, уже работая фельдшером. Иду на прием к руководству. Все документами при мне. На дворе – 2000 год. Нет, не 1937, 2000! В начале – любезный разговор, любезная улыбка. Открывает дама из руководства мои документы – как килограмм лимонов без сахара съела: «Что ты не в своей Германии? Что ты сюда приперся? Мы на работу не устраиваем!» и т.д. и т.п. Что тут доказывать? Сказано: «Не мечи бисера перед свиньями».

Разве я, Артур Мадер, русский немец, живущий честно и скромно по заповедям христианским, добросовестно выполняющим клятву Гиппократата, претендую на многое? Я, как и другие, мне подобные, как и прежде, не можем свободно соблюдать наши обряды и обычаи, не можем свободно разговаривать, писать, читать по-немецки. Вы скажете, что была же газета у вас «Нойес Лебен». Да, но она была под колпаком правителей. Она издавалась так же точно, как издавалась газета «Правда». До тех пор, пока в газете этой не стали публиковаться списки расстрелянных немцев, пока не стали появляться острые политические, полные горькой правды о нас, немцах, статьи, газета издавалась. И ходила по библиотекам, школам, домам. Но с появлением этих статей, с появлением этих списков газету все труднее стало раздобыть. Именно раздобыть. И, в

конце концов, газету закрыли. Ни одной газеты на немецком. Ни одного журнала. Ни одной лютеранской церкви. Где в Смоленске молиться лютеранам? Бывшая лютеранская церковь, например, до сих пор занята парфюмерным магазином... Письма наши до сих пор перлюстрируются. И пропадают. Пропадают те письма, в основном, где обсуждается современная политика и жизнь в стране.

Есть университет в нашем городе, есть там кафедра иностранных языков. Клуба Интернациональной Дружбы, если я правильно понял, нет. Собраться нам нигде открыто, нет помещения.

И последний штрих. Пришло время получать мне пенсионное удостоверение. Органы соцзащиты делают запрос в НКВД. Ответ: я репрессирован с момента рождения. Вот вам и правда!

Очень хочется, чтобы наши слезы, наконец, закончились. Чтобы любой мог разговаривать, читать, писать на своем языке, соблюдать открыто свои обряды, обычаи, молиться в своих церквях. Чтобы человек любой национальности чувствовал себя полноправным гражданином своей страны. Чтобы прошлое было посохом в дороге будущего, а не цеплялось тяжким грузом. Господи, помоги нам!

Андреевкова Г.А.,
начальник редакционно-
издательского отдела

О СБОРНИКЕ «ГЕНОЦИД»

Россия удивительная страна. Удивляет она своими людьми, беспокойными, постоянно ищущими смысл жизни, преданными истории своей страны. К ним относится уроженец нашего края, ныне москвич, бывший репрессированный Петрочков Иван Константинович, который 24 марта 2004 года передал в дар Мемориалу «Катынь» составленный им сборник «Геноцид». Над этой книгой он работал в течение трех лет.

Пожилой больной человек разыскивает архивы поэтов, ходит по библиотекам, ищет напечатанные в периодике, в различных изданиях, чаще малотиражных, стихи.

Полуслепой человек на старенькой пишущей машинке набирает тексты стихов, за свой счет переплетает, «одевает» книжку в твердую обложку.

На 447 страницах представлены 28 авторов, среди них есть известные имена. Объединяет их страдание за свою страну и непомерная любовь к ней. Большинство из них поэты советской эпохи, подвергшиеся репрессиям со стороны государства, оставившие после себя свет стихов.

Именно свет, хотя эти стихи невыносимой боли и тоски, горькой, пронзительной правды той жизни, которая протекала за высокими фасадами ударных пятилеток, в густой тени алых транспарантов. Иная жизнь, с номерами на спинах и под конвоем. И эта жизнь рождала своих летописцев, таких как Н. Надеждина, которая выражает свое поэтическое кредо в стихотворении с символическим названием «Правда, одна только правда»:

Что за поэт без пера и чернил.
Конь без узды и без стремени?
Я не хочу ни хулить, ни чернить,
Я – лишь свидетель времени...

Вот что говорит составитель сборника в предисловии об их творчестве: «Они не только описали, но они точно определили, что ГУЛАГовский ад страшнее Дантова ада. Но и в этом аду, оставаясь людьми, они остались русскими поэтами, летописцами. Добро и зло, ненависть и обожание, правда и ложь, низость и святость явились в их стихах в таком бесстрашном и резком драматическом переплетении, какого наша словесность и не видела».

Муза этих поэтов не прекрасное существо с лирой в руках, а затравленная и изболевшая женщины, как в стихотворении В. Соколова:

Моя бедная муза была
Не упившейся страстью вакханкой,
А склоненной под тяжестью зла,
Изнуренной, больной каторжанкой...

Не дать затеряться в потоках времени строкам, рожденным в гибельной бездне насилия, страха и смерти, восхищение трагическим творчеством этих литераторов, преклонение перед их муками – подвигнуло инженера, пенсионера Петровича Ивана Константиновича на этот кропотливый труд.

Потом были бесконечные пороги издательств...

Но бульварные романы и блатные песни уголовников пользуются спросом у нынешнего читателя, а не стихи. Тем более стихи людей-призраков, которых в свое время «прятали» в тюрьмах, в лагерях и поселениях, которые без вины виноватые уходили из жизни совсем молодыми.

Но, верно, нет в России семьи, где не было бы когда-то своего «врага народа». И этот период охватил более полувека нового государства. Две грани одной страны, две культуры, два берега одной советской реки...

И эта тема все-таки еще в нашем обществе не настолько осознанна и воспринята эмоционально, как другие трагические периоды в многострадальной истории России... Эта тема требует не только широкого освещения, но более глубоко изучения, не только потому, что это явление уникально само по себе. Не только потому, что оно демонстрирует высоту духа и плеяду особых талантов, но и еще и потому, что эта тема содержит в себе нераскрытые тайны человеческой души нескольких поколения людей, сформировавшихся в этот бурный и неоднозначный период.

Конечно, можно заявить, что сборник составлен не по правилам, нет того самого порядка, по которому строится любое издание, нет ни систематизации, ни хронологии. Нет ни сносок, ни указаний, откуда взято то или иное произведение, справка, фотография, копия карты. Не у всех авторов есть биографическая справка, между стихотворениями встречаются авторские замечания, эпиграфы, ремарки.

Сам составитель понимает это и высказывается прямо в разделе «Как пояснение»:

«Некоторым покажется, что я составил этот сборник бессистемно, не по правилам. Но как умел, как вразумил меня Господь, так и сработал. Я понимал, что... они писали свои стихи не для гонимых, не для славы, а чтобы рассказать нам, людям о происходящих ужасах в стране, предостеречь...».

Это крик-обращение к будущему о незабвенности невинно осужденных, живших и ушедших в немислимых страданиях, творивших, во имя будущего. Строки Н. Надеждиной служат ярким подтверждением этого:

Во имя зарытых в болотах и чащах,
При жизни молчащих, посмертно молчащих,

Детей, сумасшедших, калек, стариков,
Лишенных погонов фронтовиков,

Исконных своих и иноплеменных,
Во имя их всех, без суда осужденных,

Чтоб жизнь на земле была человеческой,
Клянемся запомнить это навечно.

VI. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

Г.А. Андреевкова,
начальник редакционно-
издательского отдела

В ДЕКАБРЕ В ЛОДЗИ

В прошлом году сотрудники Мемориала «Катынь» посетили Республику Польша с целью заключения договоренности об условиях экспозиции новой выставки в этой стране.

Так как Ассоциация Катыньских семей г. Лодзь наиболее активна, то первым местом экспонирования планируется именно этот город.

В результате поездки имела место не только встреча с вице-мэром Лодзи господином Мирославом Оржеховским, но и с представителями Ассоциации Катыньских семей этого города.

Офис Ассоциации находится в Музее Традиций и Независимости, расположенном на улице Гданьская, 13. Здание, где ныне размещен музей, было построено в 1885 году специально как тюрьма для политзаключенных. В 1960 году был открыт ныне действующий музей, первым директором которого был пан Хенрик Семинский.

Сейчас здесь работает жизнедеятельный и дружный коллектив. Мы ознакомились с двумя постоянными экспозициями. Одна из них носит название «Сибиряки» и рассказывает о судьбах поляков, высланных в Сибирь царским правительством. Большое впечатление производит находящаяся во дворе музея черная крытая повозка, на которой и вывозили из Польши в далекую Россию неугодных политическому режиму. В бытность студенткой Смоленского педагогического института, я вместе с другими своими сокурсниками месяц находилась в Лодзи для изучения польской литературы и педагогики. Естественно, что мы общались со своими польскими сверстниками, и я помню, как просили они нас спеть и переписать известную песню «По диким степям Забайкалья». Конечно, мы знали историю. Но все же только в декабре 2003 года, взглядываясь в бесконечные серии фотографий, в лица польских «сибиряков», я поняла, почему в Польше до сих пор поют эту песню. Она звучала и на встрече с членами Ассоциации «Катыньских семей».

Другая экспозиция знакомит посетителей с тем временем, когда здание на улице Гданьская, дом 13, использовалось исключительно как тюрьма для женщин. Две небольшие камеры достоверно передают условия содержания заключенных. Рассказывают, что подчас в каждом из помещений содержалось до 7–10 женщин, что несчастным приходилось спать по очереди на грубых, сши-

тых из мешковины тюфяках, набитых соломой. «Дела» с документами и фотографиями преимущественно молодых женских лиц, милые их сердцу вещички, с которыми они коротали мрачные времена неволи, письма домой – все это необычайно трогает.

Музей проводит большую выставочную работу, меняя свои временные выставки два-четыре раза в год. Выставки, кроме музейных залов, обычно проходят в библиотеках, галереях и других помещениях, предоставляемых мэрией, не только в самом городе, но и в Лодзинском воеводстве, а также в столице.

В настоящее время музей работает над проектом по религиозным конфессиям, которые сыграли в истории государства немаловажную роль. Исторически сложилось так, что в начале XIX века в Польше, кроме этнического большинства, проживали люди разных национальностей: немцы, русские, евреи. Все они были разных вероисповеданий и, естественно, стремились строить свои культовые храмы: церкви, синагоги, кирхи, костелы. Первой представленной подлинными документами и воплощенной в музейной реалии была синагога. Выставка передает не только внутреннее обустройство синагоги, показывает предметы религиозного обряда, но и то, что нам кажется очень важным, посетители погружаются в саму атмосферу иудейских религиозных обрядов. К сожалению, от прежних великолепных архитектурных памятников остались одни фотографии: все они были уничтожены фашистами в период Второй мировой войны.

Следующей по плану в 2004 году должна быть представлена православная конфессия.

Во время нашего визита в музей функционировала выставка, посвященная национальному кумиру поляков – маршалу Юзефу Пилсудскому. Даже совсем непросвещенный в истории посетитель, только взглянув на фотографию человека с волевым лицом и пронзительным взглядом, может судить о нем, как о незаурядной личности. Личные вещи, награды, документы, живописные и скульптурные портреты – все эти свидетельства эпохи Пилсудского раскрывают роль этого человека в истории Польши и показывают отношение нации к нему.

«Советский Союз хорошо! Америка плохо!» – такой девиз можно дать коллекции польского политического сатирического плаката, экспонировавшейся в музее. Политический плакат, как форма агитационно-массового искусства, в странах соцлагеря долгое время играл важную роль. Не являлась исключением и Польская Народная Республика. Расположенные по хронологии, начиная с 1946 года, плакаты отражают внешнюю и внутреннюю политику страны почти за 30 лет, которая ориентировалась преимущественно на Советский Союз. Интересен тот факт, что в Лодзи в это же самое время проводилась выставка советского плаката, затрагивающего в такой пропагандистской форме почти все стороны жизни советского человека: от быта и здоровья до его идеологических мировоззрений. Налицо несомненная переключка основных идейных аспектов, как польской, так и русской плакатной живописи. Надо заметить, что некоторые из произведений в настоящее время вызывают лишь улыбки.

Музей в Лодзи, как многие музеи в нашей стране, в первую очередь работает с молодежью. Применяются такие формы деятельности, как музейные конференции и сессии, уроки-лекции в школах, уроки в музеях. Эти мероприятия, несомненно, оживляют документальные фильмы, собранные в большом количестве в музейной видеотеке.

Совместно с музейными работниками активно работают с молодежью члены Ассоциации Катынских семей города Лодзи. Созданная по инициативе родственников поляков, погибших в Катыни, эта ассоциация действует на общественных началах. Ее миссия – не дать памяти застыть музейным экспонатом, выставляемым лишь к памятным датам. Именно поэтому устраиваются встречи и «круглые столы» с учащейся молодежью, организуются поездки в Россию, чаще всего в Смоленск и Тверскую область. Именно поэтому немолодые уже люди находят время, силы для сотрудничества с представителями польских властей, с музеями города, с другими организациями. Члены этой ассоциации поддерживают тесные связи с нашим Мемориалом и Домом Польским в Смоленске. Неоднократные встречи юных поляков с ребятами из нашего города, совместные акции и Дни памяти на Мемориале не только сближают молодежь, знакомят с особенностями двух стран, но, самое главное, учат понимать и принимать историю двух соседских стран. А значит, развивают такие человеческие качества, которые понятны даже без глубоких знаний иностранного языка, как доброжелательность и милосердие.

Особую благодарность наша делегация выражает супругам Ланге, пану Янушу и пани Казимире. Их неумная работа, преданность ассоциации и Музею Традиций и Независимости, жизнелюбие, искренность, готовность протянуть руку помощи вызывает большое уважение.

Уезжая из города, мы увозили с собой поминальные свечи, переданные родственниками захороненных в Катынском лесу польских офицеров. Если будут зажигаться эти крохотные огоньки памяти и скорби, то будущие поколения не должны заблудиться в сложном хитросплетении жизненных дорог.

VII. СИМВОЛЫ ТРАГЕДИИ

А.В. Мадер, врач

БАМ И КАТЫНЬ НАВЕКИ ВМЕСТЕ

28 июля 2003 года. Катынь. Могилы безвинно убиенных людей разных национальностей... Три года мемориальному комплексу. Одному из памятников жертвам политических репрессий времен «большевизма», времен оголтелого человеконенавистничества. Три года памятнику международного значения. Польша, Россия, Германия, Белоруссия и много других государств связаны здесь воедино, кто зримо, а кто незримой нитью. Во время Великой Отечественной войны люди фашистских убеждений расстреливали граждан Советского Союза. В Катынском лесу красноармейцы, сотрудники НКВД–МГБ убивали граждан Польши и Советского Союза. И те, и другие – люди различной национальности, вероисповедания, различной идеологии.

Вспоминаются гонения христиан при императоре Диоклетиане. Кто такие христиане? Люди трудолюбивые, боящиеся только Бога, любящие друг друга и все сущее, воспитывающие своих чад в любви ко всему, созданному Творцом (а это весь наш мир, все живое и неживое).

Практически такие же гонения на добрых, честных, порядочных людей, не христиан, по вере по делам своим при фашизме и «большевизме». Об этом буквально «кричит» каждый экспонат, каждая фотография Катынского музея, каждая пядь Катынской земли, обильно политая невинной кровью агнцев Божьих, людей повинных лишь в том, что они порядочные, интеллигентные, добрые, трудолюбивые..., повинных своей христианской сущью. Мир их праху!

Катынь – памятник жертвам политических репрессий, и с этим памятником невидимо связан другой, можно также утверждать, памятник советским мученикам. Это – Байкало-Амурская Магистраль. Почему? – спросите вы. Отвечу. В 2003 году исполняется 70 лет началу строительства Великой Дороги. Не 20, как нам долго внушали. А 70. В 1933 году вышло соответствующее постановление нашей партии и правительства, опубликованное в центральных газетах тех лет. Я, Артур Викторович Мадер, старший лейтенант медицинской службы, свидетельствую вам об этом. БАМ строили политические репрессированные. Я служил в 80-е годы на Восточном участке БАМа в железнодорожных войсках, в качестве военного врача. И на станции Нальды (одна из станций Восточного участка БАМа) видел собственными глазами остатки сталинского концлагеря. По рассказам местных жителей, сюда в закрытых эшелонах привозили политзаключенных. Уцелевшая местами ржавая колючая проволока ого-

раживала площадь один километр на полтора. Почти сгнившие вышки все еще заметны по углам. В глаза сразу бросалось резкое отличие барачков политзаключенных и барачков начальства. Последние были из более мощных бревен, сохранились остовы основательных печек, даже остатки от панцирных железных коек кое-где уцелели. Остальные бараки были почти полностью разрушены временем и жестким климатом. Кладбища при этом лагере не было... В 1987 году я нашел в библиотеке Нижнего Тагила газету 1933 года, в которой было опубликовано постановление правительства о строительстве этой железной дороги.

Дуссэ-Алинь – тоннель, прорытый до начала Великой Отечественной войны, тоже руками политзаключенных, являлся военным складом мясных консервов и мяса, которыми снабжал участников событий тех лет. И отсюда, в частности, увозимы были рельсы на Запад, к театру военных действий 40-х годов. Дуссэ-Алинь – тоже одна из станций Восточного участка БАМа. Комсомольск-на-Амуре–Совгавань – участок БАМа, выстроенный в 30-е годы. Помните, как говорили о БАМе в советские годы, какие песни пели об этой Всесоюзной комсомольской стройке! Но только о Западном участке. А на Восточном и Центральном участках трудились каторжно, голодали и умирали наши солдаты, молодые ребята, призванные в Советскую Армию. Я неоднократно освидетельствовал смерть солдат на БАМе.

Общеизвестно, что все без исключения великие стройки Советского Союза обгажены кровью жертв политических репрессий: Беломорканал, ДнепроГЭС, Северная железная дорога... И БАМ, безусловно, тоже. И всю страну, весь Советский Союз можно назвать Великой Стройкой. Эта стройка велика не только своим размахом, но и людьми. Там ковался характер человеческий. Там высвечивались, укреплялись христианские качества человека, его божественная суть. Так помянем всех, кто сложил свои светлые головы на этой Великой Стройке... Мир праху безвинно убиенных!

Пусть БАМ, как и Катынь, будут вечным напоминанием всем нам, ныне живущим, старым и малым, кто родился и еще родится, что такие трагедии случаются тогда и только тогда, когда человек ставит себя выше Бога, предпочитает все земное, а духовное отменяет, отменяет напрочь одну из заповедей Божьих – любовь к ближнему своему. Только Любовь созидает, укрепляет и размягчает мир земной и неземной. А ненависть, агрессия уничтожает все сущее.

02.08.2003г.

К статье «Мемориал «Катынь» за истекший год»

Встреча с учащимися Сметанинской
средней школы. 4 мая 2004 г.

З.Л. Одоладова
в школьном музее

Юные художники и члены Ассоциации жертв
политических репрессий. 18 мая 2004 г.

К статье Л. Качулиной «Город Велиж. 1937 год»

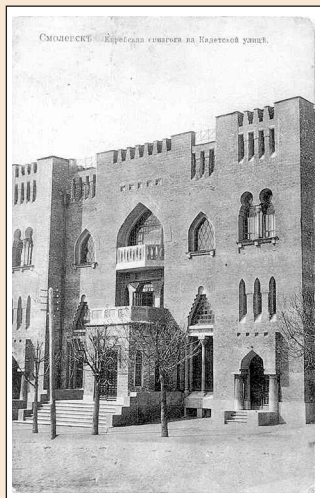

Здание Велижского краеведческого музея

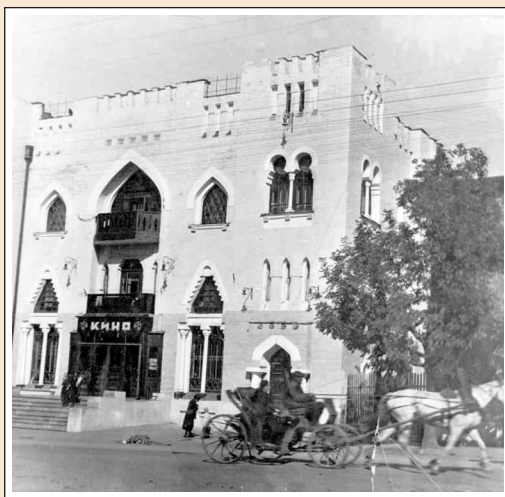

Местный житель Н.А. Мерзлов показывает места в Велижском районе, где захоронены жертвы репрессий (Л.А. Качулина – крайняя слева)

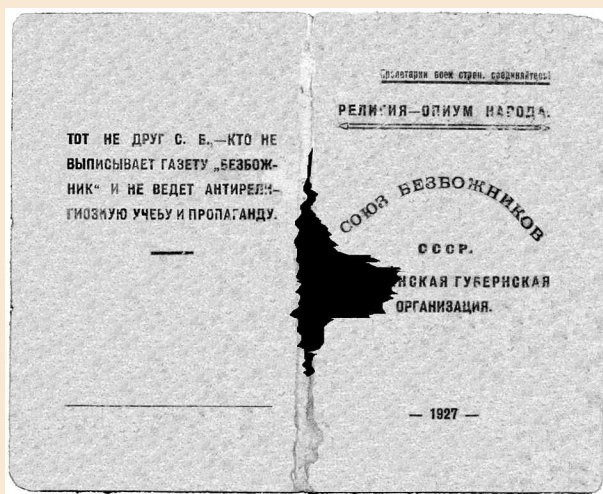
К статье Л. Степченкова и О. Захаренкова
«Теперь собор никому не нужен»

Еврейская синагога на
Кадетской улице.
Почтовая карточка.
Издание магазина «Лира».
1912–1917 гг.

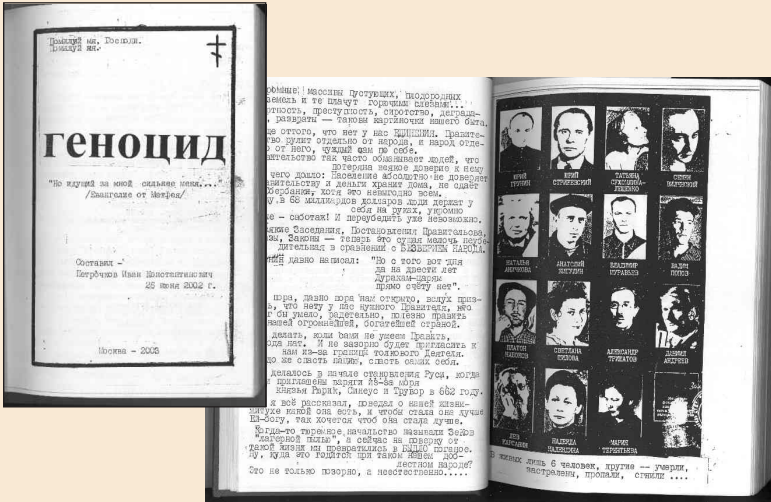

Кинотеатр «Пятнадцатый» в здании бывшей
синагоги, открытый в 1932 г. к 15-й
годовщине Октябрьской революции.
Фото середины 1930-х годов.

Членский билет Союза безбожников

К статье Г.А. Андреевковой «О сборнике «Геноцид»»

Титульный лист и один из разворотов сборника

К статье Г.А. Андреевковой «В декабре в Лодзи»

Делегация Мемориала «Катынь» на приеме у вице-мэра г. Лодзь г-на М. Оржеховского (крайний слева)

Редакционная коллегия
Волосенков А.Ф. (главный редактор),
Герасимова И.С., Андреевкова Г.А.

Компьютерный набор: Карсакова А.В.
Макет и оформление: Мелькин А.Э.

На первой странице обложки:
Студенты Смоленского медицинского колледжа на Мемориале.
24 октября 2003 г.

Адрес: 214000, г. Смоленск, ул. Коммунистическая, д. 4
Тел./факс (08122) 38-02-13
E-mail: katyn@sci.smolensk.ru

© Мемориал «Катынь», г. Смоленск, 2004 г.

Подготовлено и отпечатано на оборудовании Мемориала «Катынь».
Подписано в печать 20.VII.2004 г. Тираж 200 экз. Цена свободная.

